

№7-8

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**25 ЛЕТ
НА ПЛАНЕТЕ
"АЛЬФА"**

**АЛЕКСАНДР
КАРЕЛИН:
"Я НЕ УЕДУ
В ГОЛЛИВУД"**

**БОЛЬ
И СЛАВА
КОСОВА ПОЛЯ**

НЕТ НАДЕЖНЕЕ

ПЛЕЧА «БРАТИШКИ»

Приглашаем к сотрудничеству
рекламные агентства
и рекламодателей!

За справками обращайтесь
по телефону/факсу: **(095) 366-36-77**

№ 7-8 (19-20), июль-август 1999 г.

Братишка

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих
подразделений специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального назначения
правоохранительных органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ, Артур КОЗЛОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН,
Максим КОТОВ, Владимир КОБЗЕВ, Вячеслав ОВЧИННИКОВ, Владимир КИБАЛЬНИК

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**

Тел./факс: (095) 366-36-77

Представительство в Санкт-Петербурге — тел.: 242-00-69

Вывод пленок: ЗАО «Конструкция+»

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:

Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 974-79-77

Тираж 20 тыс. экз. Цена свободная

Верстка и дизайн **Наталии Миньковой**

Фото на обложке **Владимира Николайчука**

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Издается при содействии Главного командования
внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

Фотоиллюстрации изготовлены при
содействии АОЗТ «Сивма»
Тел.: 232-96-86

Последний номер журнала «Братишка» оптом можно заказать и
приобрести у нашего партнера ТОО «Логос-М». Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала «Братишка»
можно приобрести в магазинах по адресам:
ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85
ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели.
При использовании материалов журнала ссылка на «Братишку» обязательна.

© «Братишка», 1999

В НОМЕР

4-6

Бой у Гребенской
Честь и достоинство
Боль земли белорусской

СОБЫТИЕ

8

Двадцать пять лет
на планете «А»

11

Пионеры антитеррора

14

Операция «Свадьба»

18

«Альфа» идет на штурм

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

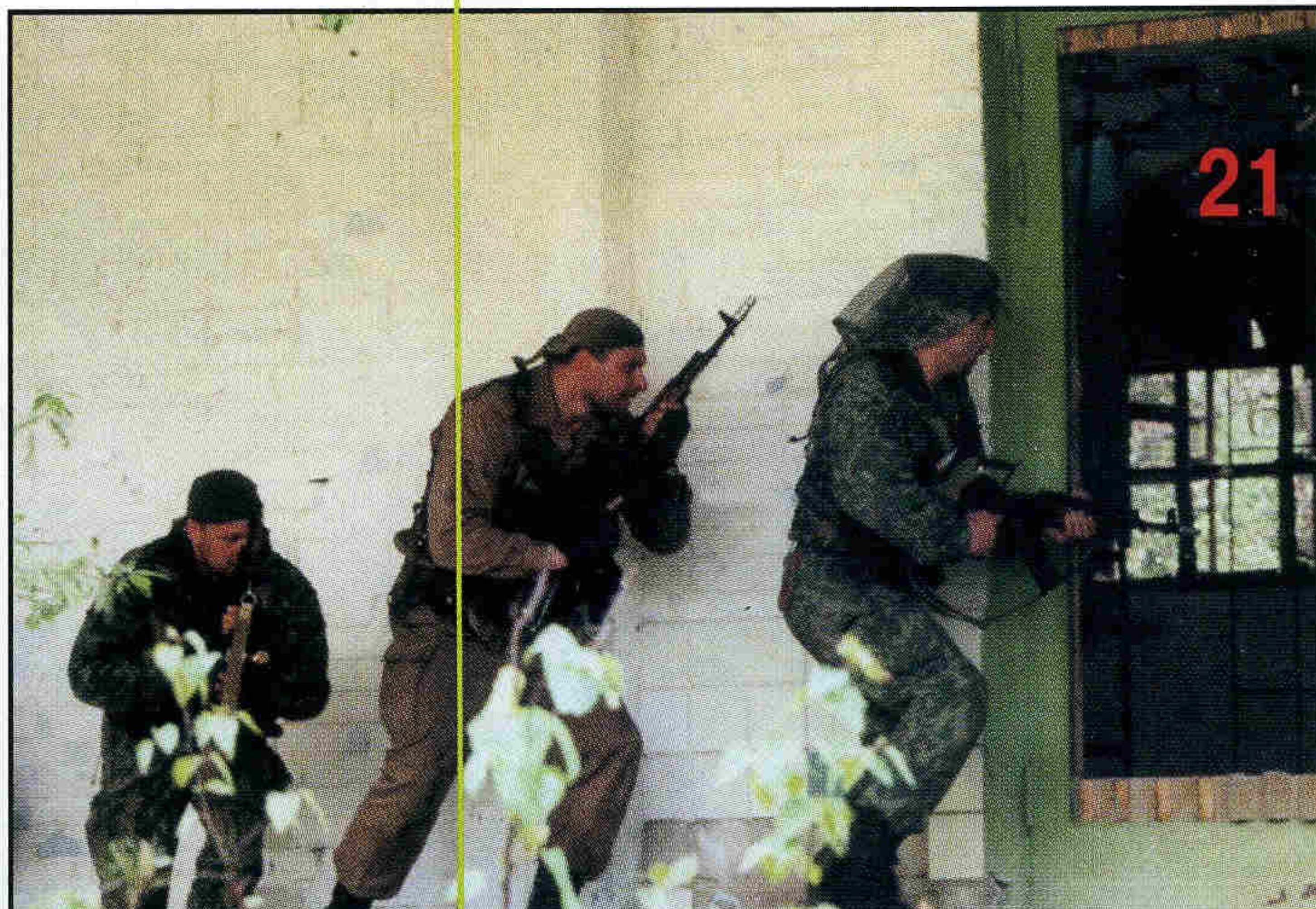
22

Боль и слава
Косова поля

ПРОФЕССИОНАЛЫ

26

Крещение «Руси»

КОМАНДИРЫ 32

Кавказские "Альпы" генерала Шаманова

ЧЕРНЫЙ ПОЯС 38

Путь Оямы пролегает по Каширскому шоссе

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ 39-42

НПАО "АНА"

75

"САРО" предлагает пари

СМЕНА 43

Стреляющие "викинги"

44

"Русский богатырь" в московском ОМОНе

2 АВГУСТА — ДЕНЬ ВДВ 46

Нет задач невыполнимых.
Есть десантные войска

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА 49

Олег ГОРШКОВ: "Под нашей охраной банкиры спят спокойно"

62

Благородство русской души

ПОЛИГОН 50

Испытание полем

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ 52

Вадим Чернышов — первый украинский "краповик"

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ 56

Символы веры 101-й бригады

ТРЕТИЙ ТОСТ 65

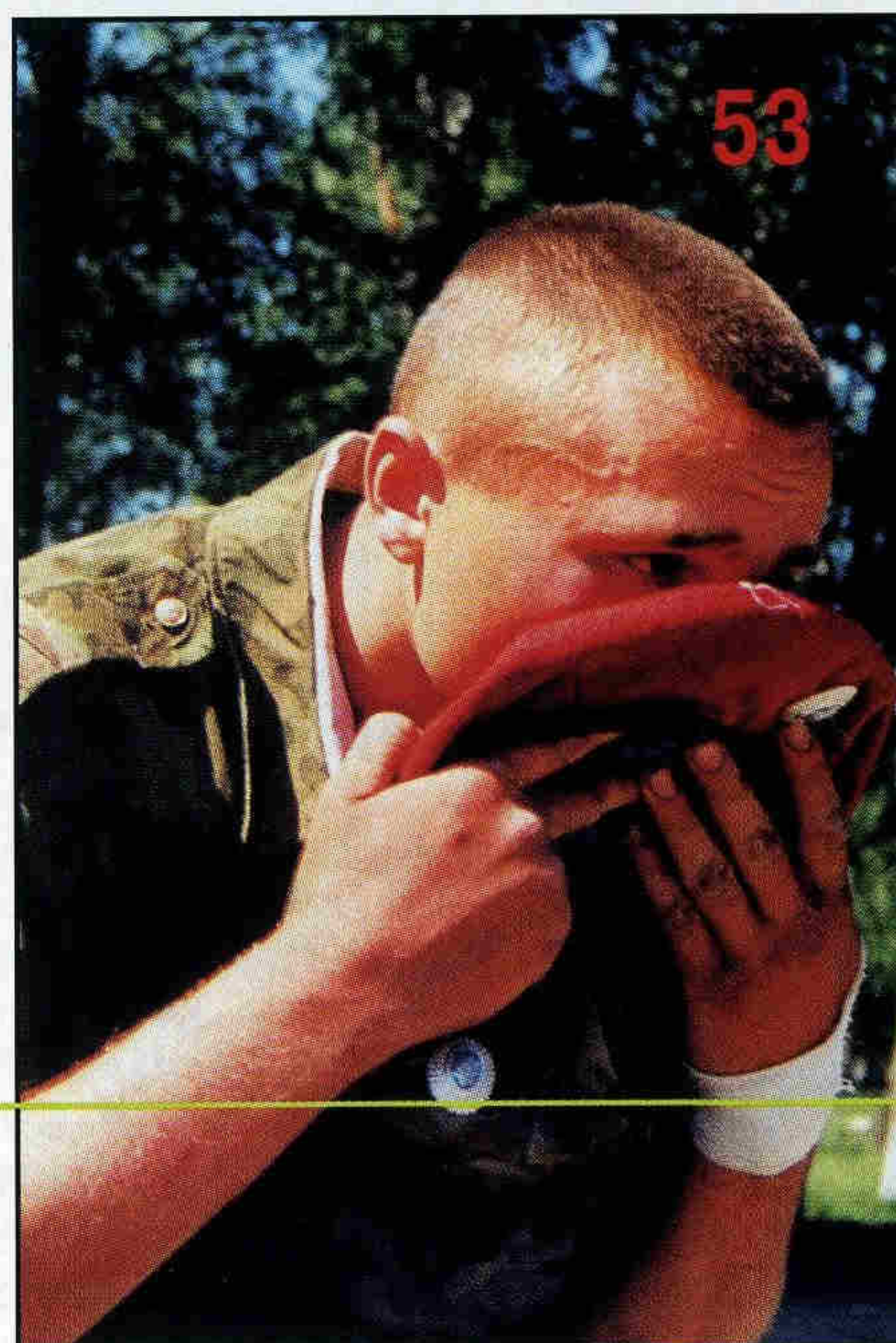
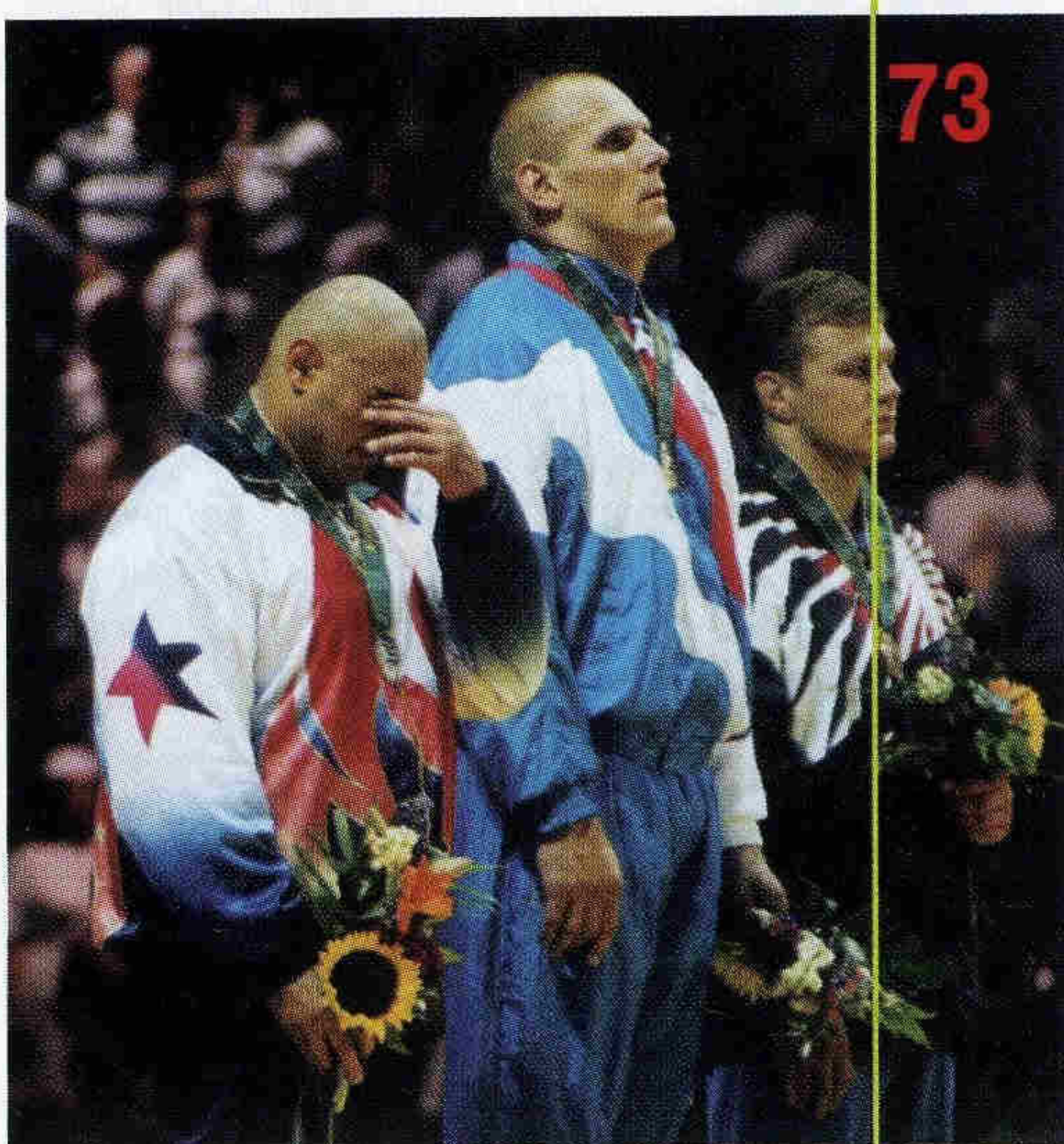
Он жил, судьбу пришпоря

ВETERАНЫ 67

Чтобы крепко спецназовское братство

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА 70

"Гном" с мощью Гулливера

ЧЕМПИОНЫ 72

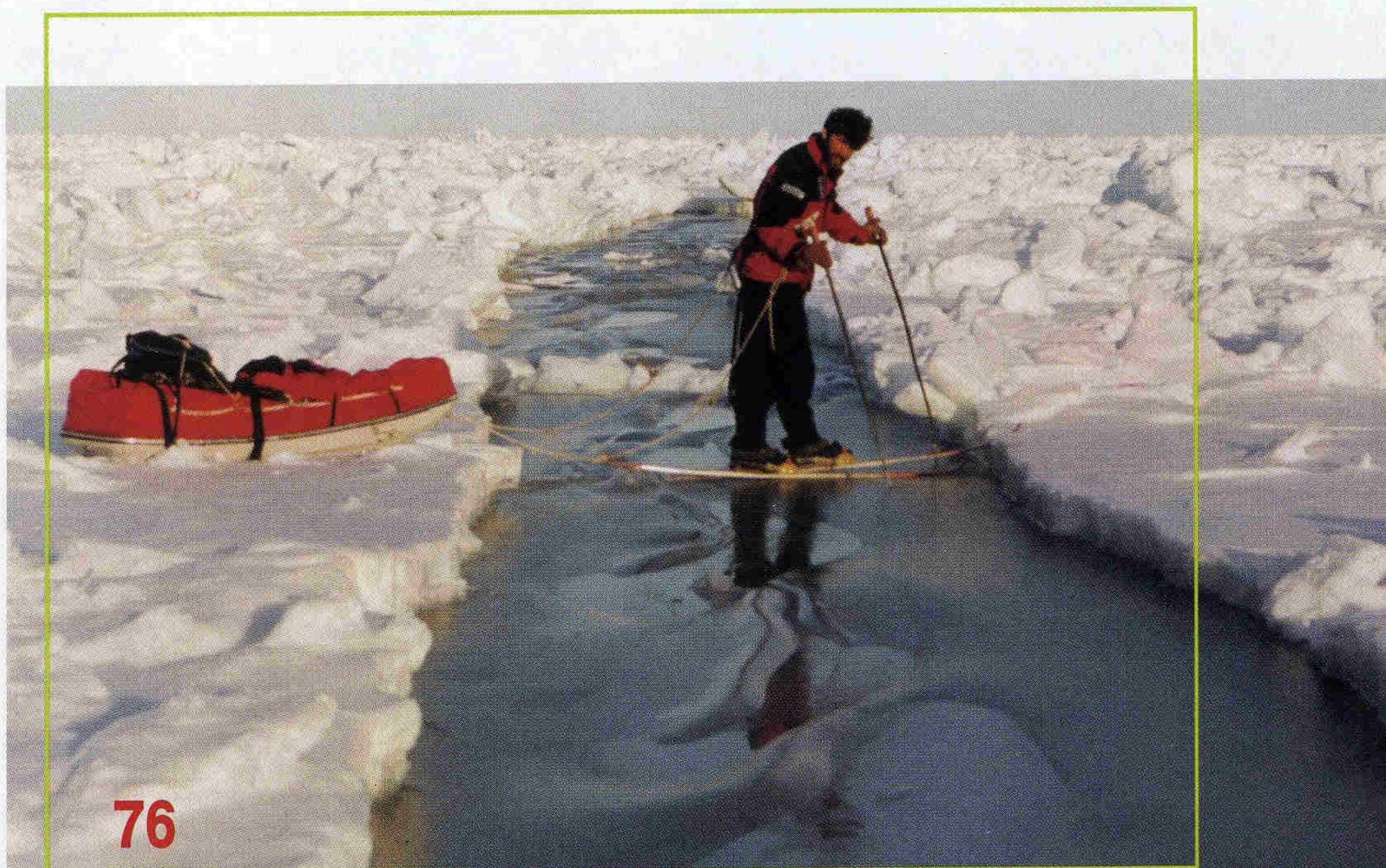
Александр КАРЕЛИН:
"Я не уеду в Голливуд"

СПОРТ 74

"Тайгой" по цели

ПУТЕШЕСТВИЯ 76

На колясках и лыжах через Гренландию

БОЙ У ГРЕБЕНСКОЙ

Северный Кавказ вновь привлёк к себе внимание наиболее крупной с момента печально известного вооружённого рейда Салмана Радиева на Кизляр провокацией чеченских боевиков

В ночь с 27 на 28 мая примерно в 2.15 со стороны Чечни двадцатиминутному артиллерийско-минометному налету подверглись контрольный пост милиции МВД Дагестана и застава внутренних войск МВД России в районе станицы Гребенская на административной границе Хасавюртовского района Республики Дагестан с Шелковским районом Чечни. Огонь велся со специально оборудованных огневых позиций за валом вдоль реки Терек. Затем на заставу обрушился шквальный перекрестный огонь из автоматического стрелкового оружия и подствольных гранатометов, который велся не менее чем с 25 точек. Боевики численностью до 70 человек перешли недавно восстановленный, кстати, по просьбе чеченской стороны, гребенский мост и с трех сторон предприняли попытку уничтожить заставу и контрольный пост милиции, захватить оружие и боеприпасы.

Личный состав заставы под командованием подполковника Николая Протаса, действуя по боевому расчету, открыл ответный огонь из всего имеющегося вооружения. Боевики понесли потери и вынуждены были отойти. До 4 часов утра банди-

ты, пользуясь темнотой, после перегруппировки еще несколько раз атаковали заставу, но всякий раз откатывались под огнем военнослужащих.

В этом бою погиб командир взвода 32-летний старший лейтенант Александр Мисюра. В Краснодаре у него остались жена и дочь. Тяжело ранен капитан Юрий Васильченко, получили осколочные ранения старший лейтенант Максим Апарович, прапорщик Дмитрий Абраменко, сержант Валерий Никифоров, рядовые Денис Соловьев, Дмитрий Ларин, Дмитрий Дятлов, Леонид Климцов, контужена санинструктор старшина Людмила Ахмедова. На контрольном посту милиции ранены двое сотрудников органов внутренних дел.

Вскоре выяснилось, что боевики не оставили преступных намерений. На рассвете они насильственно согнали часть местного населения приграничного района Чечни и, прикрываясь ими, как щитом, двинулись на заставу. Примерно в 7.30 из толпы боевики произвели несколько выстрелов. Ранения получили еще шестеро военнослужащих: лейтенант Евгений Ткаченко, прапорщик Эдуард Кириллин, сержант Алексей Сердюков, младший сержант Роман Павлушенко,

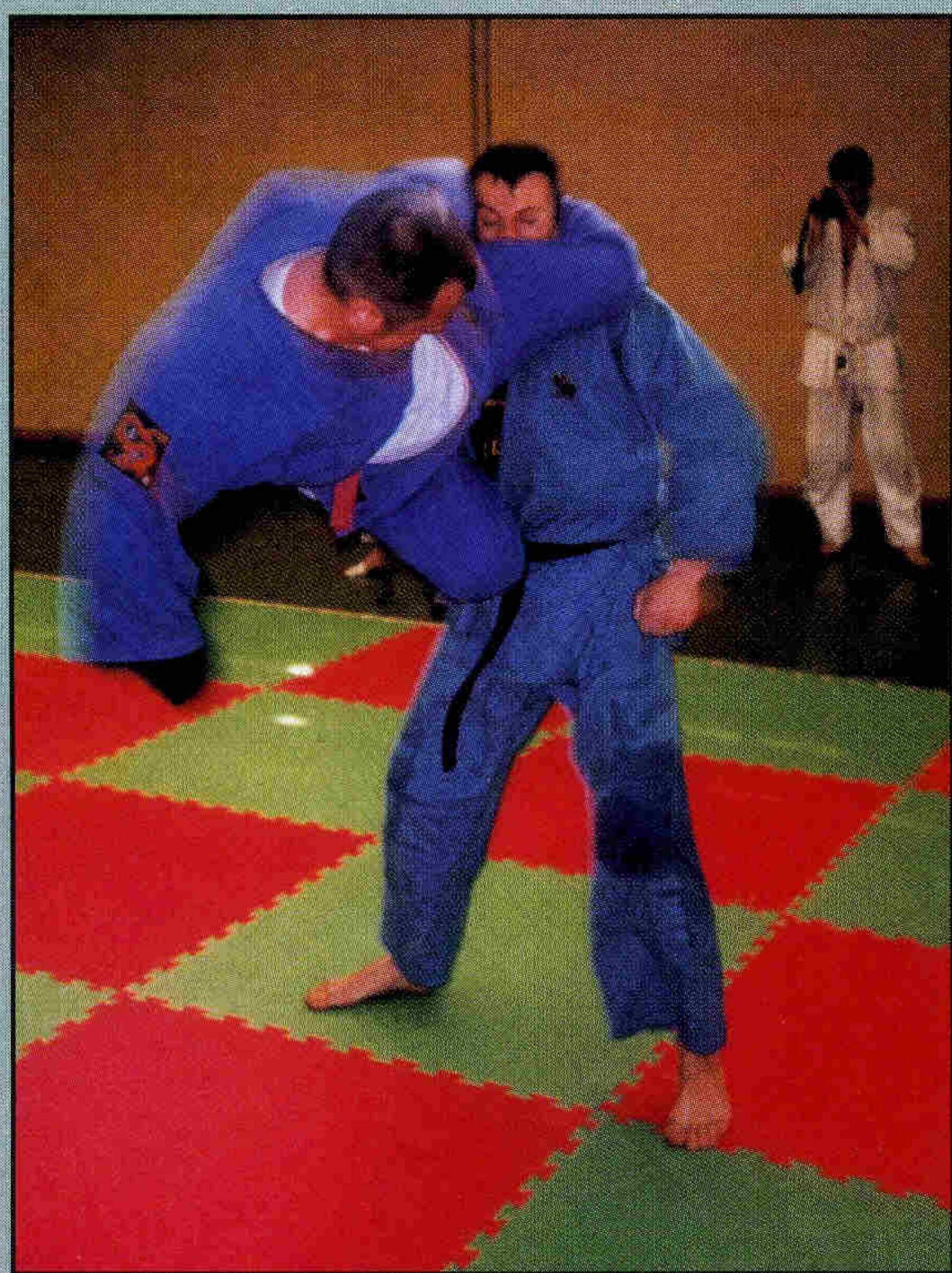
рядовые Сергей Тимофеев и Сергей Мальцев. С прибытием подкрепления — группы спецназа внутренних войск, двух взводов на БМП с соседних застав и специального отряда милиции Бабаюртовского РОВД — бой стих.

Однако воздушная разведка сообщила, что боевики вновь сконцентрировали силы в “зеленке” на валу вдоль Терека. Примерно в 10.00 утра они обстреляли вертолеты, заходившие на посадку в районе заставы. Немедленно два армейских Ми-24 и два Ми-8 внутренних войск нанесли удар по выявленным огневым точкам. Позже стало известно, что девять боевиков были уничтожены и пятнадцать ранены.

В сторону станицы Гребенская оружие не применялось. Но несколько домов местных жителей были разрушены огнем боевиков. Повреждены также два автобуса и две легковые машины. На самой заставе обнаружено 12 воронок от разрывов 82-мм мин, две неразорвавшиеся мины. Боевики применяли минометы, зенитную установку, противотанковое орудие “Алазань”, гранатометы, стрелковое оружие.

Прибывший на заставу начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал армии Анатолий Квашнин дал высокую оценку действиям личного состава внутренних войск.

Василий ПАНЧЕНКОВ

ПРОФЕССИОНАЛЫ ДЕЛЯТСЯ ОПЫТОМ

В начале июня на базе столичного спортивного комплекса “Знамя” Международная контртеррористическая тренинговая ассоциация провела курс по ближнему бою с применением оружия и без него. На традиционное мероприятие в Москву приехали более 50 человек из многих регионов страны. Силловые структуры были представлены бойцами СОБРа Уральского РУБОП, московского ОМОНа, а также гостями из ближнего зарубежья. Постигать тонкости прикладных видов единоборств в столицу России прибыли представители спецполиции Латвии. Кроме того, на курсе присутствовало много инструкторов МКТА из Москвы, Нижнего Новгорода, Владимира, Тольятти, Удмуртии.

В течение трех дней мастера боевых искусств отрабатывали и изучали методики действий в ближнем бою, обезвреживания нарушителей при силовом задержании. Особое внимание было уделено прикладному аспекту применения классической техники единоборств. Без преувеличения можно сказать, что курс удался. Бойцы из разных регионов России и ближнего зарубежья смогли поделить друг с другом своими наработками, обменяться опытом, ведь заинтересованное общение профессионалов зачастую значит не меньше, чем само освоение новых методик.

Александр ЛЕБЕДЕВ

ВОЗРОЖДАЕТСЯ "ЗАРНИЦА"

В городе Ясный Оренбургской области впервые после многолетнего перерыва прошел начальный тур военно-спортивной игры "Зарница". Помогли школьникам в этом начинании местные военнослужащие-ракетчики.

В состязаниях, прошедших на базе соединения РВСН, приняли участие 10 команд из разных районов восточного Оренбуржья. Школьники соревновались в строевой и физической подготовке, продемонстрировали подъем по тревоге, совершили марш-бросок и преодолели "зараженный" участок местности. Были среди старшеклассников и такие, кто просто поразил судей из числа военных. Андрей Токарев из города Кувандык, к примеру, подтянулся на перекладине 27 раз. Андрей Цимбол, представитель команды Домбаровского района и Сергей Ивкалев из Кваркинского района метнули гранату на 41 метр.

Первое место в "Зарнице" завоевала команда г.Ясного, большинство членов которой составляли дети офицеров-ракетчиков. Так что смена здесь подрастает надежная.

Александр БУТКЕВИЧ

ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПЛЕНА — 200 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ

В период боевых действий в Афганистане пропали без вести около 100 военнослужащих, призванных из Украины. По сведениям Республиканского комитета по делам ветеранов войн и военных конфликтов в иностранных государствах, большинство из них сейчас удерживаются в Пакистане. Настойчивые попытки вызволить их из плена дипломатическим путем не приносят успеха.

Недавно в Пакистане побывал заместитель председателя комитета Валерий Аблазов. Он встречался с официальными лицами и полевыми командирами движения "Талибан", однако уступок с их стороны не добился. За выдачу каждого пленника их нынешние хозяева требуют выкуп 200 и более тысяч долларов.

Юрий КИРИЛЛОВ

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Это не только название вновь созданного клуба ветеранов спецслужб, но лейтмотив нового сборника стихов "Афганский синдром"

— Такую аудиторию вряд ли удастся собрать и в ином концертном зале, ведь присутствующие здесь — это золотой фонд нашего государства.

Слова ведущего торжественного вечера, посвященного открытию клуба "Честь и достоинство" абсолютно точно обозначили нестандартность проведенного в конце мая мероприятия. Дело в том, что вновь созданный клуб родился благодаря усилиям людей, долгие годы стоявших на защите жизненно важных интересов государства, на переднем крае борьбы с преступностью. В конференц-зале на Новом Арбате собрались ветераны спецслужб и правоохранительных органов. Люди, которым хорошо знаком истинный смысл слов "честь", "достоинство", "Родина".

По замыслу организаторов, клуб в первую очередь будет выполнять функции культурно-досугового центра для ветеранов и их семей. Такая уж профессия была у этих заслуженных и повидавших многое людей, что зачастую они были подолгу оторваны от дома, обделены семейным теплом. Но храня любовь к родным, даже в самые трудные и опасные моменты службы верили, что их тыл прикрыт надежно. Домашний уют им довелось познать только после выхода на заслуженный отдых. Хотя, откровенно говоря, в зале ведь было не так много убежденных сединой ветеранов. Многие из них еще достаточно молоды, полны сил, энергии. Они, государственники по своей сути, по убеждениям, могут еще очень много сделать во благо Родины, пусть уже не на военном — на гражданском поприще. Именно эту мысль высказал приглашенный на торжественный вечер Герой Советского Союза депутат Государственной Думы Борис Громов:

— Не хочется лишний раз напоминать, в какое время мы живем. Но с той мыслью, что мы, ветераны, оказались сегодня как бы на обочине жизни, я не согласен. Не той мы закалки. Мы никогда не были и

никогда не будем на обочине. Мы всегда будем в центре событий, мы всегда будем делать все, чтобы нашей Родине жилось лучше, потому что и честь, и достоинство с нами останутся до конца жизни.

Сам вечер действительно выбился за привычные рамки. Ведь кроме рождения нового клуба здесь же состоялась и презентация новой книги — сборника стихов, автор которых человек уникальный и более чем заслуженный. Владислав Ревский, около десяти лет прослуживший в группе спецназначения КГБ СССР "Вымпел", начал писать стихи уже в сорокалетнем возрасте. Тогда, когда многое было пройдено и испытано, когда многие друзья ушли навсегда, когда за плечами был суровый опыт Афганистана, десятки спецопераций. И сборник этот получил очень символическое название — "Афганский синдром". Хотя тематика его весьма обширна и включила в себя не только поэтические воспоминания об Афганистане, о боевых товарищах, об армейском братстве, о судьбах людей долга и чести. В книге нашли отражение и переживания автора о нынешней судьбе страны, которая за последнее десятилетие испытала многое. Здесь есть стихи и о Чечне, и о бурных политических событиях России, есть даже строчки о сегодняшнем конфликте в Югославии. Да, многие из них несовершенно по форме. Сам Владислав Евгеньевич сказал: "Здесь мне еще предстоит много работать". Да, в сборнике нет поэтических ухищрений и лирики, книга, по сути дела, публицистична, это "суровый мужской разговор", как охарактеризовал стихи Ревского один из гостей. Но самое главное, что в книге нет и намек на равнодушие. Гражданская позиция автора обозначена предельно четко: Родина, честь и человек долга для Ревского стоят на первом месте. Впрочем, по-иному он, замкомандира группы "Вымпел" первого состава, никогда и не мыслил.

Александр ЛЕБЕДЕВ

БОЛЬ ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ

Страшной трагедией завершились вечером 30 мая массовые гулянья на проспекте Машерова в Минске. Внезапно обрушившийся на участников праздника дождь с градом заставил их искать укрытие. Людской поток хлынул в подземный переход станции метро "Немига". Наряды милиции оказались смяты. Началась давка.

Итог той страшной трагедии — 52 погибших, более сотни раненых...

Тот вечер стал роковым и для сотрудников Министерства внутренних дел Белоруссии старшего сержанта милиции Геннадия Рябоконя и старшины милиции Владимира Говена. Геннадий родился в 1974 году, Владимир на год позже. Первый проходил службу в оперативно-поисковом отделе

ГУВД Мингорисполкома, второй — в минском ОМОНе. Они любили своих жен, родителей, мечтали о детях... Фамилии этих ребят запомнятся многим белорусским матерям, чьи сыновья и дочери были выхвачены из той кровавой мясорубки.

Владимир Говен пришел на праздник отдыхать (был в отпуске). Когда случилась беда, он вытолкнул из потока жену, а сам бросился спасать тех, кто стонал и кричал внизу. Не одного ребенка вытащил из толпы и Геннадий Рябоконь.

Эти отважные парни не раз вступали в схватки с преступниками. Но погибли Геннадий и Владимир не в вооруженном противостоянии. Светлая им память.

Александр МАКАРОВ

Примеряют мальчишки кадетскую форму

В Стерлитамаке при средней школе № 4 открылся кадетский класс. Это уже третий кадетский класс в Башкирии. Первый был открыт по инициативе МВД республики и Уфимского юридического института в Мелеузе, второй курирует вопросы гражданской обороны в Ишимбае. Главная цель стерлитамакских кадетов — поступление в военные учебные заведения. Занятия с кадетами проводят офицеры местного гарнизона.

Дмитрий СЕМЕНОВ

ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

НКИБМШЫБ...

Здравствуй, "Братишка!"

Пожалуйста, помоги. Подскажи, как мне, 20-летнему юноше здоровой комплекции, но с плохим зрением, на законном основании надеть и с честью носить военную форму?

Максим ПЕРМИНОВ
г.Пермь

Привет, "Братишка"!

Пишет тебе Алексей из Украины. Мне двадцать лет. Работаю инструктором центра "Сакура", преподаю детям каратэ-до.

Я хотел бы служить в спецподразделениях, в ВДВ, спецчастях внутренних войск, контртеррористическом отряде. Правда, не вышел ростом — 167 сантиметров, хотя силы не занимать, а на медкомиссии оказалось, что я вообще не годен к службе — подвели глаза.

С уважением —

Алексей КАЛИБЕРДА
г.Харьков

От редакции.

Не случайно, что самые суровые требования медкомиссии предъявляют к кандидатам в спецподразделения. Ведь здесь большие физические нагрузки и, значит, требуется отменное здоровье. Отсев по здоровью идет не только в военкомате, но уже и в самих подразделениях. И тем не менее отчаиваться не стоит. В Российской армии могут служить парни нескольких групп здоровья. От "стопроцентно здорового" до "ограничено годного в военное время". Аналогичные условия и в армиях других стран.

Рамки достаточно широкие, и, как правило, всегда можно подобрать себе военную профессию, подходящую по состоянию здоровья. Ведь требования к летчику или тыловику разные. В оставшиеся же до армии годы или за время полученной по здоровью отсрочки от призыва здоровье можно поправить. Что касается того же зрения, сейчас вылечивают и близорукость, и дальность зрения.

Наконец, можно просто выучить таблицу, висющую на стене в кабинете окулиста. Н-к-и-б-м-ш-ы-б — вовсе не китайская грамота, а ее последняя строчка.

Конечно, обманывать нехорошо, но уж больно желанна цель — попасть в элитное подразделение Вооруженных сил.

5% скидка

"Ботинки, как и напарник, должны быть надежны!"

до 49 размера

только из натуральной кожи

АМАЛЬГАМА

разработка и производство обуви спецназначения

193029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, 86. (м. Елизаровская)
Тел./факс: (812) 567-0714, тел.: (812) 567-46-95

проверено временем в суровых испытаниях

По вопросам размещения рекламы в журнале "Братишка" звоните по телефону: 366-3677

Сегодня у нас праздник. Четверть века — для истории срок небольшой, но для группы это целая эпоха. Мы были первым антитеррористическим подразделением в стране. Нам пришлось начинать с нуля, пройти через кровь и пот, прежде чем стать полноценным подразделением. Мы прошли через многие испытания.

В первую очередь я хотел бы сказать слова признательности вдовам наших сотрудников. На их долю выпало самое тяжелое — потеря близкого человека. Вечная память нашим погибшим товарищам.

Я считаю, что все ветераны подразделения внесли свой вклад в становление и развитие группы. Как командир подразделения, я выражаю всем ветеранам глубокую признательность за их самоотверженный труд на благо Родины.

Что же касается действующих сотрудников, хочу им напомнить: всей службой они обязаны подтверждать высокое звание сотрудника группы «А», беречь нашу воинскую честь. Помните, что сохранение жизни людей для сотрудников нашего подразделения всегда было и остается основным мерилom нашей деятельности.

С праздником, дорогие боевые друзья!

Генерал-майор
Александр МИРОШНИЧЕНКО

Дорогие боевые друзья!

29 июля 1999 года исполняется 25 лет со дня образования подразделения специального назначения — группы «А». Все эти годы подразделение являлось надежной опорой нашего государства. Славный боевой путь группы «А» — Управления «Альфа» является примером беззаветного служения Родине.

Подразделение всегда находилось и будет находиться на переднем крае борьбы с терроризмом и другими особо опасными преступными проявлениями, там, где проходит линия между добром и злом, между жизнью и смертью.

И нужно постоянно готовить себя к тому, чтобы побеждать в любой сложной ситуации с наименьшими потерями. К большому сожалению, не все наши боевые товарищи дожили до этого праздника.

Погибшие офицеры до конца выполнили свой воинский долг.

Ценой их жизни и ратными делами сотрудников всех поколений ковалась, куется и будет коваться добрая слава о подразделении.

От всей души поздравляю ветеранов и сотрудников группы «А» — Управления «Альфа» с юбилеем.

Желаю доброго здоровья, благополучия и удачи в боевых делах.

Бывший начальник группы «А»
генерал-майор в отставке
Герой Советского Союза Г. Н. ЗАЙЦЕВ

В Москве прошла встреча ветеранов спецподразделений России. В ее организации приняли участие ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера», фонд «Правопорядок-Центр» и фонд поддержки налоговых служб города Москвы.

Военная выправка выдавала род занятий собравшихся на встречу, да и на гражданских костюмах у многих были боевые ордена. Многие из гостей плечом к плечу служили и сражались в легендарной группе «А», отряде «Витязь», других специальных подразделениях России. На встречу были приглашены и ветераны Великой Отечественной войны. Каждый из них получил от организаторов встречи памятный подарок.

Завершилась встреча большим концертом с участием звезд российской эстрады.

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Уважаемые коллеги, боевые друзья!

Сердечно поздравляем коллектив Управления «А» Департамента по борьбе с терроризмом ФСБ России с 25-летием.

Славный боевой путь группы «А» является ярким примером беззаветного служения Отечеству, своему народу. Всегда, когда трудно нашим соотечественникам, когда люди попадают в беду, сотрудники вашего подразделения спешат им на помощь.

Многим из нас довелось вместе с вами принимать участие в боевых и миротворческих операциях в горячих точках Советского Союза и России, в антитеррористических мероприятиях и операциях против организованной преступности. Высоко ценим ваш героизм, мужество, самоотверженность, профессионализм, верность боевому товариществу. Мы теряли наших братишек, совместно пролитая кровь крепко нас спаяла.

Пусть крепнут и множатся славные традиции и заслуженный авторитет «Альфы». Искренне желаем, чтобы миновала вас горечь утрат и потерь.

Стойкости и мужества вам в трудной и опасной работе, в благородном деле служения Отечеству!

Дай вам Бог здоровья, личного счастья и профессиональной удачи! Спокойствия и тепла вашим домам, семьям и близким!

Мы были и будем всегда с вами рядом.

Учредители, редакционный совет и творческий коллектив
редакции журнала «Братишка»

Двадцать пять лет назад, в июле 1974 года председатель Комитета государственной безопасности СССР Юрий Андропов подписал приказ о создании специального подразделения для борьбы с терроризмом и другими особо опасными преступными проявлениями. Созданная структура получила название “группа “А”. С легкой руки журналистов она больше известна как группа “Альфа”.

О создании группы, ее истории, сегодняшнем дне рассказывает командир знаменитой “Альфы” генерал-майор Александр МИРОШНИЧЕНКО.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НА ПЛАНЕТЕ

А

- “Альфу” сегодня знают все. Но мало кто догадывается, что знаменитой группе уже двадцать пять лет. Что же было причиной ее создания? Каким видится вклад вашей группы в историю отечественных спецслужб?

- Создать первое в Советском Союзе антитеррористическое подразделение заставила сама жизнь. Предстояла Олимпиада-80, второе после знаменитого Московского фестиваля молодежи и студентов массовое мероприятие с участием множества иностранцев. В подобной атмосфере террористы могли бы проявить себя. Печальный пример имел место на Олимпиаде-72 в Мюнхене, когда палестинские террористы захватили, а затем расстреляли делегацию спортсменов Израиля.

Вспомним 70-е годы. Расширение преступной деятельности террористических организаций, применение террористами все более изощренных методов, наконец, потенциальная опасность использования ими оружия большой разрушительной силы для вывода из строя жизненно важных объектов заставили многие страны создать специальные антитеррористические подразделения. Так, с 1972 года центральное место в деятельности специальной службы ВВС Великобритании SAS, созданной в годы второй мировой войны, заняли вопросы борьбы с терроризмом. В том же году SAS оказала содействие Федеральной службе пограничной охраны ФРГ в организации специальной группы по борьбе с терроризмом ГСГ-9. Аналогичные подразделения были образованы в Израиле и других странах.

У нас все пришлось начинать с нуля. Определили первый штат — тридцать человек. Начали отбор кандидатов. Обстановка сек-

ретности, в которой создавалось подразделение, сослужила хорошую службу. Она позволяла нам спокойно работать. Сроки комплектования были поставлены самые жесткие, фактически уже к концу сентября оно завершилось.

Первым начальником группы был назначен Герой Советского Союза Виталий Бубенин, его заместителем Роберт Ивон.

Началась плановая учеба. Надо отметить, что первый коллектив группы “А” был подобран очень удачно и составил затем основной костяк руководителей всех уровней.

Вооружение, средства связи были самые обычные. Не было ни методики, ни тактики действий. Все это разрабатывалось в ходе повседневной службы с участием всего личного состава.

- “Альфу” часто вспоминают в связи с войной в Афганистане, особенно с ее началом. О штурме дворца Амина уже написаны книги, еще больше ходит легенд. Но война-то длилась десять лет! Принимали ли группа участие в ней? Какой та война видится вам сегодня?

- Боевая работа в Афганистане для группы “А” началась 27 декабря 1979 года не только с участия в штурме дворца Тадж-Бек, где размещалась резиденция главы ДРА Х.Амина. Одновременно часть сотрудников подразделения участвовала в захвате зданий

Александр Иванович Мирошниченко срочную службу проходил в Ракетных войсках стратегического назначения, уволился в звании старшины. После увольнения был направлен на работу в органы КГБ, в службу охраны дипломатических представительств. В группе “А” — 21 год, где прошел путь от рядового сотрудника до командира. Воевал в Афганистане, принимал участие в спецоперациях в Сарапуле, Баку, Вильнюсе, Минеральных Водах, Москве. Имеет боевые награды.

министерства обороны, царандоя (МВД), штаба ВВС, телеграфа. Штурмовая группа получила кодовое наименование “Гром”. В ходе операции по захвату дворца Тадж-Бек погибли два сотрудника и тринадцать были ранены. После операции в Кабуле сотрудники “Грома” вернулись в Москву к своей повседневной учебно-боевой деятельности.

В дальнейшем группа “А” принимала участие в некоторых чекистско-войсковых операциях на территории Афганистана. В 1983 году председателем КГБ СССР Виктором Чебриковым было принято решение об обязательном прохождении сотрудниками группы “А” боевых двухмесячных стажировок в Афганистане. Пограничные войска тогда входили в состав КГБ, и мы работали в составе десантно-штурмовых маневренных и мотоманевренных групп 47-го погранотряда, расположенного в Керках, в Туркмении.

Последняя стажировка прошла в январе-феврале 1987 года. За время командировок на войну потерь у нас не было, в зоне боевых действий побывал весь личный состав, участвуя в засадах, рейдах, обезвреживании главарей банд. Бойцы группы уничтожали караваны, выходили на охрану газопровода. Сотрудники получили бесценный опыт ведения антипартизанской войны в горно-пустынной местности, приобрели навыки и умения, пригодились им впоследствии.

Говоря о войне в Афганистане в целом, следует сказать, что солдат приказ не обсуждает. Бойцы группы "А" выполнили свой воинский долг на территории Афганистана с честью и достоинством.

- География действий группы "Альфа" впечатляла и в мирное советское время. Операции в Тбилиси и Ереване, Вильнюсе и Баку, Душанбе и Сумгаите. А где сегодня приходится работать "альфовцам"? Не ограничивается ваша работа лишь столицей?

- Действительно, с начала перестройки группа резко расширила диапазон своих действий. Высшее руководство страны стало использовать подразделение как "последний довод королей", то есть фактически затыкать дыры силой там, где должна была быть кропотливая политическая работа.

Не приходится засиживаться в столице и сегодня. Непокойная жизнь в стране не дает расслабиться. Вспомните, сколько было захватов заложников на Кавказе после 1992 года. И всегда группа "А" принимала самое активное участие в пресечении актов терроризма и освобождении заложников. Это Минеральные Воды (пять командировок), Ростов, освобождение заложников в Махачкале. Приходилось работать и в других регионах. Сегодня в системе ФСБ по всей стране есть несколько подразделений, аналогичных нашей группе, со своей зоной ответственности. Однако в самых серьезных случаях вызывают нас.

Ну и, естественно, столица на особом положении. Здесь в силу социально-политических причин необходима особая реакция на захват заложников. Естественно, на группу в таких условиях возлагается повышенная ответственность. Так было при освобождении заложников, граждан Республики Корея, на Васильевском спуске у Кремля, и так будет всегда. Наши граждане должны быть уверены, что группа готова действовать немедленно в любой точке страны при первой же необходимости.

- Ваша группа специального назначения была первой, и конкурентов у вас в стране просто не было. Потом уже появились группы "Вымпел", "Витязь", "Зенит", Каскад". Сегодня же подразделения спецназа есть у любой силовой структуры. Где место "Альфы" среди них? Чем отличается ее сотрудник от сотрудника, к примеру, милицейского СОБРа или "краповика" отряда спецназа внутренних войск?

- Прежде всего, подразделения специального назначения делятся на диверсионные и антитеррористические. Группа "А" является специальным подразделением антитеррора. Что касается диверсионных подразделений, то они в стране появились в предвоенный период, к примеру легендарный ОМСБОН НКВД.

"Зенит" и "Каскад" относятся к диверсионно-разведывательным подразделениям, их создали позже нас. Кстати, именно из сотрудников данных подразделений в 1981 году был создан "Вымпел".

В системе МВД первое антитеррористическое подразделение специального назначения появилось в дивизии имени Дзержинского, впоследствии оно получило имя "Витязь".

Теперь что касается места Управления "А" среди множества других родственных по задачам подразделений. "А" — первая буква алфавита, и по распространенной легенде название группа получила по первой букве фамилии инициатора ее создания Ю.В. Андропова. Группа "А", Управление "А" всегда были первыми и не в смысле каких-либо благ и льгот, а при выполнении особо важных государственных задач. Особенно когда речь идет об освобождении заложников. Мы были первыми и в борьбе с терроризмом. И свой багаж знаний, умений и навыков получили через пот, кровь, успехи и неудачи своих сотрудников.

Взять, например, "Витязь". Это очень сильное в вопросах физической, да и всей боевой подготовки подразделение, с большим боевым опытом. Однако его костяк составляют солдаты по призыву, восемнадцатилетние юноши, пришедшие в армию на два года. К нам же идут сознательные, с большим оперативным и боевым опытом добровольцы. Большинство наших сотрудников закончило военные училища или Академию ФСБ. И приходят они в подразделение не на два года, а на двадцать-двадцать пять лет. Идут сознательно, зная, что могут с задания и не вернуться. И такие случаи есть. За четверть века мы потеряли десять своих боевых товарищей.

По количеству проведенных антитеррористических операций в нашей стране с "Альфой" не сравнится ни одно подразделение.

Да и за рубежом, наверное, тоже. К примеру, знаменитая австрийская "Кобра" за все время не провела ни одной крупной операции. Группа ГСГ-9 из Германии провела одну операцию "Магический огонь" в 1977 году в столице Сомали Могадишо. И обе эти команды считаются одними из лучших в мире!

Вершина мастерства — операции по пресечению террористических действий на борту воздушных судов. Так вот, у нас таких операций проведено до десяти: в Тбилиси, Уфе, Минеральных Водах, Махачкале.

У нас до сих пор служат сотрудники, прапорщиками и лейтенантами штурмовавшие дворец Амина, подполковниками и полковниками бравшие больницу в Буденновске. Так что судите сами, на каком мы находимся месте в стране и мире среди подобных подразделений.

- Условия первого набора в группу двадцать пять лет назад впечатляли. Все кандидаты — офицеры КГБ, мастера спорта. Естественно, не по шахматам и шашкам. Какие критерии отбора на службу в группу сегодня? В нашей почте немало писем от желающих служить в элитных подразделениях, и именно в "Альфе".

- Ну что ж, и в шахматы многие наши сотрудники играют неплохо. Что же касается отбора в группу, то к этому всегда относились крайне серьезно. На заре становления группы, несмотря на некоторые ограничения, приемная комиссия могла отобрать лучших сотрудников в системе КГБ, а в сам Комитет отбор был довольно-таки суровым.

Попасть к нам сложно. Как правило, в число кандидатов попадают только те люди, которых рекомендуют. "Альфа" — не курорт, и

мы должны знать, с кем пойдем в бой. В группу шли фанаты своего дела, готовые не за деньги, а за идею, ради жизни других людей рисковать своей. Со временем основным в деятельности группы стал принцип спасения жизни заложников любым путем, даже самопожертвованием.

Много значили при отборе в группу физическая подготовка, умение владеть оружием, управлять автотранспортом и боевой техникой. И все же, мне думается, главным критерием попадания в подразделение было наличие головы. Мышцы можно накачать, но если на плечах нет головы, если человек не может принимать правильные, адекватные любой обстановке решения, то грубая сила только повредит в таком тонком деле, как освобождение заложников.

И в настоящее время основные критерии отбора в "Альфу" сохранились с учетом изменившейся обстановки и большого опыта подбора кадров. Сейчас мы сделали упор на привлечение в группу не только сотрудников ФСБ, но и специалистов из подразделений МВД, Минобороны, в частности из ВДВ. Вот один случай. Офицер-десантник из Забайкалья изъявил желание служить в группе. Обратился в приемную ФСБ. Конечно, вопрос решался не день и не месяц, но сегодня этот офицер проходит службу уже в группе "А".

К нам приходят люди, имеющие большой боевой и жизненный опыт, с высшим образованием, а то и с двумя. У нас служат кандидаты наук, выпускники академий. Есть сотрудники, хорошо владеющие иностранными языками.

Да и мастеров по различным видам спорта у нас и сегодня хватает.

Как видите, попасть служить к нам довольно сложно. У нас много кандидатов, но отбираем мы единицы. Хороший боевик — "штучный товар".

- И все же, кто такой "альфовец"? Это мастер-универсал или узкий специалист: сапер, снайпер. Чем отличается его подготовка от подготовки других спецназовцев?

- Если сказать коротко, то "альфовец" — это состояние души. Ну а если серьезно, то сотрудник группы — это не супермен, не супергерой. У нас служат обычные нормальные люди, лишь более подготовленные в физическом, психологическом и специальном плане. Есть у нас, конечно, специалисты узкого профиля. Например, наши снайперы, по мнению многих, одни из лучших в стране. И тем не менее мы делаем упор на универсальную подготовку сотрудников. В боевой ситуации взаимовыручка и взаимопомощь значат многое. За четверть века нашим потом и кровью группа выработала свою специфическую систему подготовки. Хочется обратить внимание на психологическую подготовку. Дело не в известном всем — "сам погибай, а товарища выручай", речь идет о спасении жизни заложников, даже ценой собственной жизни. Специфика задач, поставленных руководством КГБ при формировании группы, обусловила и особенность подготовки. В круг наших задач входило, например, неафишируемое задержание шпионов, когда надо было действовать

быстро, четко, но без причинения какого-либо физического вреда либо морального унижения по отношению к задерживаемому. Традиция никогда не причинять вреда человеку сверх необходимого жива и сегодня.

- В первые годы после создания группы вам противостояли преступники, которых все же нельзя назвать профессиональным противником. К примеру, террористы, пытавшиеся угнать самолет в Тбилиси в 83-м, были скорее любителями. Бежавшие из саратовского СИЗО в 1990-м бандиты — обычные уголовники с синевой наколок. А кто противостоит вам сегодня? Какова их подготовка?

- С вами не во всем можно согласиться. У нас не было легких противников. Разве можно назвать любителями лиц, захвативших самолет в Тбилиси в 1983 году? Они готовились к захвату несколько месяцев, изучали специальную литературу, разрабатывали подробный план действий. А другие операции, проводимые группой? Например, в аэропорту Уфы в 1986 году, когда самолет захватили трое военнослужащих внутренних войск? Уж их непрофессиональными противниками точно не назовешь.

Конечно, сейчас обстановка обострилась. Куда доступней стало оружие и снаряжение, в том числе и специальное. У преступников появилась практически неконтролируемая возможность изучения опыта проведения террористических и контртеррористических акций. Эти вопросы широко освещаются в средствах массовой информации, появилось огромное количество литературы по данной теме, а в Интернете вообще распространяются подробнейшие пособия для террористов. Наконец, немаловажно и то, что в последние годы из Вооруженных сил и других силовых ведомств было уволено значительное количество имеющих специальную подготовку военнослужащих с боевым опытом. На Северном Кавказе большое количество людей не один год имеет в руках оружие и профессионально владеет им.

Таким образом, наш современный противник — террорист, хорошо подготовленный, имеющий боевой опыт, а зачастую и опыт проведения специальных операций, вооруженный современным оружием и использующий приборы, являющиеся последними достижениями в области электроники.

Всему этому сотрудники группы "А" противопоставляют обостренное чувство долга и ответственности за жизнь захваченных заложников, готовность к самопожертвованию, высокую профессиональную выучку каждого "альфовца" и отработанную до мелочей слаженность подразделений. Я уверен, что и в современных непростых условиях наше подразделение выполнит поставленную задачу, заложники будут спасены, а террористы обезврежены.

- Востребованы ли знания и опыт бывших сотрудников "Альфы" в мирной жизни? Наверно, не случайно многие частные охранные структуры с гордостью упоминают о бывших офицерах-альфовцах в своих рядах.

- За четверть века школу "Альфы" про-

шли многие офицеры. Они и после ухода из группы и увольнения в запас не затерялись в новой жизни. Есть среди них депутаты, мэры городов, руководители охранных структур. Для защиты своих интересов ими же создана и успешно действует Ассоциация ветеранов подразделения "Альфа". Ассоциация делает все, чтобы трудоустроить ветеранов, и практически не было случая, когда увольняющийся сотрудник остался без работы.

Честный бизнес требует честной охраны. Под эгидой ассоциации действует около 90 охранных структур. Ассоциация создала ряд других коммерческих предприятий, но охранный бизнес доминирует.

Необходимое внимание ассоциация уделяет раненым. Особой заботой окружены семьи погибших сотрудников.

Ну а насчет работы бывших "альфовцев" в охранных структурах могу сказать, что профессионалы всегда в цене, тем более если это профессионалы из "Альфы". Они могут проводить широкий комплекс антитеррористических мероприятий, эти же навыки позволяют им быть хорошими профессионалами в охранным бизнесе.

- Можно сказать, что ваша группа за четверть века стала легендарной. А кто стал легендой в самой "Альфе"?

- По поводу "легендарной" можно согласиться, а можно и нет. Есть определенное приукрашивание нашей деятельности, так как семнадцать лет подразделение жило, работало под грифом "Секретно". А название "Альфа" нам дали корреспонденты после событий 1991 года. Каждый уважающий себя сотрудник всегда говорил, что служил или служит в группе "А".

За четверть века подразделением действительно пройден большой путь и накоплен уникальный опыт. Проведены десятки боевых операций, отдельные из которых вошли в историю борьбы с терроризмом. Что касается наших сотрудников, то я уже говорил, что это обычные люди. Единственное, что всегда их отличает — фанатичная любовь к подразделению, высокий профессионализм, чувство ответственности, самопожертвование, бережное отношение к жизни других.

Каждый сотрудник, служивший в "Альфе", оставил свой след в нашем подразделении. Но понятно, что есть и такие, кто при жизни стали легендой. Это, в первую очередь, пограничник Герой Советского Союза первый командир группы "А" генерал-майор Виталий Бубенин. Он с нуля создавал "Альфу". Это второй командир группы "А" генерал-майор Геннадий Зайцев, который руководил подразделением 13 лет, блестяще провел десятки операций и которому было присвоено звание Героя Советского Союза. Это третий командир группы "А" тоже Герой Советского Союза генерал-майор Виктор Карпукhin, прослуживший в подразделении 12 лет, пройдя путь от рядового сотрудника до руководителя группы. Звание Героя ему было присвоено за штурм дворца Амина.

Конечно, навсегда в памяти коллектива останутся подвиги, которые совершили у стен Белого дома младший лейтенант Геннадий Сергеев и у шведского посольства полковник

Анатолий Савельев, за что им было присвоено звание Героя России (посмертно).

Это все наши офицеры, в мирное время отдавшие свою жизнь при выполнении служебного долга: Геннадий Зудин, Дмитрий Волков, Виктор Шацких, Геннадий Сергеев, Владимир Соловов, Дмитрий Рябинкин, Дмитрий Бурдяев, Андрей Киселев, Виктор Воронцов, Анатолий Савельев. Их всегда будут помнить все поколения сотрудников группы.

Легендой подразделения был и остается Анатолий Савельев, который пришел в группу в числе первых, прослужил в ней более 20 лет, прошел путь от рядового до заместителя начальника Управления "А". Хотел вместе с нами отметить 25 лет службы в подразделении и 25-летний юбилей группы, но, к сожалению, его мечта не смогла осуществиться.

К легенде подразделения относится, конечно, Валерий Емышев, полковник запаса, одним из первых пришедший в подразделение. В 1979 году при штурме дворца Амина он потерял правую руку. После госпиталя попросился опять в подразделение, по личному указанию Юрия Андропова был оставлен проходить службу. Он научился писать левой рукой, стрелять, управлять автомашиной, и если бы, здороваясь, не подавал левую руку, то, наверное, никто и не узнал бы, что на долю этого человека выпали такие испытания.

Хочется сказать несколько слов о подполковнике Викторе Блинове, который пришел к нам в 1976 году прапорщиком, принимал участие в декабрьских событиях 1979 года, вместе с А.Савельевым штурмовал штаб ВВС в Кабуле, затем прошел через десятки операций по освобождению заложников. В 1995 году подполковник Блинов одним из первых пошел на освобождение заложников в городской больнице Буденновска. Можно привести еще десятки примеров такого отношения к своему служебному долгу сотрудников нашего подразделения.

- Какие проблемы приходится решать сегодня вашей группе? Что ждет ее завтра?

- Дальнейшее развитие группы будет во многом зависеть от экономической и политической ситуации в стране. В настоящее время прошла определенная реорганизация среди специальных подразделений ФСБ России, идет сплочение боевых коллективов. Естественно, эффективность всех изменений может быть проверена только боевой практикой.

Создана законодательная база деятельности подразделения - Федеральный закон "О борьбе с терроризмом". Этим законом зафиксированы основные цели, задачи, субъекты борьбы с терроризмом.

Считаю, что нам необходимо больше взаимодействовать со специальными подразделениями органов и войск МВД. Мы должны постоянно поддерживать связь друг с другом, обмениваться опытом, оказывать взаимопомощь, поскольку во многих случаях будем проводить совместные боевые операции. И от того, как мы сможем взаимодействовать, будет зависеть успех в борьбе с терроризмом.

**Беседовал
Андрей МАКАРОВ**

ПИОНЕРЫ АНТИТЕРРОРА

Альберт ИСТОМИН

Существование в недрах госбезопасности “коммандос” окутывалось завесой тайны в течение более пятнадцати лет. Приказ о создании группы “А” в рамках 7-го управления, которое занималось вопросами наружного наблюдения за объектами оперативной разработки, подписан 29 июля 1974 года. Но только в начале девяностых в нашей стране в полный голос заговорили о суперсолдатах из элитного, высококомбинированного боевого подразделения, название которого журналисты лихо переиначили на западный манер — “Альфа”.

Роберт Ивон

Из года в год несем мы этот крест. От напряженья мышцы рвем и жилы, И каждый раз, надев бронежилет, Стараемся, чтоб люди были живы.

Ту-134 ударился шасси о бетонку аэропорта, вырुлил по взлетно-посадочной полосе и встал как вкопанный. Через некоторое время из лайнера вышел коренастый мужчина среднего роста в штатском. Майор КГБ СССР Роберт Ивон спускался по трапу и одновременно оценивал обстановку, которая совсем не укладывалась в привычное для дипломатических миссий определение “теплая и дружественная”. Воздушное судно с четырех сторон окружали боевые машины, оснащенные крупнокалиберными пулеметами, и оцепление — человек семьдесят вооруженных людей. На борту судна, приземлившегося 17 декабря 1976 года в аэропорту Цюриха, находилось четверо представителей Советского Союза. Они прибыли по заданию руководства страны, чтобы совершить обмен известного диссидента Владимира Буковского на генерального секретаря коммунистической партии Чили Луиса Корвалана.

К трапу подкатил черный сверкающий лимузин. Из него вышел Корвалан с женой, поднялся в первый салон. Но Буковский, уви-

дев длиннущее авто, перепугался, посчитав, что его обманом отправили в Америку, а во все не в Швейцарию, и отказался выходить из самолета. Ивон тем временем окружили швейцарские полицейские, а человек в цивильном и дорогом костюме, видимо, приняв офицера КГБ за антисоветчика, пригласил занять место в машине.

Напряжение росло. Между тем малейшая оплошность грозила обернуться грандиозным международным скандалом. За событием с пристрастием следили два лагеря, ожесточенные холодной войной. Наконец Буковский вместе с сестрой и племянником, поверив уговорам сопровождающих, покинул самолет — последний кусочек государства, с общественным строем которого вчерашний заключенный владимирской тюрьмы боролся много лет. Позже в книге он опишет свой конвой и подчеркнет, что эти люди отличались от обыкновенных сотрудников МВД. Буковский не знал, кто они, потому что этого не знал никто, кроме председателя КГБ Юрия Андропова: обеспечение спецрейса Москва-Цюрих было первым заданием сотрудников сверхсекретного антитеррористического подразделения КГБ.

Существование в недрах госбезопасности “коммандос” окутывалось завесой тайны

в течение более пятнадцати лет. Приказ о создании группы “А” в рамках 7-го управления, которое занималось вопросами наружного наблюдения за объектами оперативной разработки, подписан 29 июля 1974 года. Но только в начале девяностых, когда государство стало лихорадить от путчей и переворотов, в нашей стране в полный голос заговорили о суперсолдатах из элитного, высококомбинированного боевого подразделения, название которого журналисты лихо переиначили на западный манер — “Альфа”.

Впоследствии о роли группы “А” в исторических событиях в СССР, а потом и России было сказано и написано немало. Мнения авторов, как правило, круто замешивались на политических пристрастиях. Спецназовцев то называли “бунтарями”, то записывали в “душителей демократии”. Вспомнить только Литву 91-го... “Шеф КГБ Крючков принимает решение послать в Вильнюс спецкоманду “Альфа” — по сути, отряд профессиональных убийц... Происходит неслыханное — лейтенант Шатских решительно отказывается принимать участие в акции, связанной с убийством людей. Такого еще не бывало за всю историю существования “Альфы”, хотя инструкции предусматривали эту возможность: единственным выходом из подобной ситуации

был расстрел ослушника на месте. Выполнив инструкцию, Карпухин (командир группы. — Авт.) в душе остался даже доволен — труп лейтенанта Шатских было решено подкинуть к зданию телецентра в доказательство существования вооруженных боевиков — так писала в то время одна из газет.

Тогда “альфовцев” оскорбили и предали. Оскорбили гнусной клеветой: той роковой ночью 13 января, когда несколько тысяч человек, вооруженных камнями, бутылками с зажигательной смесью, заточками, дубинками, пистолетами и автоматическим оружием, окружили телецентр, у спецназовцев были только холостые патроны. Они пробились, расталкивая озверелую толпу руками и прикладами. Здесь выстрелом в спину и был смертельно ранен лейтенант Виктор Шатских. Утверждение, что офицера застрелил командир, дико и нелепо, ибо генерал Карпухин находился далеко от Прибалтики, в Москве. “Альфу” предали, когда руководство КГБ отказалось признать в погибшем лейтенанте своего сотрудника и когда президент СССР Михаил Горбачев заявил, что узнал о вильнюсских событиях постфактум, лишь рано утром.

Самоотверженность и мужество спецназовцев стало разменной картой в политической игре. Это вдвойне обидно, потому что подразделение антитеррора всегда защищало людей. “Альфовцы” безоговорочно выполняли самые сложные и рискованные задания. Они не подчинились приказу единственный раз, когда, наученные горьким опытом, во время путча в злополучном 1991 году отказались штурмовать Белый дом.

Это решение не было продиктовано политическими пристрастиями. Спецназовцы не подняли оружия потому, что это неизбежно привело бы к гибели множества людей. “Альфовцы” не могли нарушить главный профессиональный принцип, забыть, во имя чего создавался группа. “Волос не должен упасть с головы зложника и невинного человека” — это железное правило принадлежало основателю группы “А” Юрию Андропову, и не было нарушено бойцами ни разу.

Рождению первого антитеррористического подразделения в СССР предшествовали мрачные события. В мировой прессе все чаще встречались сообщения о захвате заложников, угонах самолетов, взрывах в общественных местах. Терроризм превращался в транснациональное бедствие. После расстрела спортивной делегации Израиля на Олимпиаде-72 в Мюнхене это стало совершенно очевидно.

В Советском Союзе ситуация выглядела много благополучнее, чем в странах Запада, но поганая опухоль вооруженного экстремизма уже проникала сквозь “железный занавес”. Двое террористов, Глиев и Поздеев, угнали отечественный самолет Л-200 в Турцию. Еще одну попытку захвата авиалайне-

ра оперативники КГБ предотвратили, подперев люк самолета обыкновенным багром. Операция, которой руководил генерал-лейтенант КГБ Виктор Алигин, завершилась успешно, но было очевидно, что правоохранные органы оказались не готовы к противодействию вооруженному экстремизму. Теперь и собственный опыт подсказывал, что в стране должно появиться подразделение, способное грамотно противодействовать пиратам двадцатого века.

“Подразделение должно одинаково профессионально действовать в здании, салоне автобуса, вагоне пассажирского поезда, на борту авиалайнера и морского судна. Подберите 30 человек, разрабатывайте методику тренировок, учений, полевых выходов, физической и специальной подготовки. Хорошо продумайте, чем вооружать подразделение” — примерно такие инструкции получил в кабинете начальника отдела 7-го управления КГБ полковника Владимира Левшова заместитель начальника группы “А” майор Роберт Ивон.

Разумеется, только человек настоящей военной закалки и отличной физической подготовки, знающий специфику нескольких родов войск, мог формировать первое антитеррористическое подразделение страны. За плечами майора Ивона был двадцатилетний опыт службы в элитных подразделениях. После Калининградского пограничного училища, которое закончил с отличием, он служил в отдельном офицерском батальоне Кремля и знаменитой дивизии им. Дзержинского внутренних войск МВД СССР. Потом — Высшая школа КГБ и оперативная работа в “семерке”.

Спецназ комплектовали при абсолютной конспирации. Только немногие должностные лица знали о формировании группы, назначение в которую запрещалось обсуждать даже с женой. Брели людей проверенных, закаленных, способных понимать друг друга с полуслова и полувзгляда. Тогда не потребовалось экзаменов по физподготовке и психологических тестов, которые появились позже, когда штат группы увеличился во много раз. Новобранцы, если можно так назвать офицеров, не менее двух лет прослужившие в госбезопасности, были людьми известными — чемпионами управления КГБ города Москвы и страны по различным видам спорта.

“Альфу” готовили к действиям в нестандартных ситуациях, а потому рядом с гранатами, которые одним ударом вышибали дверь или, как Николай Берлев, могли перенести двухсоткилограммовую железную плиту, в строю стояли ребята небольшого роста. Здесь к месту пошутить: куда нельзя проникнуть через дверь, спецназ сквозь щелку проползет!

Группу сформировали в течение августа-сентября 1974 года. И сразу появилась проблема: каким образом экипировать личный состав? Понятно, что типовое обмундирование пехоты — кирзовые сапоги, шинель и галифе

— спецназ не устраивало. Роберт Ивон с помощниками объездили московские склады всех силовых ведомств, перерыли горы военной одежды. Выбрали темно-синие комбинезоны летных техников. Того же цвета подобрали береты, которые носили военнослужащие-женщины, десантные тельняшки. На ноги — берцы. Для зимы идеально подошла экипировка полярного летчика: унты, цигейковые куртка и штаны — в них снайперы без ущерба для здоровья могли пролежать несколько часов даже в снегу.

Скоро появилась специальная каптерка, в которой хранилась форменная одежда всех ведомств и родов войск: от гражданской авиации до Военно-Морского Флота. Переодевшись, сотрудник “Альфы” мог, например, проникнуть на борт захваченного воздушного судна под видом авиатехника.

Тайна существования подразделения соблюдалась строго. Оно дислоцировалось на Новослободской улице, затем в старом особняке в центре Москвы. Были оборудованы гаражи, спортзал, подземный тир. Но снаружи даже опытному глазу здание невозможно было отличить от тысяч таких же московских домов. Форму спецназовцы надевали только на полигонах и спецзаданиях. Ни разу к резидентам КГБ не попадала информация, свидетельствующая о том, что западные спецслужбы знали о группе “А”.

Начинать молодому формированию между тем приходилось с нуля. В мире подобные отряды можно пересчитать по пальцам: ГСГ-9 в Германии, САС в Англии, израильские спецподразделения, группа национальной жандармерии во Франции, австрийская “Кобра”, бельгийский эскадрон, испанский “Гал”. О них много писалось в зарубежной печати, однако информация о тактике действий, вооружении, методиках подготовки оставалась за рамками статей и хранилась за семью печатями. В нашей стране вроде бы имелся собственный опыт применения спецподразделений, но он накапливался в военных операциях диверсионного характера во время Великой Отечественной войны и мало подходил для антитеррористического подразделения.

Требовалось подготовить универсальных бойцов, готовых действовать в любых условиях: на суше, в воздухе и под водой. Не один день провели первый начальник группы “А” майор Виталий Бубенин и его заместитель майор Роберт Ивон в непростых раздумьях, как организовать подготовку подчиненных, чтобы один человек обладал знаниями и навыками танкиста, сапера, десантника, снайпера, летчика, моряка, пограничника, плюс шофера, железнодорожника и боевого пловца — на закуску. Во многих непростых вопросах, особенно касающихся тактики действий, им помогали старшие товарищи полковник Владимир Левшов и прошедший горнило второй мировой полковник Владимир

Незаметдинов. Всемерную поддержку и помощь оказывал и руководитель 7-го управления генерал-лейтенант Алексей Бесчастнов.

Полезные сведения собирались по крупицам. Внимательно изучали наработки всех подразделений, чей опыт хотя бы немного мог оказаться полезным, в том числе управления коменданта Кремля, ОМСДОНа, штаба ВМФ, частей ВДВ.

— Мы собирали сведения о всех аэропортах на территории СССР, — вспоминает Роберт Ивон. — Досконально изучали все типы самолетов, отечественных и зарубежных. Вникали в нюансы: как загружается авиалайнер, как меняется экипаж, как производится заправка самолета. Советовались с летчиками, своими мозгами шевелили: каким образом лучше подобраться к воздушному судну, какие средства маскировки применить. Выверяли мертвые зоны — сектора, которые не просматриваются с борта самолета. Отрабатывали маршруты движения. Например, по крылу по-пластунски — к иллюминатору, а потом — в салон. Или из багажного отделения через люк в полу.

Мы старались, насколько возможно, подготовиться к любой нестандартной ситуации заранее. Собрали планы всех аэропортов, железнодорожных вокзалов, крупных гостиниц. Составили схемы, куда необходимо посадить самолет с террористами на борту, как его штурмовать, произвели расчеты сил и средств. В специальных операциях каждая мелочь может обернуться полным провалом. Допустим, как прорываться штурмующим, если люк в багажное отделение оказался прикрыт дорожкой? На этот случай мы выписали специальный скальпель.

Перед группой поставили задачу использовать боевое оружие только в исключительных случаях. В этой связи очень серьезно встала проблема специального вооружения и технического оснащения. По заказу КГБ его разрабатывали в нескольких научно-исследовательских институтах, а также закупали за рубежом. Появились высокочувствительные устройства для прослушивания разговоров террористов в салоне самолета, а также средства психологического воздействия, метательные устройства, мощные резак бесшумного действия, комплекты накладных зарядов. Создавались титановые бронежилеты, спецбоеприпасы — химические, осветительные, взрывные, которые позже стали использоваться и в МВД. Со временем всему личному составу выдали радиомаяки "мультифон", это значительно упростило оповещение по команде "Сбор".

В "Альфе" каждый занимался по индивидуальной программе. Учились переносить длительные физические и нервные перегрузки. Для этого в учебный процесс вносили элементы напряженности, внезапности, опасности и риска. Проходили обкатку на бронетанковой технике, занимались воздушно-де-

сантной подготовкой, осваивали программу боевых пловцов ВМФ. На полигоне в деревне Новая они исползали, наверное, каждый сантиметр. В программу обучения входили постоянные марш-броски от 5 до 25 километров в полном снаряжении, преодоление огненно-штурмовой полосы, рукопашный бой, штурм здания, автобуса и т.д. Сотрудники специально обучались владению всеми видами отечественного и зарубежного стрелкового и специального оружия, ведению огня ночью, днем, на предельной дальности. Тренировались поражать цели с первого выстрела или очереди, на ходу, стоя, лежа, в падении, по вспышкам, на звук. Из снайперской винтовки со ста метров пробивали пятак. Метали не только ножи, но легко вгоняли в цель топоры и гвозди. Прекрасно водили все виды боевой техники. Каждый отлично владел приемами рукопашного боя.

Контрольные занятия старались проводить в обстановке, максимально приближенной к реальной. Выбирали пустующий дом на окраине Москвы, а дальше — как учили, но согласуясь с обстановкой. Куратор группы, полковник Левшов, частенько сам разыгрывал роль террориста. И попробуй проводи опытного сотрудника КГБ, чтобы он не заметил ни одного штурмующего человека. Или следовала команда: "В доме (назывался адрес) террорист захватил заложников. В ружье!" Начинался отсчет времени, за сколько успеют бойцы экипироваться и пролететь на машинах по столице до места назначения. Однажды автомобиль "альфовцев" случайно задел троллейбус. Как и следовало ожидать, нагоняй получили по полной программе. Ошибаться — этой роскоши контртеррористы лишены, как и саперы. Спецназ приучали действовать ювелирно.

Одним из дебютных заданий группы "А" была задача обезвредить человека, при попустительстве второго секретаря посольства США Р.Прингла проникшего в здание американского посольства. Юрий Власенко требовал разрешения на выезд в Америку, в случае отказа угрожал самодельным взрывным устройством, которое пронес на территорию посольства в специальном поясе под свитером. Более двух часов беседовал с Власовым один на один подполковник Геннадий Зайцев, вели переговоры с террористом подполковник Роберт Ивон, другие сотрудники "Альфы", и ни на секунду Власенко не отнял руки от кольца. Стало совершенно очевидно, что сдаваться он не собирался, но беседа, судя по всему, несколько его успокоила. В удобный момент в проем окна выстрелил снайпер Сергей Голов. Раненый преступник выдернул чеку, но спецназовцы уже были достаточно далеко. От взрыва пострадал только сам террорист.

Группе "А" только исполнилось пять лет, когда в декабре 1979 года перед ней поставили теоретически невыполнимую задачу.

Первокурснику военного училища уже известно, что даже в чистом поле наступающим для успеха операции необходимо иметь, как минимум, трехкратное численное превосходство. А здесь — штурмом взять дворец президента Афганистана Амина. Настоящую крепость, расположенную на вершине холма, единственный путь к которой — круговая серпантинная дорога. Резиденцию защищали около двухсот отлично вооруженных и обученных гвардейцев. На штурм же шли две группы (в операции также участвовало подразделение "Зенит"), общей численностью сорок с небольшим человек.

Людей бросили, по сути, на верную гибель, но "альфовцы" выполнили поставленную задачу! Группа "А" тогда потеряла двух человек, Дмитрия Волкова и Геннадия Зудина, остальные почти все оказались ранеными. Одновременно штурмовые группы "Зенита", "Грома" (кодовое название "Альфы") и "мусульманского" батальона захватили генеральный штаб афганских вооруженных сил, министерство внутренних дел, штаб ВВС, тюрьму Пули-Чархи, почту и телеграф. Это была блестящая операция.

Следующее десятилетие выдалось для подразделения антитеррора не менее напряженным. Группа "А" вернулась из Афганистана, но уже через день, 4 июля 1980 года, снова приступила к выполнению боевой задачи — обеспечению безопасности на Олимпийских играх в Москве. Страшные события сменяли одно другое: угроза расправы над двадцатью пятью школьниками в Сарапуле Удмуртской АССР, вооруженный побег особо опасных рецидивистов из изолятора в Саратове, захват автобуса с детьми в Орджоникидзе, попытки угона самолетов с пассажирами на борту в Тбилиси, Уфе, Баку, Ташкенте. Следовала команда "В ружье", и "Альфа" немедленно мчалась к месту трагедии. Они также принимали участие в ликвидации вооруженной банды Серого в Ереване, вместе с младшими братишками из отряда специального назначения внутренних войск "Витязь" зачищали захваченный взбунтовавшимися вооруженными преступниками сухумский изолятор временного содержания. Спецназовцы оказались готовы противостоять бандитам: все операции прошли успешно, ни один человек не погиб, не получил ранения или увечья по вине сотрудников группы.

Группа "А" с достоинством прошла через все испытания, которые выпали на ее многотрудную долю. Многое поменялось за двадцать пять лет ее существования. Если поначалу спецназовцы с нетерпением ждали настоящего дела, то в последнее время о спокойной и размеренной жизни им приходится только мечтать. "Альфу" называют большим предвидением Андропова. Но современная летопись некогда сверхсекретного отряда Комитета государственной безопасности — это уже тема отдельного материала.

ОПЕРАЦИЯ “СВАДЬБА”

Владимир ЗАЙЦЕВ

Зайцев Владимир Николаевич родился в 1948 г. в Московской области. В Комитете государственной безопасности СССР с 1972 по 1992 год. В подразделении специального назначения 7-го управления КГБ СССР (группе “А”) с 1982 г. по февраль 1992 г. Прошел должности от начальника отделения одного из подразделений до заместителя начальника группы “А”. Награжден орденами Красного Знамени (1984 г.), Красной Звезды (1986 г.), “За личное мужество”, знаком “Почетный сотрудник КГБ СССР”. Неоднократный чемпион центрального аппарата КГБ по восточным единоборствам, мастер спорта СССР по 3 видам спорта. Председатель Фонда поддержки антитеррористических подразделений органов обеспечения безопасности “Антитеррор”.

ГНУСНЫЙ месяц — ноябрь. Осенние золотые деньки бабьего лета безвозвратно улетели с последними листочками, до бодрящего зимнего морозца с россыпями искрящихся снежных сугробов еще надо дожить. Безвременье какое-то. Служба в это время кажется поистине “ляжкой”. Точнее сказать — боевая учеба.

Но чем бы ни занимался боец подразделения спецназначения, где бы ни находился, хоть на блинах у тещи, в глубине души у него пульсирует, звенит какая-то струнка ожидания чего-то неизбежного и крайне неприятного...

Хотя... осень. Поздняя. Обычным куражом, лихостью на занятиях и не пахнет “по погодным условиям”.

И потому, распуская свое отделение по домам ровно в 18.00, про себя я напутствовал катящееся к закату 18 ноября 1983 года солнце солдатским аккордом “День прошел и... ладно” в надежде, что он навсегда будет похоронен в моей памяти. Судя по утомленным лицам ребят, они были полностью со мной солидарны. Разве можно было заранее знать, что день этот войдет в историю “Альфы”!

Громыхнув дверцей сейфа, укрывшего в своем чреве секретную документацию, я потянулся и с удовольствием подумал, что уж сегодня не придется толкаться в переполненном столичном антиобщественном транспорте и давить промозглую грязь: на-

Эдуард Шеварднадзе благодарит “альфовцев” за успешное проведение операции

чальник "Альфы" полковник Зайцев Геннадий Николаевич, однофамилец, обещал доставить до родного порога в своей служебной "Волге".

В комнате дежурного по группе "А", где мы должны были встретиться, я мгновенно понял, что торжественный выезд домой откладывается на неопределенное время. Дежурный по группе с дрожью в голосе объявил Геннадию Николаевичу, что председатель КГБ СССР просит с ним срочно связаться...

Лицо у Зайцева-старшего, когда он переговорил с Виктором Михайловичем Чебриковым, было такое, словно с похорон вернулся, но выдержка, закваска тертого жизнью, начальниками и подчиненными чекиста воплотилась в отлитое из свинцовых горошин слов сообщение: "В 16 часов 16 минут группой вооруженных лиц захвачен самолет Ту-134, следовавший по маршруту Тбилиси — Батуми — Киев — Ленинград. На борту 57 пассажиров и 7 членов экипажа. В настоящее время лайнер стоит на одной из взлетных полос аэропорта столицы Грузии. Все. Находимся в готовности".

...В 20.30 бетонка взлетной полосы аэропорта Внуково скакнула вниз, и самолет, набитый ребятами группы "А" и офицерами Управления КГБ на транспорте, взял курс на Тбилиси.

Внешне наша "тушка" ничем не отличалась от захваченной. Внутри же она делилась на две части: общую, представляющую собой обычную пассажирскую "колбасу", и нечто вроде кабинета, в котором мы и собрались на первое свое совещание.

Информации в нашем распоряжении было еще маловато, поэтому все внимание сосредоточили на рассмотрении вариантов домашних заготовок, разработанных на случай действий "Альфы" против террористов, захвативших самолет. Но никто ни на секунду не забывал, что все они готовились в тиши кабинетов и ни у кого из группы "А" не было опыта освобождения сбившихся в тесноте чрева авиалайнера перепуганных пассажиров. И хотя большинство крепких ребят, откинувшихся сейчас в мягких креслах общего салона, вроде бы безмятежно дремали, это была всего лишь маска.

Около полуночи совершили посадку в аэропорту Тбилиси, где, по-моему, собралось все местное КГБ. Не чинясь званиями и должностями, импульсивные грузины бросились помогать нам выгружать багаж, или, как мы его называли, "боекомплект". По мере того как на бетонке росла груда ящиков и тюков, наши помощники приходили в дикий восторг. Вылетая на операцию и не зная точно, какое именно снаряжение понадобится, мы захватили с собой много разного и всякого, в умелых руках способного совершить военный переворот

в средних размеров банановой республике: автоматы, пистолеты, снайперские винтовки, бронежилеты, каски, радиостанции, бронещиты, ящики со спецсредствами, пиротехнику, чемоданы с различной экипировкой. Что ж, "одежкой", по которой встречают, мы уважение заслужили.

Впрочем, как вскоре оказалось, кое-кому на гостеприимной грузинской земле наш прилет встал поперек горла. Удалось перехватить горестно-озлобленный вопль одного из террористов. Если убрать эмоциональные выражения, то получится: "Из Москвы прибыл самолет с комитетскими головорезами".

В те времена наша группа была настолько засекречена, что о ее существовании даже в Комитете мало кто знал. И потому сразу стало ясно, что лайнер захватили ребята совсем не из простых-незатейливых...

Захватившие самолет были уже установлены. "Контора" генерал-полковника Алексея Инаури (председателя КГБ Грузии) подтвердила, что хлеб ест не даром.

Грузинские комитетчики уже поделились с нами тем, что знали. А знали они немало и не только то, как все произошло "в общем и целом". Группа вооруженных преступников во время полета ворвалась в пилотскую кабину. Ранев бортмеханика и заместителя начальника летно-штурманского отдела Управления гражданской авиации Грузинской ССР, террористы потребовали изменить курс самолета и произвести посадку в Турции.

За день-два до описанных событий будущие преступники — Герман Кобахидзе, бывший актер студии "Грузия-фильм", и его жена Тинатин Петвиашвили, студентка третьего курса архитектурного факультета Академии художеств, отпраздновали свадьбу. Среди приглашенных на праздничное застолье была дежурная международного сектора службы организации пассажирских перевозок тбилисского аэропорта Евгения Шалуташвили. Между витиеватыми тостами за здоровье молодых с ней договорились, что гостя поможет молодоженам купить билеты и попасть на борт самолета через депутатский зал, минуя досмотр. Как задумали, так все и получилось. Шалуташвили вручили сумку с пистолетами, гранатами, холодным оружием, которую не подозревавшая о содержимом багажа сотрудница аэропорта пронесла бесконтрольно на борт самолета.

Преступники — братья Паата и Каха Ивериели, Григол Табидзе, Давид Микаберидзе, Иосиф Церетели и уже известная супружеская пара Кобахидзе-Петвиашвили — приехали в аэропорт, где встретили двух знакомых девушек, которым предложили совершить вояж по городам и весям. О своем действительном замысле дурехам,

разумеется, не сообщили. Вся компания без досмотра прошла через депутатский зал и расселась по креслам.

После взлета кандидаты в террористы, краем уха слышавшие о сопровождении полетов сотрудниками МВД, принялись рассматривать пассажиров на предмет отыскания "засланного казачка". Они строили из себя великих физиономистов, которые без труда сумеют вычислить сотрудника органов по бдительной настороженности во взоре. Самое забавное, что как раз этот рейс никто не сопровождал. Однако кто ищет, тот всегда найдет. На свою беду, один из пассажиров, видимо, от природы любопытный и общительный, показался молодоженам подозрительным.

Какая же свадьба без шампанского! Паата Ивериели с бутылкой этого игристого напитка в руках поднялся со своего места, подошел сзади к вертящему головой гражданину и двинул тяжелым "огнетушителем". Вслед за этим Церетели и Каха Ивериели схватили стюардессу Валентину Крутикову и, прикрываясь ею, ворвались в пилотскую кабину. Размахивая стволами, перебивая в крике друг друга, они потребовали изменить курс и лететь в Турцию.

С непосредственностью профессионала, знающего возможности своего самолета и, видимо, еще до конца не верящего в смертельную опасность, бортмеханик Анзор Чедия попытался объяснить, мол, какая Турция? Не долетим!.. Ответным аргументом стал смертельный выстрел в упор. Следующая пуля пробила шею замначальника летно-штурманского отдела Завену Шарбатяну, летевшему в составе экипажа.

Однако террористы не заметили, что в носовой части пилотской кабины за занавеской находится штурман самолета Владимир Гасоян. Очнувшись от возникшего в такой обстановке замешательства, он выхватил положенный ему по штату пистолет и открыл ответный огонь. В тесноте кабины не надо быть снайпером, чтобы попасть. Скрючившись, упал на пол и в агонии засучил ногами Табидзе. Получив ранение, Каха Ивериели и Церетели выскочили за дверь, обратно в салон.

Командир корабля Ахматгер Гардапхадзе, не растерявшись, проделал в воздухе несколько фигур высшего пилотажа для того, чтобы затруднить действия преступника. Как потом подсчитали специалисты, нагрузка на несущие конструкции самолета при этих маневрах превысила допустимую в три раза. Что тогда ощущали пассажиры, представлять не хочется, но в результате экипажу удалось отделиться от преступников бронированной дверью пилотской кабины.

Несмотря на ранение в ногу срикошетившей пулей, командир корабля посадил самолет в аэропорту Тбилиси. Нервное на-

пряжение, потеря крови все же сказались: при посадке лайнер сильно ударился о взлетно-посадочную полосу, в его полу начали распахиваться различные технологические люки и аварийный люк правой стороны. Чтобы последний не выпал, преступники заставили одного из пассажиров придерживать его руками. Пока «тушка» катилась по бетонке, одна из стюардесс решила на смелый до безумия поступок — выпрыгнуть из самолета. Успела открыть входную дверь, но тут прогремел выстрел... Как потом установит экспертиза, девушка упала на взлетную полосу уже мертвой. Пуля попала точно в сердце.

Увидев, что самолет совершил посадку в точке вылета, самый молодой из террористов, Микаберидзе, не выдержал и застрелился.

В общем, обстановка хуже некуда. Крови пролилось достаточно много, а за кровью вновь льется кровь.

Грузинские коллеги уже перевернули все вверх дном в домах и на дачах террористов. Результаты обысков настроения никому не улучшили. Была изъята гора разнообразного оружия, масса гранат, в том числе одна противотанковая. Наверное, не только у меня мелькнула обескураживающая мысль: если столько вооружения осталось лишнего, то уж не Турцию ли в конце концов преступники собрались завоевывать? Серьезность подготовки к акции по захвату самолета подтвердили и продырявленные весьма основательно мишени. Даже по дверям своих загородных домов палили, руку набивали.

...Преступники, угрожая расправой над пассажирами, продолжали требовать вылета самолета за пределы СССР. Вместе с тем даже самым далеким от воздушного транспорта людям было ясно, что этот самолет поднять в воздух не рискнет ни один камикадзе.

Привезли прокурора республики. Облаченный в бронежилет, он подошел достаточно близко к самолету и, дрожа от волнения, принялся зачитывать статьи из Уголовного кодекса. Не помогло. Скорее наоборот. Окончательно осознав, что терять им нечего, террористы стали угрожать, что начнут расстреливать заложников, если самолет не будет отправлен за кордон.

Наконец «в связи с обострением ситуации и технической невозможностью вылета самолета за границу» было принято решение о штурме. Разработкой плана возможного штурма мы начали заниматься сразу по прилете в Тбилиси, пока шли переговоры с преступниками. На стоящем тут же, в аэропорту, однотипном лайнере осмотрели все нужные нам люки и лючки,

возможные проходы и конструкторские особенности.

Считаю необходимым подчеркнуть, что это решение принималось обстоятельно, без всякого давления с нашей стороны — мы отнюдь не стремились показать, на что способны. Штурм состоялся потому, что, с одной стороны, техническое состояние самолета исключало его вылет за границу, а с другой, преступники категорически отказались от другого самолета. К тому же они усиливали психологическое и физическое воздействие на пассажиров и, совершив несколько убийств, уже перешли роковую для них грань.

Началась непосредственная подготовка. Мне поручили возглавить штурмовую группу, которая должна была действовать с носовой части самолета. Вторую группу возглавил Михаил Головатов, третью — Владимир Забровский. Виктор Карпухин, отличившийся при штурме дворца Амина, естественно, рвался тоже в ряды штурмующих, но командир группы Геннадий Николаевич Зайцев как отрезал:

— Герой Советского Союза у нас в «Альфе» один. Надо тебя поберечь!

Но дело, в первую очередь, было в крупных габаритах Карпухина. В обычную дверь он проходит еле-еле, где уж там по люкам нырять. Нашему богатырю поручили руководство группой поддержки и осуществление связи со штабом, а также координацию действий штурмующих групп.

Я взял себе двоих сотрудников, которые по сравнению с другими ребятами группы «А» выглядели едва ли не миниатюрными. Дело в том, что путь, по которому мы должны были проникнуть в самолет, требовал прежде всего гибкости и ловкости. Да и средства защиты заметно затрудняли наше продвижение. Вместе с тем Виталий Демидкин и Владимир Серегин, несмотря на отнюдь не атлетический вид, в рукопашном бою были куда опаснее иных амбалов, способных разбивать о свою башку кирпичи и прочие предметы.

В состав других штурмовых групп также входило по три человека. На левом крыле располагались Александр Ларин, Игорь Орехов и Алексей Сергеев. На правом — Владимир Игнатов, Евгений Первушин и Владимир Кузнецов.

Распределились так: я иду первым, за мной — Виталий Демидкин, за ним — Володя Серегин. Строго-настроено приказал ребятам, что если мне достанется пуля или осколок, внимание не обращать, а бежать прямо по мне вперед и выполнять задачу по обезвреживанию террористов.

По команде штаба стали занимать свои исходные позиции на фюзеляже самолета. Зная особенности данного типа лайнера, я понимал, что по своей комплектации (хотя и

не карпухинской) в бронезащите там, где было намечено, проникнуть в самолет без посторонней помощи не смогу. Поэтому пришлось толкать первыми моих более миниатюрных товарищей, которые могли бы потом протаскать и меня. Подождав примерно полминуты, стал подниматься сам. Но когда с помощью «технического приспособления» мне это удалось сделать, то чуть не застонал от досады — дорогие мои лейтенанты все еще торчали у места проникновения в самолет, тогда как должны были уже находиться внутри. Причина проста: в средствах защиты пролезть в предназначенную для нас дыру они просто не могли. Голова в таких ситуациях работает быстрее компьютера. По моей просьбе Серегин лег спиной в сторону иллюминаторов лайнера, чтобы закрыть меня. Я моментально сбросил свои доспехи. Опасность и злость на непредвиденную задержку заставили проделать это в весьма неудобном месте, между прочим, с такой скоростью, что куда там солдату-первогодку, отрабатывающему под началом свирепого сержанта армейский коронный номер «подъем-отбой».

И вот я внутри лайнера. Темно, как в колоде. Руки коснулись чего-то холодного и неприятного. Так-с, труп. Скорее всего, бортмеханик. Оттащив тело в сторону, принял от своих товарищей оружие, радиостанцию, средства защиты, после чего стал протаскивать в самолет Виталия. С большим трудом, но удалось. Следом, скрипящего и скрежещущего, затащили Серегина. Уже потом выяснилось: бронежилеты настолько пострадали, что их пришлось списать. Но в тот момент мы меньше всего думали об этом.

Началась работа, и каждый из нас превратился в боевую машину, нацеленную только на выполнение поставленной задачи.

Рисковую подвергнуть остракизму со стороны наиболее гуманной части читателей, но мы не оказали помощи раненому члену экипажа, скрючившемуся в углу кабины — не было ни времени, ни возможностей. К тому же каждый из нас понимал: чем скорее покончим с террористами, тем скорее пилот получит квалифицированную медицинскую помощь. Очевидно, он вышел из забытья только с нашим появлением и тут же горячным шепотом стал умолять, чтобы мы не открывали дверь пилотской кабины, иначе нас всех убьют. Надевая и подгоняя средства защиты и оружие, я только и пробурчал зло в ответ, что это еще бабушка надвое сказала, и еще посмотрим, кто кого сейчас будет убивать.

Разблокировав дверь, я приоткрыл ее и снова закрыл. Доложил по рации в штаб: «Группа к штурму готова!»

Еще на несколько минут мы роботами застыли у двери, и вот долгожданная команда «На штурм!» Глубокий вздох, и резкий толчок по двери, но... распахнуть ее во всю ширь, как надеялся, не удалось. Что-то мешало. Пришлось несколько раз, как в дешевых боевиках, со всей силы ударить ее плечом. Как после выяснилось, дверь подпирал труп террориста, застреленного штурманом.

Не сделав и пары шагов в салоне, я едва не наступил еще на один труп — самого молодого террориста, который застрелился, поняв, что Турции он не увидит.

В общем-то, атака проходила быстрее, чем я о ней рассказываю. Сопровождалась она разрывами специальных светозвуковых гранат, которые превратили салон во что-то наподобие ада. Для непосвященных, понятно. Мы же были весьма и весьма натасканы для действий именно в такой обстановке. Между креслами столкнулся с каким-то здоровяком. Кто такой, преступник или пассажир, раздумывать некогда. Прием рукопашного боя — готов, потом разберемся. Впоследствии он оказался законопослушным гражданином, ударившимся в панику, за что и пострадал.

Следующей на пути у меня стояла женщина и, злобно перекосив лицо, визжала: «Не подходите! Взорвусь вместе с самолетом!» Есть у нее взрывное устройство или нет, а если есть, то как оно приводится в действие, раздумывать было некогда. Как и вспоминать правила этикета обращения с дамами. Прием, и команда ребятам вышвырнуть ее из самолета. Лейтенантам тоже было не до гусарства, и через секунду леди уже трепыхалась в крепких руках парней из группы поддержки, густо усеявших бетонку.

Измочаленные многочасовым психологическим прессингом, ошарашенные взрывами гранат, нашими криками: «Лежать! Всем лежать! Руки за голову!», пассажиры забились под кресла. Поэтому, когда я летел к местам, где, по нашему мнению, должны были находиться террористы, салон показался пустым.

Единственный человек, который не двинулся с места, находился справа в углу. Отметил краем глаза залитую кровью голову — значит, угрозы не представляет, а кто таков — разберемся. Потом оказалось, это был тот несчастный, которого террористы приняли за охранника лайнера и двинули ему по голове бутылкой.

В это время прогремело несколько выстрелов. В последующем экспертиза установила, что преступники вели огонь в сторону пилотской кабины, то есть в нас. Палили они и в противоположную сторону, откуда шла другая штурмовая группа. Но, как любил говаривать генералиссимус Су-

воров, «пуля дура...» Одуревшие от нашего натиска террористы не смогли сделать ни одного прицельного выстрела.

На пути к креслам, где, по нашим данным, сидели преступники, пришлось буквально пробежать по какому-то бедолаге, упавшему на пол между кресел. Ладно, потом извинимся. А вот и наш «герой»! На свободном кресле — кейс с открытым замком. Как выяснилось, именно в нем преступники держали гранаты, предназначенные для штурмующих. Не успели! Щелчок замка наручников — дело сделано.

В это время мы встретились и с другими штурмовыми группами, которые брали второй салон. Один из офицеров радостно выпалил, что они задержали еще двоих террористов.

Однако простейшее арифметическое действие показывало, что одного в нашей коллекции недостает. Пришлось рывкнуть: «Никому не двигаться! Руки за голову!» Ничего, пусть еще чуть потерпят пострадавшие люди, зато последний мерзавец не преподнесет очередного сюрприза.

Посветил фонарем вокруг. Луч прошелся по лицу лежавшего на полу человека, и я заметил, как его веки дрогнули. Но он сам оставался лежать без движения, притворяясь то ли потерявшим сознание, то ли трупом. Да, похоже, извиняться перед данным «товарищем» мы не будем. Обойдется. Я громко скомандовал стоящему рядом лейтенанту, если лежащий шевельнется, пристрелить его. Подействовало. «Отключившийся» тут же открыл глаза, поднял руки и завопил, что он не главный террорист, что главный находится во втором салоне. На него надели наручники и вместе с другими бандитами вытащили из самолета.

Одновременно началась эвакуация пассажиров. В салоне, где было произведено несколько выстрелов, которые могли повредить жизненно важные системы самолета, могла находиться и не обнаруженная нами взрывчатка. Мы все еще опасались взрыва лайнера. По словам очевидцев, один из преступников постоянно держал в руках ученический глобус. Этот глобус, накрыв специальным взрывозащитным одеялом, мы вынесли в первую очередь.

Пассажиры находились в шоковом состоянии, было много раненых, некоторые не могли перемещаться без посторонней помощи. Отец ребенка, который использовался заложниками в качестве живого щита, не смог сам вынести его из самолета. Попросил об этом нас, сказав, что только нам может доверить малыша. По-моему, лучшей благодарности не бывает.

Штурм самолета и эвакуация пассажиров в общей сложности заняли восемь минут.

Мы обезвредили всех преступников — четверых мужчин и одну женщину. У террористов было изъято два пистолета ТТ, два нагана, а также две гранаты РГД-1 и Ф-1. Забавно, но, как выяснилось впоследствии, эти гранаты были учебными, со вставленными в них боевыми запалами. При покупке оружия продавцы воспользовались невежеством террористов и всучили им болванки. Но ни преступники, ни мы об этом не подозревали.

С рассветом 19 ноября кровавая трагедия завершилась. Бандиты застрелили летчиков Завена Шарбатяна, Анзора Чедия, двоих пассажиров, зверски замучили бортпроводницу Валентину Крутикову. Получили тяжелые ранения и остались инвалидами штурман Плотко и бортпроводница Ирина Химич.

Суд приговорил всех оставшихся в живых террористов к высшей мере наказания — расстрелу.

Но это будет значительно позже.

А пока все мы — и группа захвата, и группа поддержки — построились перед самолетом, проверили снаряжение. Карпунин доложил Зайцеву, что потерь среди личного состава нет, что оружие против преступников в самолете не применялось. К нам вышли Шеварднадзе и генерал-полковник Инаури. Эдуард Амвросиевич пожал каждому руку, сказал несколько слов благодарности за успешное проведение операции. Дал указание принять нас как самых дорогих гостей, показать Тбилиси. Нам было предложено провести в столице Грузии несколько дней, однако командир группы «А» сообщил, что уже дана команда возвращаться в Москву.

Не обошлось без курьеза. Бортовая аппаратура во время штурма работала в режиме магнитофонной записи. После завершения операции генерал Инаури попросил Геннадия Николаевича Зайцева оставить пленку ему на память. Перед тем как передать ее руководителю службы безопасности республики, решили прослушать ее сами. Услышанное превзошло все ожидания! Если бы ребята умели краснеть, то напоминали бы, наверное, вареных раков. После необходимой, на наш взгляд, редакторской правки динамик воспроизводил бы только грохот выстрелов и звуки коротких рукопашных схваток. От всего нами сказанного можно было оставить лишь две-три фразы: «Руки вверх! Всем лежать!»

— Из песни слова не выбросишь! — Геннадий Николаевич Зайцев, почесав затылок, принял решение передать пленку так, как она есть, без ретуши.

Записал
Андрей АЛЕШИН

“АЛФА”

Ничем не примечательный зеленый армейский ГАЗ-66 уже не первый час колесил по подмосковным дорогам. Когда на одном из поворотов машина уперлась в сплошную стену уже по-летнему зеленого леса, старший группы дал команду на десантирование.

Одетые в камуфляж военные с внушительными рюкзаками за спиной и оружием в руках выслушали недолгий инструктаж.

Группе предстояло совершить десятикилометровый марш-бросок через лес, выйти в район, где, по оперативным данным, “террористы” удерживают “заложников”.

Случайных свидетелей в этой глухомани не оказалось, да даже и окажись они здесь, вряд ли бы догадались, что именно так начинаются тренировки знаменитой группы “А”, более известной как “Альфа”. Ушла на базу машина, а когда через минуту цепочка бойцов растворилась в лесу, успокоились птицы и ничто уже не говорило о начале выполнения поставленной учебно-боевой задачи.

Каждая тренировка, проводимая группой “А”, имеет цель смоделировать реальные ситуации, в которых группе придется действовать уже по-боевому. При

ИДЕТ НА ШТУРМ

этом, планируя занятие, учитывают и опыт уже проведенных боевых операций по освобождению заложников, а таких были десятки, и ситуации, в которых может оказаться группа.

Впрочем, требования, предъявляемые к бойцам, всегда одни и те же. Высокая физическая подготовленность, боевая слаженность, мастерское владение оружием.

Сейчас, преодолевая лес, группе пришлось идти по болоту. Где удавалось, балансируя, пробежать по поваленному стволу дерева, где проваливались по колено в холодную липкую, как пластилин, грязь. При этом передвигаться приходилось в условиях вероятного противодействия, выслав вперед разведку и опасаясь растяжек, поставленных заботливыми инструкторами.

Базовый лагерь был устроен в километре от места, где, по оперативным данным, находились "террористы". Наблюдатели подтвердили — "бандиты" облюбовали старый пионерлагерь. Пионеров здесь нет уже несколько лет, чем и воспользовались условные террористы, спрятав тут "заложников".

Пока жизни "заложников" ничего не угрожало, и штурм лагеря "террористов" был перенесен на утро. Бойцы группы получили возможность подкрепиться, используя любимое спецпитание — добрый кусок сала со здоровенным куском хлеба.

Всю ночь, сменяя друг друга, бойцы несли охранение лагеря. А уже через час после подъема место ночлега группы не обнаружил бы и опытный следопыт. Убраны еловые ветки, служившие постелью, спрятана выкопанная земля.

Короткий переход — и группа заняла позиции, готовая к штурму лагеря. Наблюдатели уже определили, что "заложников" держат в полуразвалившемся клубе. На подходах к нему и сосредоточились спецназовцы, подобравшись на расстояние броска гранаты.

А дальше все было как в кино, только кино получилось очень короткое. Работали и снайперы, и штурмовая группа. Меньше минуты потребовалось на то, чтобы нейтрализовать "террористов". Последнего из них загнали в башню, где он, поняв бессмысленность сопротивления, вынужден был сдаться.

Штурм завершился, и "заложников" освободили без потерь.

А еще были стрельбы, подрыв зарядов и боевое гранатометание. Как накану-

не, перед марш-броском, так и после завершения тренировки. Стреляли из оружия самого обычного, про которое рассказывать никому не интересно, и из оружия специального, про которое мы рассказывать не будем.

Итоги тренировки были подведены уже в базовом лагере.

После суток физической нагрузки результаты стрельбы не изменились, оставшись отличными. Единственные, кто обнаружил группу на переходе и в базовом лагере, были злые подмосковные комары. Штурм был проведен быстро и эффективно. И все это в условиях, когда бойцам противостояли профессионалы.

А значит, когда при штурме боевые патроны заменят холостые и гранаты придется бросать не на стрельбище, а в реальной боевой обстановке, группа задачу выполнит так же четко, как на тренировке.

Снимки сделал и вместе с "Альфой" честно прошел весь маршрут фотокорреспондент "Братишки"

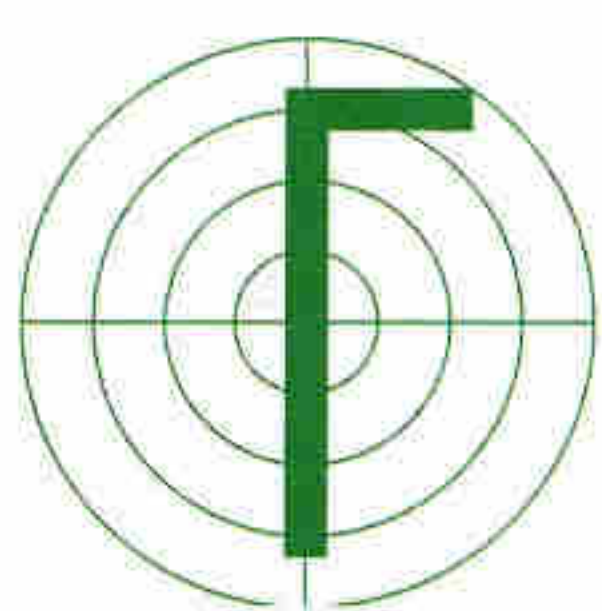
Владимир НИКОЛАЙЧУК

БОЛЬ И СЛАВА

Косова поля

Николай СТЕПАНОВ
Фото Василия ПРОХАНОВА

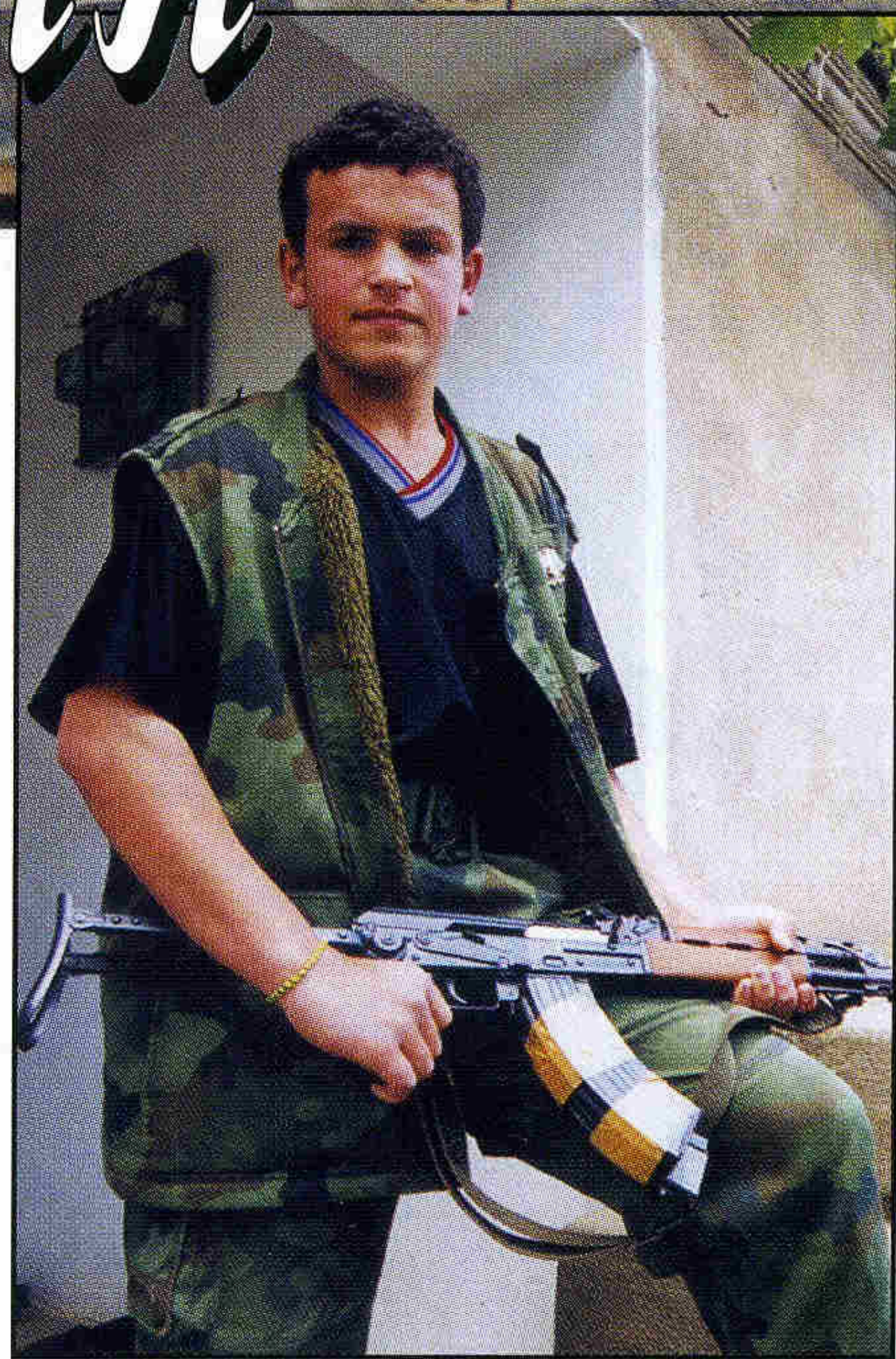
ГЛАВНАЯ цель, которую мы поставили перед поездкой в Югославию, — побывать в Косове. Сделать это оказалось очень непросто. Когда идет война, государство обязано мобилизовать все свои силы для достижения победы. Все, что может помешать этому внутри страны, должно находиться под жесточайшим контролем. Поэтому в военное время и вводится жесточайшая цензура. В пресс-центре Войска Югославии, где мы были аккредитованы, на наш вопрос, можем ли мы поехать в Косово, был получен лаконичный ответ: «Ни вы, никто другой поехать не может». Здесь совершенно никого не интересовало, из какой ты газеты и как отражают в ней события в Югославии.

Рабочий день большинства журналистов в Белграде проходит в пресс-центре Войска Югославии, где они могут присутствовать на пресс-конференциях, ознакомиться с пресс-релизами. Желаящие могут написать запрос на проведение съемок в Белграде. Возможно, его когда-нибудь удовлетворят. Иногда пресс-служба организует поездки групп журналистов к тем местам, где происходят какие-то важные события. Очень приятно было наблюдать за работой пресс-центра.

НЕСКОЛЬКО дней мы посвятили поискам возможности уехать в Косово и наконец сумели решить эту проблему. Нас, правда, предупредили, что дорога будет проходить не по основной автотрассе. Мы должны были проехать районы Косовской Митровицы, Модуева, Вучитрна, где действовали группы боевиков АОК. В районе Чачака продолжалась операция по разгрому пытавшихся просочиться в город террористов. Около девяти часов мы добирались до Приштины, объезжая разрушенные мосты и делая остановки в небольших городах. Несколько десятков разрушенных автомобильных и железнодорожных мостов, уничтоженные нефтехранилища и прилегающие к ним селения — плата, которую приносит мужественная Югославия новому мировому порядку. По пути следования наш автобус многократно подвергался досмотру.

Чем ближе мы подъезжали к Приштине, тем чаще нас останавливали для досмотра. Мы вышли на окраине Приштины около разрушенного натовцами автовокзала и пошли в сторону центра города. Город имел запущенный и унылый вид. В отличие от Белграда здесь многое напоминало о войне.

Почти все магазины и кафе были уже закрыты. Около одного из кафе молодые ребята заносили в помещение выставленные на улицу столики. Решили узнать у них дорогу до нужной нам улицы. Ребятам было лет по двадцать. Они спросили, откуда мы, и узнав, что из России, заметно обрадовались: «Русские братья, подождите пять минут, и мы от-

везем вас». Только потом, узнав, насколько ценится в Приштине бензин, мы поймем, чего стоит эта, казалось бы, пустяковая услуга.

Приштина — небольшой город, поэтому дорога много времени не заняла. Вскоре мы остановились у нужного нам дома. Открыл дверь хозяин — среднего роста седоволосый мужчина с печальными глазами.

Мы зашли, в квартире нас встретила очень приятная женщина, жена хозяина, и их сын. Супруги Тодор и Вукица были уже на пенсии, а их сын Ненад работал в энергетической компании города Приштины.

Передав посылку от их второго сына, мы

засобирались уходить, чтобы успеть поселиться в гостинице. "Вы наши гости и будете жить здесь", — твердо сказал Тодор. Нам было очень неудобно стеснять этих милых людей, тем более что в квартире всего две комнаты.

Сербы так же гостеприимны и хлебосольны, как русские, и нам постоянно приходилось в этом убеждаться. Мы очень быстро стали понимать друг друга. Сербский и русский языки очень схожи.

Весь вечер говорили о ситуации в крае, о той роли, какую могла бы сыграть Россия в решении косовской проблемы. В отличие от белградцев здесь настроены менее оптимистично. Война заглянула практически в каждую семью косовских сербов. Племянник Тодора больше года находится в плену у албанских террористов.

Утром мы отправились в город. Американцы утверждают, что Приштина — мертвый город. Очередная ложь. Центральные улицы были заполнены людьми, хотя и было их не так много, как до войны. Недалеко от места, где мы поселились, находилось здание почты. Чем не угодила почта натовцам — непонятно. Несколько ракет снесли вместе с почтой и половину прилегающей улицы. Одна из ракет попала в дом, где проживала турецкая семья.

Сербы очень терпеливый народ. На Косовом поле раньше вообще не было албанцев, а жили одни сербы. Они дали приют семидесяти тысячам албанцев, бежавшим из Албании. Они закрывали глаза на то, что многие албанцы незаконно переходили границу и селились в Косове. Они терпели, когда их стали выдавливать из их поселков и деревень. Они слабо реагировали, когда часть руководства Косова и Метохии была просто куплена албанцами на грязные наркodenьги. Албанцы стали титульной нацией в Косове. Сербы вынесли и унижение религиозных чувств, когда албанцы выкалывали глаза святым на фресках в монастыре Грачаница. Наконец, с 1995 года сербы испытали на себе настоящий террор боевиков из АОК. Убито и ранено было большое количество полицейских, взорвано

много сербских домов и учреждений, взято в заложники несколько сот сербов, убиты и албанцы, выступавшие против политики АОК.

Но терпению сербов пришел конец, когда албанцы стали заявлять, что Косово и Метохия — часть великой Албании. Осознав, что можно потерять свою Родину, сербы словно проснулись от спячки и стали наводить порядок у себя в крае. У сербов можно поучиться, как нужно разговаривать с террористами. Здесь бандиты и убийцы, наркodenьцы и торговцы ворованными автомобилями, а это тоже был один из главных доходов албанских террористов, или сидят в тюрьмах, или жестоко уничтожаются. И никаких переговоров. Мы встречали много людей, у которых родственники находятся в плену у АОК, и все они говорили о правильности проводимой властями политики...

Мы долго ходили по городу, были около уничтоженного здания управления милиции. Многие в Приштине уверены, что удар по этому зданию был нанесен с целью сокрытия

тех преступлений, которые творили албанские боевики на косовской земле. В милиции были собраны документы об этих преступлениях. С некоторыми из них нас познакомили.

Тодор любезно согласился показать нам окрестности Приштины и пригласил в свою родную деревню Милошево. На Косовом поле многие деревни носят имена сербских героев. Милош Обилич убил в битве турецкого царя Мурата. Две деревни — Милошево и Обилич — названы в честь этого воина.

На окраине Приштины есть сербское кладбище. Какую цель хотели поразить здесь натовские асы? Или это был намеренный удар по святым местам? Сильнейший взрыв уничтожил несколько могил и исковеркал каменные надгробья, оставив после себя огромную воронку. В этой яме лежали живые цветы. Люди, пришедшие поклониться умершим близким, словно хоронили их второй раз.

В Милошево Тодор познакомил нас со своими многочисленными родственниками. Наш приезд стал настоящим событием для этих простых тружеников. Мы в который раз убедились, что значит для сербов Россия.

Стали обсуждать последние новости. В соседних селах участились вылазки шиптарских террористов. Одну из таких групп накануне ликвидировали сербские силы безопасности. Очень много бед приносят снайперы. Недавно они обстреляли людей, собравшихся на сельском кладбище. В Чачанице крестьяне ехали на тракторе в поле. Шиптары забросали их гранатами. Трое убиты и четверо ранено.

Тодор сходил в глубь двора и вернулся с огромным осколком оперения от ракеты. Здесь, в ста метрах, раньше был мост через небольшую речку, который разбомбили. Этот

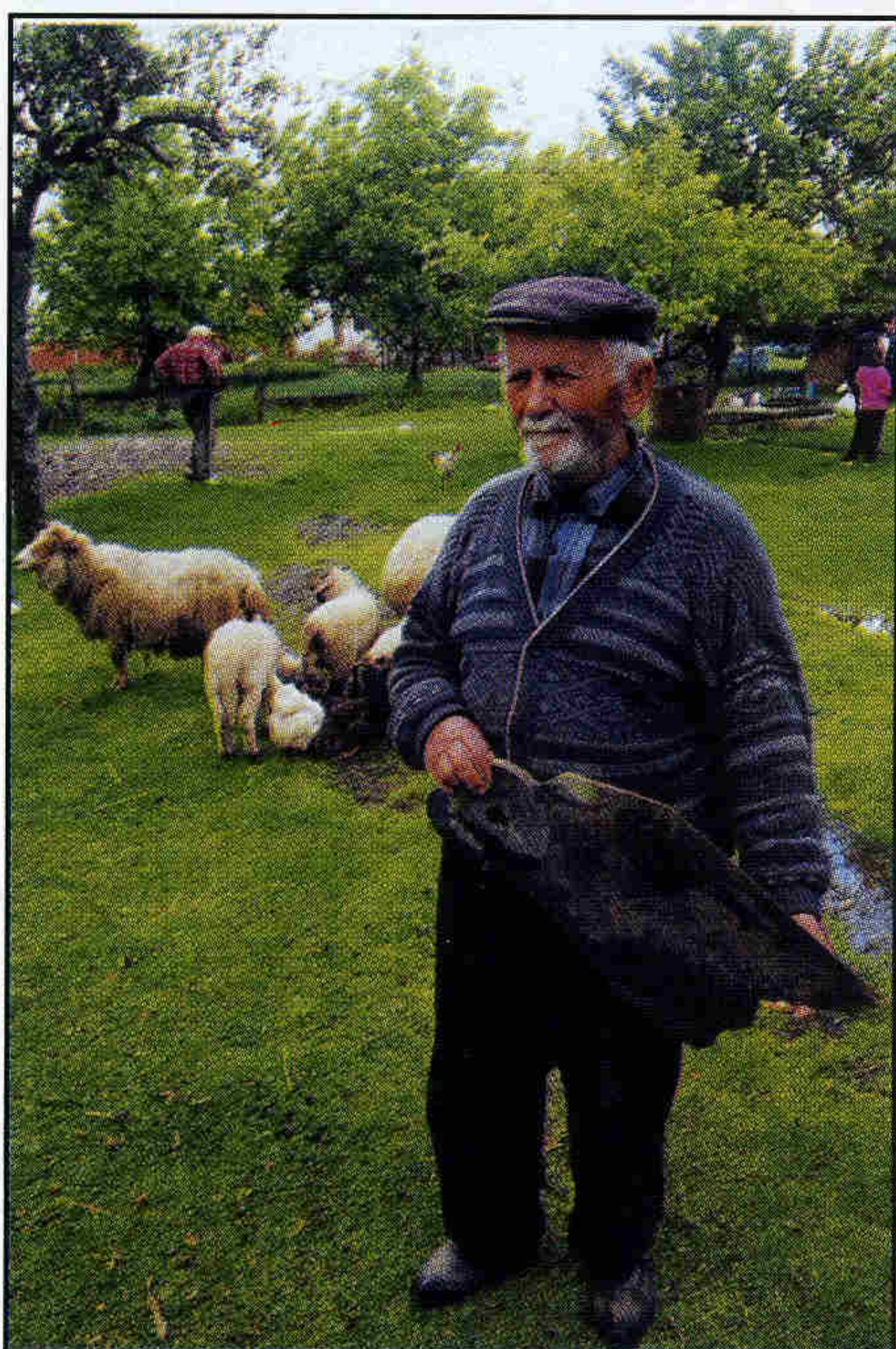

хранить вокруг своей святыни XIII века чисто сербские поселения. Пятикупольная церковь поражает своей красотой. В 1379 и 1383 годах она значительно пострадала от турецких набегов, в пожаре сгорела монастырская библиотека. Надругались над православной святыней и в наши дни.

Православные всегда отличались веротерпимостью. Мы много повидали в Косове мечетей — и все они были не тронуты.

Чего не скажешь о православных церквях на территории Косова. Сегодня на монастырь свалились новые испытания. Недавно взрывной волной выбило стекла и разрушило черепицу.

В монастыре обычно с неохотой принимают гостей, но для русских сделали исключение. Здесь не любят говорить о делах мирских, но то, что происходит сегодня в Сербии, не может оставить равнодушным никого...

натовский "подарок" прилетел на территорию усадьбы, слава Богу, никого не задев.

"Если православные будут едины и вера будет крепка, мы победим", — говорили нам на прощание гостеприимные хозяева...

Если в Белграде гул летящего самолета можно услышать нечасто, то здесь, над Косово, они летают постоянно. Сербь уже перестали обращать на это внимание. Возвращаясь по пустынному шоссе, мы в очередной раз услышали знакомый гул. Через некоторое время на холме недалеко от нас раздался взрыв, и к небу взметнулось черное облако...

Газимистан. Священное для каждого серба место на Косовом поле.

Мы подъехали к памятнику, сооруженному в виде крепостной башни.

Тодор показал нам красные цветы божур, которые растут в Сербии только здесь. По преданию, эти цветы имеют красный цвет от обильно пролитой сербской крови. Поражают своей актуальностью слова, начертанные на стене башни. Они гласят, что у того серба, кто не вышел биться на Косово поле, не рождались дети и от рук его не рождались хлеб и вино целое поколение.

Подъехали несколько машин. Из них стали выходить высокие, широкоплечие молодые воины. Красивые славянские лица, умные глаза. С такой армией никогда сербы не сдадутся в открытом бою. Командир привез своих солдат на Газимистан. И не нужна этим людям больше никакая пропаганда. Это святое место воспитывает героев...

Душа Сербии находится не в Белграде. Душа Сербии находится именно в Косове и Метохии. Здесь понимаешь, насколько неотделимо Косово от Сербии. Здесь расположены основные духовные центры сербского народа. Сегодня Запад вступил в открытую схватку с православием именно в Косове. И если православный мир потеряет этот духовный центр, то последствия могут оказаться трагическими не только для сербов.

Монастырь Грачаница находится в десяти километрах от Приштины. Сербь сумели со-

Оставшиеся дни мы провели в Приштине и ее окрестностях. Нам удалось побывать во многих селениях. Разговаривали с местными жителями, полицейскими и военными, резервистами и добровольцами. Эти люди встали на защиту своей земли. Они здесь истинные хозяева и готовы погибнуть за свою Родину...

Ранним утром мы уезжали из Приштины. Прощаясь, Вукица пожелала каждому из нас иметь как можно больше детей. Женщина всегда остается прежде всего матерью, а здесь, в Косово, особо осознаешь, как важны большие семьи.

Погода была скверной, только что прекратился дождь, стоял туман. Около нашего автобуса расположилась большая группа военных. Провожавший нас Тодор был встревожен. "Слишком много военных, очень хорошая мишень", — произнес он с грустью. Объявили посадку. С большим трудом удалось разместить всех уезжающих, солдаты стояли в проходе.

На соседних сиденьях слева расположилась сербская семья с годовалым ребенком. Девочка мирно спала и, наверное, была единственным счастливым человеком в этом автобусе. Она еще не понимала той трагедии, которая происходит с ее Родиной. И если бы этот автобус стал очередной мишенью натовской авиации или шиптарских боевиков, она бы никогда не узнала, насколько прекрасно Косово поле, как красивы горы вокруг, насколько силен православный дух в стенах монастыря Грачаница...

В ПРОГРАММЕ «ВОЕННАЯ ТАЙНА»

НОВОСТИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗВЕДОК

КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В
СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ И ВОЕННАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ

ПРАВДА О ЖИЗНИ В СОЛДАТСКИХ
КАЗАРМАХ И ТЮРЕМНЫХ КАМЕРАХ

ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛИВШИХСЯ
СУПЕРАГЕНТОВ

СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ

БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ВОЙН И
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ И
КАЖДОГО
ИЗ НАС

СМОТРИТЕ
каждую пятницу в 19.55
на канале REN TV

119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д. 17, ОФИС 513
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

КРЕЩЕНИЕ “РУСЬ”

Иван МУЧАК

ЭТОЙ войсковой части внутренних войск более 36 лет. Прошлые ОМСБОНа, как тогда назывался этот отдельный батальон, овеяно славой элитного подразделения, солдатам которого иногда доводилось за руку здороваться даже с самим генсеком. Они выполняли задачу по охране объектов ЦК КПСС на Старой площади. В нынешнем августе исполняется пять лет с того дня, когда бойцы батальона надели краповые береты. По решению Правительства Российской Федерации и Министерства внутренних дел России на базе батальона особого назначения был сформирован отряд специального назначения “Русь”. И “особое”, и “специальное” назначение возводят этот коллектив в элиту внутренних войск. Но если раньше элитность подразделения уже определял его статус, то последние пять лет ее необходимо подтверждать потом и кровью.

ИСЧИСЛЯТЬ возраст спецподразделений по календарю, наверное, не совсем верно. Ибо иной обычной армейской части и за полвека не пройти той суровой школы, которую довелось одолеть отряду "Русь" всего за полдесятилетия. Из этих ратных испытаний отряд вышел не пятилетним ребенком, а зрелым витязем, умудренным опытом боевых сражений, закалившим характер горечью боевых потерь, готовым выполнить любые задачи в самых экстремальных условиях. Олицетворением отряда может служить его командир полковник Владимир Иванов: крепкий и коренастый, с шапкой рано поседевших волос, мягким, но властным взглядом, выдержанным характером, внутренним достоинством.

Владимир Сергеевич старожил в отряде. Когда "Русь" создавалась, Иванов совершенно естественно из заместителя командира ОБОНа стал заместителем командира отряда специального назначения "Русь" по работе с личным составом. Поэтому становление подразделения, переход на новые принципы обучения личного состава проходили при его непосредственном участии. Благо "начальный капитал" для этого был солидный. В ОМСБОН, а с 1991 года он стал именоваться отдельным батальоном оперативного назначения, отбирались призывники с высокими нравственными качествами, со средним образованием, рослые, отлично развитые физически. Все это, умноженное на активную воспитательную работу, давало хорошие плоды. С первых дней образования отряда в вопросах воинской дисциплины, организованности и исполнительности он не уступал своим старшим братьям — отрядам спецназа "Витязь" и "Росич". Необходимо было до их уровня подтягивать и боевую подготовку. За работу взялся назначенный на должность заместителя командира отряда по спецподготовке подполковник Виктор Спиридонов, бывший десантник, "афганец", фанат спецназа. И даже при отсутствии специальной материальной базы (в распоряжении отряда остался тот же старенький спортзал и стандартный спортгородок) удалось сделать немало. Уже спустя полгода среди ошметинившихся стволами спецназовцев, охранявших высокопоставленных российских чиновников в Чечне, можно было увидеть и представителей отряда "Русь".

Менее чем через полгода новорожденный отряд крестили в огненной купели чеченского конфликта. Это один из основных этапов в его истории. Уже 12 января 1995 года командир отряда полковник Павел Зайцев получил задачу передислоцировать вверенное ему подразделение в северокавказский регион для проведения специальных операций, поисково-разведывательных и поисково-спасательных мероприятий, сопровождения колонн, организации засад, КПП и охраны объектов. Дальнейшее девятнадцатимесячное пребывание в непрерывных боях и походах скрупулезно зафиксировано в историческом формуляре. От пестроты дат и перечисления боевых задач и географических наименований он выглядит словно журнал боевых действий.

В январе 95-го обстановка в Грозном была не просто сложной, но запутанной и непредсказуемой. "Лучшие министры" послево-

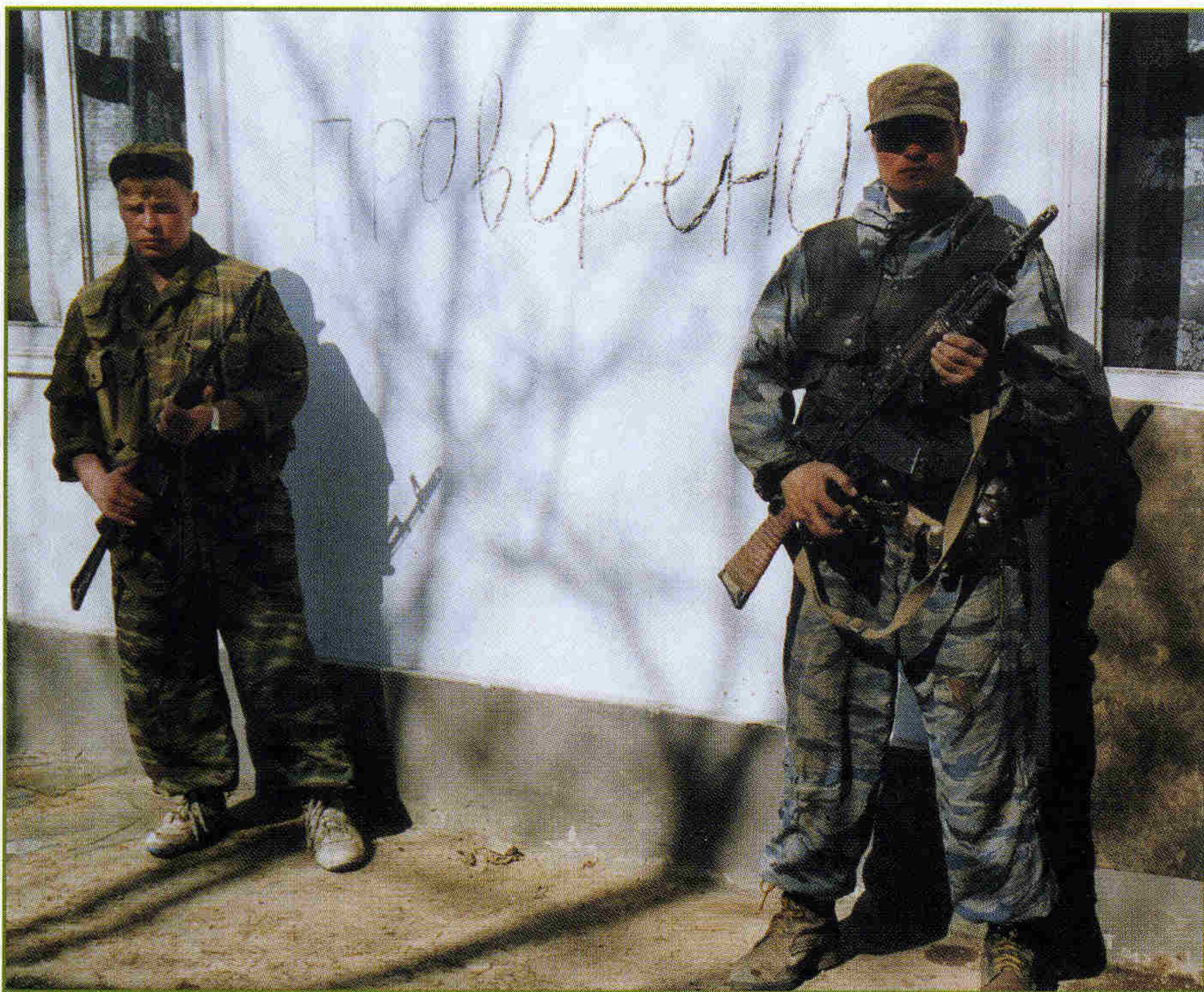
енной России тыком пальца в топографическую карту определяли задачу и посылали боевую технику и личный состав на верную гибель. Они надеялись в кратчайшие сроки разгромить столицу мятежной Чечни и покончить с дудаевским режимом. Но сопротивление сепаратистов было ожесточенным, первые раненые, поступающие в Центральный клинический госпиталь ВВ МВД России, уже тогда говорили, что если политики не прекратят эту бойню мирными средствами, то она затянется надолго. Только к исходу февраля федеральным силам удалось пройти весь Грозный и выйти к пригородам Алды и Черноречье.

"Русичи" к тому времени уже успели отличиться при проведении специальных операций по изъятию оружия и очистке от незаконных вооруженных формирований северной окраины Грозного в районе Катояма, совхоза "Родина". В жилом массиве Городок Иваново разведчиками отряда под командованием заместителя начальника штаба майора Владимира Батрукеева была обнаружена явочная квартира боевиков, входную дверь в которую прикрывала граната Ф-1 на растяжке. Обезвредив мину-ловушку и осмотрев квартиру, разведчики обнаружили важные документы и изъяли большое количество боеприпасов к стрелковому оружию.

25 февраля командир отряда полковник Павел Зайцев вывел своих бойцов для выполнения очередной задачи: вместе с другими частями ОДОНа организовать поиск и уничтожение незаконных вооруженных формирований в населенном пункте Алды. Утро выдалось туманное. Полковник Зайцев на КП отдавал последние распоряжения: заместителю начальника штаба майору Владимиру Батрукееву — о порядке действий возглавляемой им маневренной группы, начальнику связи старшему лейтенанту Виктору Клочкову и начальнику радиостанции старшему сержанту Юрию Фролову — об организации связи с командирами групп и взаимодействующими подразделениями. Неожиданно недалеко от пункта сосредоточения отряда появилась какая-то машина, водитель заглушил двигатель, послышалась отчетливая русская речь. Значит, свои. Но среди взаимодейству-

ющих сил они не значатся. Не успел полковник Зайцев отдать распоряжение начальнику разведки связаться с ними и уточнить, с какой задачей они находятся здесь, как от машины отделилась огненная стрела и, таща за собой длинный шланг, пронеслась над головами спецназовцев. В следующее мгновение огненная голова скрылась в туманном небе, а хвост, он же заряд разминирования, хлестко приземлился прямо на головы спецназовцев, омовцев и бойцов других подразделений. "Ложись!" — несколько голосов слились в один. Через мгновение эхом прогремел мощный взрыв, унесший жизни более тридцати человек. Командный пункт отряда "Русь" оказался в его эпицентре. Погиб командир отряда полковник Павел Зайцев, были смертельно ранены майор Владимир Батрукеев и старший сержант Юрий Фролов, на госпитальных койках от полученных ран и ожогов скончались старший лейтенант Виктор Клочков и снайпер рядовой Алексей Пантелеев...

Горечь первых потерь не сломила боевой дух "русичей". Рискованные операции проводились почти ежедневно, в перерывах между ними солдаты и сержанты под руководством командиров групп готовились к сдаче квалификационных экзаменов на право ношения крапового берета. А между тем в день, когда отряд отмечал свою первую годовщину, командир отряда "Витязь" подполковник В. Никишин за мужество и героизм в боевых операциях вручил краповые береты подполковникам В. Саламатину и В. Иванову, майору С. Юшкову, капитану Г. Морякову, лейтенантам С. Бабоченко и В. Рогову, сержантам Е.Ткачеву и Ю.Поснику. Это позволяло уже в отряде сформировать совет "краповых беретов", создавать квалификационные комиссии и принимать экзамены на право ношения святыни спецназа. Спустя несколько недель такой совет был создан, его председателем единодушно избрали начальника разведки майора Сергея Юшкова. И уже в октябре состоялись первые экзамены. В организации всей работы оказали помощь братишки из "Витязя". По результатам марш-броска, выполнения элементов акробатики, комплекса специальных упражнений и рукопашного боя

в течение 12 минут со сменой трех партнеров братство «краповых беретов» пополнилось новыми представителями спецназа.

Но реальная боевая обстановка устраивала экзамены посерьезнее. 6 октября группа «русичей» выполняла задачу по охране и сопровождению командующего объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской республике генерал-лейтенанта Анатолия Романова. Несмотря на переговоры, непримиримые не упускали ни малейшей возможности показать свою силу. В полдень под железнодорожным мостом в районе площади Минутка, как раз в тот момент, когда под ним проезжала машина с генерал-лейтенантом Романовым, был взорван радиоуправляемый фугас. Находясь на переднем сиденье автомобиля, рядовой Денис Ябриков принял на себя большую часть

осколков от взрыва, заслонив собой командующего. От множественных осколочных ранений Денис умер по дороге в госпиталь не приходя в сознание.

А спустя две недели в военном госпитале умер рядовой Дмитрий Яшин. С Ябриковым они призывались в одно время. Дмитрий еще в апреле получил тяжелейшее ранение, полгода врачи боролись за его жизнь. Но спасти солдата не удалось.

Нападения на войсковые наряды и места дислокации частей практически не прекращались. В города Чечни, занятые федеральными войсками, постепенно просачивались боевики, и через некоторое время контролировать город ночью было почти невозможно. А к середине декабря 1995 года дудаевцы, поднакопившие сил, решились захватить второй по величине город в Чечне — Гудермес.

Частично им это удалось. Немногочисленные подразделения внутренних войск были блокированы и вынуждены вести бои в окружении. Местные стражи порядка разбежались при первых же выстрелах. 14 человек из двух групп спецназа отряда «Русь» на вертолетах вылетели в Гудермес оказывать помощь заблокированным гарнизонам в больнице, комендатуре и на железнодорожном вокзале.

Армейская колонна в составе трех ЗИЛов попала в засаду, срочно нужно освобождать. Для десанта «русичей» выделили три бэтэра, два танка для усиления и огневой поддержки. Танк в колонне шел первым. Среди одно- и двухэтажных построек быстро сориентировались и вскоре выскочили к застывшим на дороге машинам. Выпустив длинную очередь из пулемета, танкисты под прикрытием спешившихся спецназовцев подцепили тросом ближайшую машину с боеприпасами и потащили к своим. Подбежав к расстрелянным ЗИЛам, спецназовцы увидели ужасающую картину: девять солдат лежали в лужах крови. Раненых дудаевцы добивали выстрелами в голову. Боевики знали, что выручать колонну придут российские солдаты. Появление такого количества бронемашин вначале их несколько ошеломило. Но прикинув, что скрытность, внезапность да и численное преимущество на их стороне, дудаевцы решаются атаковать «русичей». Спецназовцы же заняли удобные позиции и метким огнем разили боевиков, прикрывая товарищей, которые тела погибших грузили на броню. Когда бандиты стали охватывать фланги и появилась угроза, что они могут отрезать дорогу обратно, было принято решение выходить из боя.

Колонны федеральных сил, отправленные освобождать заложников, были заблокированы боевиками на дальних подступах. Их дальнейшему продвижению препятствовал огонь гранатометов и стрелкового оружия с огневых позиций в полуразрушенных строениях. На помощь армейцам опять были брошены спецназовцы отряда «Русь».

...Из засады огонь открыли неожиданно и сразу из всех стволов. От первой же пули запертво свалился с брони рядовой Олег Беляев. Старший группы лейтенант Назаренко успел подать команду занять круговую оборону, и тут же пуля достала и его. Спуститься с бронетранспортера Назаренко помог лейтенант Шаталов, оказал первую помощь. Привезли в Ханкалу — и сразу же на операционный стол. Потом еще три операции в Северном — и в Ростов.

Капитан Геннадий Моряков вынес на совет «краповых беретов» предложение: вручить краповый берет лейтенанту Василию Назаренко за боевые заслуги. Совет принял решение подобным образом отметить воинскую доблесть и других спецназовцев, отличившихся в Гудермесе.

Морякова назначили старшим в группу сопровождения «двухсотых», погибших в том бою. Он и привез в ростовский госпиталь святыню спецназа, к которой так стремился Василий Иванович. Назаренко лежал бледный. К этому времени ему сделали еще две операции. Подошли Моряков с Шаталовым, вручили краповый берет, поздравили. Васи-

лий поднес берет к сухим губам, поцеловал. Мужественный человек, не проронивший за эти два дня ни одной слезы, заплакал. На следующий день его не стало...

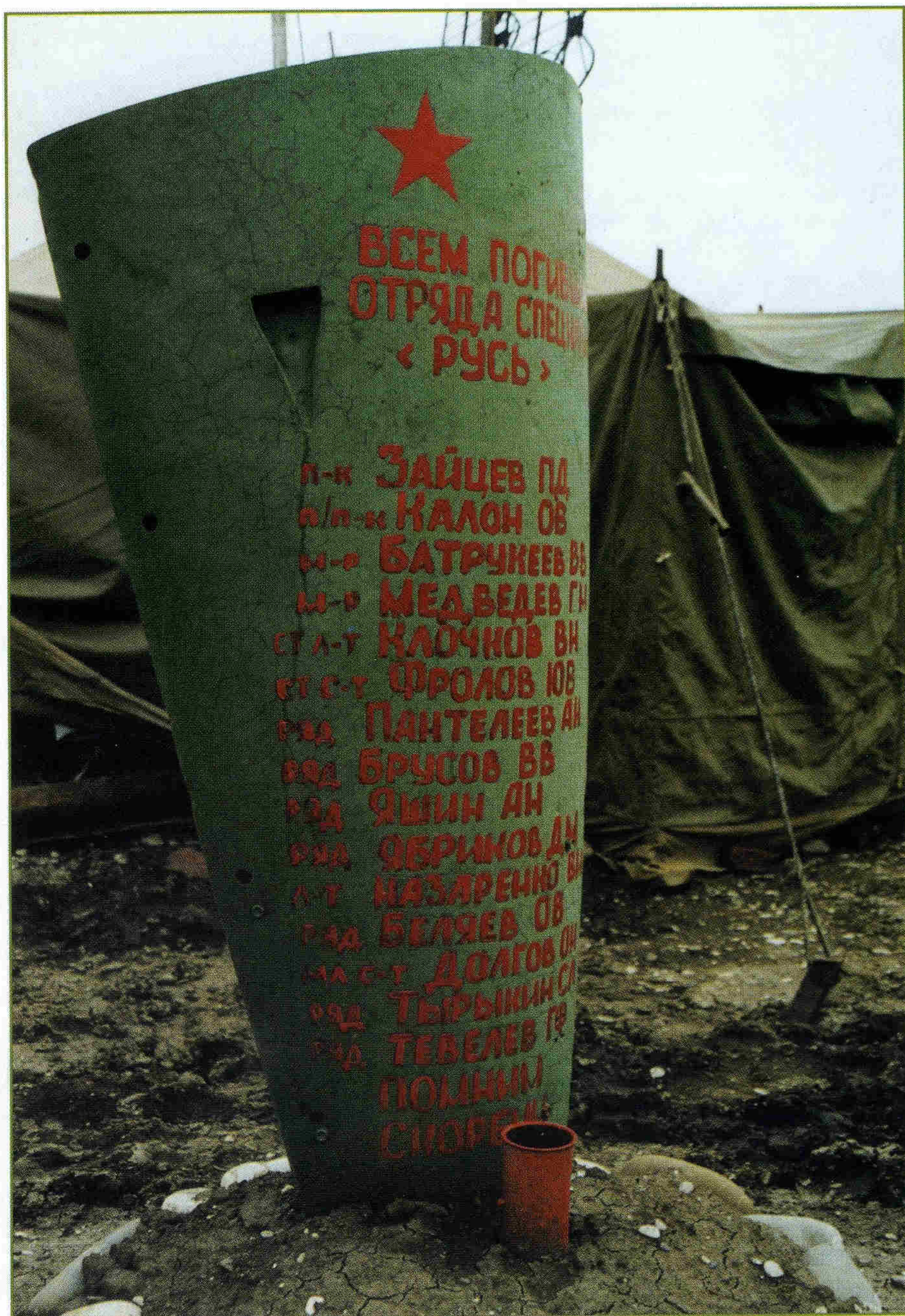
Краповым беретом было отмечено мужество и отвага Олега Долгова, проявленные им в боях в Гудермесе. Более серьезное испытание его, как и других спецназовцев отряда "Русь", ждало через месяц. Дудаевские террористы во главе с Радиевым напали на Кизляр и захватили более ста человек в заложники.

Едва вертолет с группой "русичей" приземлился в местном аэропорту и они заняли круговую оборону, как тут же по ним открыли огонь из окружавших летное поле заводских построек. Последовало несколько атак, и только понеся значительные потери, радеуевцы отказались от попытки захватить аэропорт и отошли в город.

А "русичи" вскоре получают очередную задачу: оказать помощь местной специальной моторизованной воинской части. 12 человек на БТРе выезжают в незнакомый город. Проехали несколько кварталов и вдруг увидели на обочине расстрелянные "Жигули" и милицкий "уазик". Тут же засвистели пули, со сквозным ранением скатился с брони Александр Попов. Спецназовцы спешили и, укрывшись за бэтээром, ответили огнем. Оказалось, они вышли к больнице, захваченной террористами. Не ожидавшие появления федералов боевики быстро пришли в себя, огонь стал нарастать с каждой секундой. Ранение в ногу получил сержант Александр Матанцев, смертельно раненный, упал на землю возглавлявший группу полковник О. Собокар, были ранены наводчик пулемета и водитель бронетранспортера. От удара выстрелом из РПГ бэтээр покати́лся назад, уперся кормой в дерево и заглох. Необходимо было выходить из-под огня, вывозить раненых. Но вести БТР некому. Тогда боец отряда Александр Рассадкин ныряет в люк, садится за руль, и боевая машина оживает. Уничтожить бронетранспортер и сломить сопротивление "русичей" боевикам не удалось...

Командир отряда "Русь" полковник Владимир Иванов в одном из интервью сказал: "Спецназ — это коллектив, и человек посвящает ему всего себя без остатка, потому что чувствует: это великое дело, дело, которому изменить нельзя. Нельзя бросить свой отряд, нельзя смалодушничать, нельзя покинуть товарища в бою". Это как заповедь. И этой заповеди "русичи" следовали всегда.

Через несколько дней после кизлярских боев 12 человек отряда "Русь" совместно с братишками из "Витязя" принимают участие в штурме укрепленных позиций боевиков в Первомайском. Особенно напряженным был второй день штурма. В самый разгар боя одна из групп, которая продвинулась дальше всех в глубь села, оказалась под ураганным огнем боевиков. Боеприпасы на исходе, а отходить жалко. Столько трудов и риска стоила эта дорога. По радиостанции просят поднести боеприпасы. Командир отряда "Витязь" направляет к ним вторую группу "русичей". Они пошли по самому короткому, но опасному маршруту: через простреливаемый пус-тырь. Преодолеть его с ящиком боеприпасов

было непросто. Однако им это удалось. Но вставая в землю, когда под огнем боевиков невозможно и головы поднять, непросто было отыскать своих братишек. Группа стала отходить вдоль пустыря обратно. Прodelать это оказалось еще сложнее. "Духи" сосредоточили по ним ураганный огонь. Олегу Долгову пуля поцарапала шею, Александру Кириенко прошла ладонь. Отстреливаясь, "русичи" добрались до дома, стоящего напротив позиций

разыскиваемой группы, они уже видели друг друга. Они бы сделали еще один рывок. Но снайперская пуля попала Олегу Долгову прямо в сердце.

Вскоре последовала команда отвести все группы на исходные позиции. Только на следующий день Первомайское было очищено от бандитов. Жаль, что Олег об этом так и не узнает. Указом Президента России Олегу Долгову за мужество и героизм посмертно было присвоено звание Героя России.

Чеченская война для "русичей" на этом еще не закончилась, не прервался и счет боевым потерям. Через неделю после Первомайского смертельное ранение получил рядовой Сергей Тырыкин, в апреле в районе Ведено "Русь" потеряла еще одного бойца — Сергея Тевелева.

В начале августа боевики предприняли попытку захватить Грозный. 19 августа сержант Андрей Василенко выполнял боевую задачу по разблокированию одного из КПП федеральных сил в южной части города. Во время движения в центре Грозного разведгруппа попала под ураганный огонь боевиков. Сержант Василенко занял оборону и руководил действиями подчиненных. Когда бандиты подбили один из бронетранспортеров, Андрей так рассредоточил подчиненных, что это позволяло обеспечить охрану боевой машины и оказать помощь раненым. В результате взрыва сержант был контужен, но из боя не выходил, продолжал руководить подчиненными.

В критический момент боя отважный разведчик получил ранение. Братишки вынесли его в безопасное место, оказали медицинскую помощь. По дороге в госпиталь сержант Андрей Василенко скончался.

За время ведения боевых действий 110 бойцов отряда "Русь" получили ранения. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий в Чеченской республике, 316 военнослужащих отряда награждены орденами и медалями России.

Командир отряда "Русь" полковник Павел Зайцев и стрелок 2-й группы специального назначения Герой Российской Федерации рядовой Олег Долгов навечно зачислены в списки отряда.

Четырнадцать человек из отряда "Русь" сложили свои головы на полях сражений в Чеченской республике. "У нас не было ни одного пленного, ни одного без вести пропавшего, ни одного случая отказа от выполнения приказа, — говорит командир отряда полковник Владимир Иванов. — Разве можно не гордиться такой самоотверженностью, преданностью, верностью присяге?"

25 февраля для "русичей" — скорбный день памяти о погибших братишках. В этот день в 1997 году на территории части торжественно был открыт памятник мужеству и доблести воинов спецназа. Сейчас и зимой, и летом возле него не вянут живые цветы.

Братишки отряда "Русь" помнят своих героев.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ТРЕНИНГОВАЯ АССОЦИАЦИЯ, ПЕЙНТБОЛКЛУБ "БОРОДИНО" И ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

ПРИГЛАШАЮТ ВАС НА

ПЯТЫЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ

НА ПОРАЖЕНИЕ

для сотрудников государственных
правоохранительных организаций (ведомств)

Игры состоятся **9 сентября 1999 года**

на базе пейнтболклуба "Бородино" по адресу:

**Московская область, Мытищинский район,
пансионат "Клязьминское водохранилище".**

Все приглашенные команды участвуют в мероприятии без оплаты

**Заявки на участие
в Играх принимаются
по тел./факсу: (095) 390-18-80**

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. «Радио России» — **для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

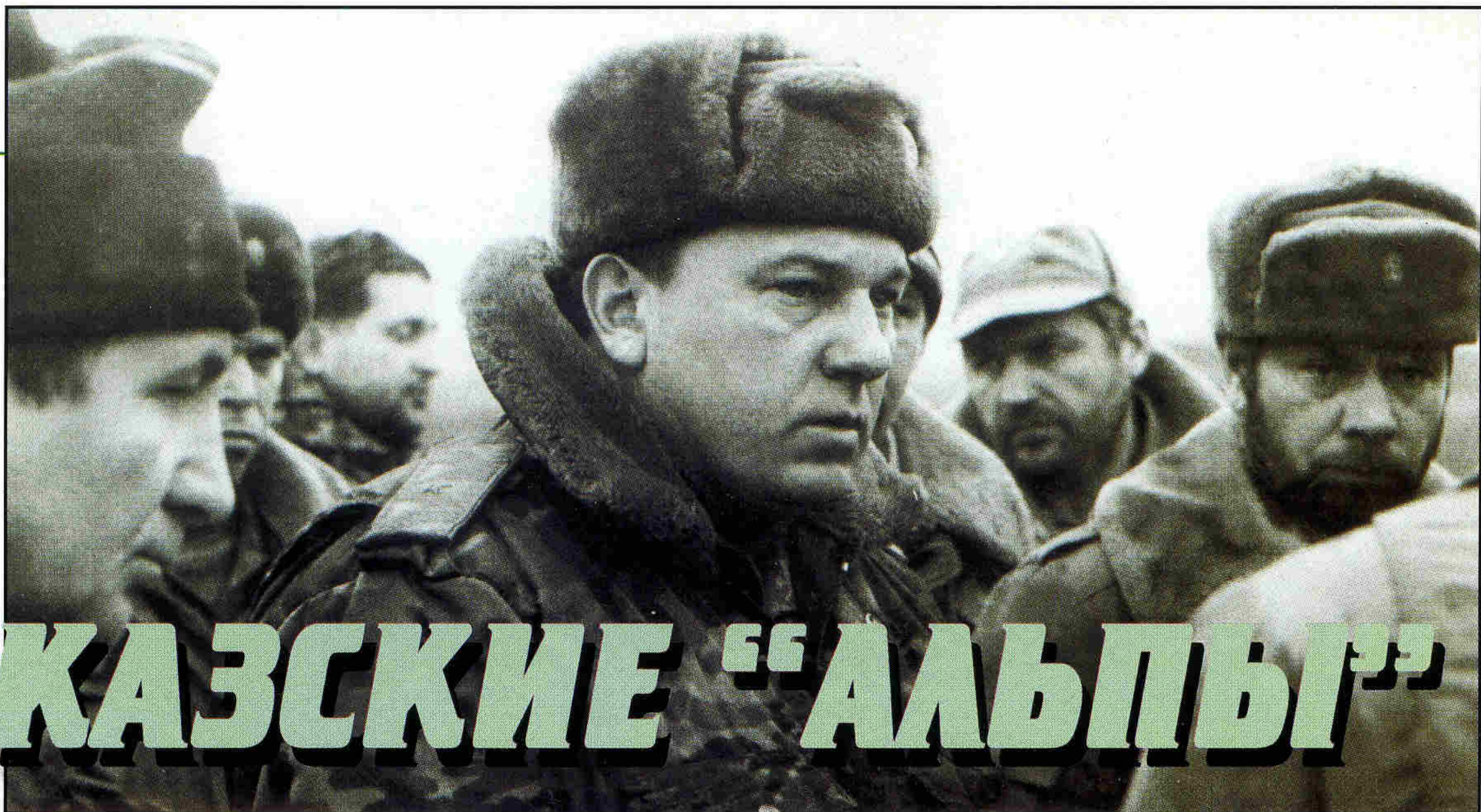
Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 МГц

Телефон для радиослушателей: **214-0730**, факс: **214-5366**

КАВКАЗСКИЕ “АЛЬПЫ”

ГЕНЕРАЛА ШАМАНОВА

Константин РАЩЕПКИН
Фото Дмитрия СЕМЕНОВА
и из архива “Братишки”

— НЕ МОЖЕТ быть, этого не может быть! — второй час паниковал в эфире Масхадов, продолжая не верить докладам, что русские высадили десант в тылу его боевых порядков.

“Грамотно вертолетчики пролетели”, — думал крепкого сложения полковник, командир новороссийских десантников, получив еще один радиоперехват.

Сунувшиеся на покрытую лесом гору — уничтожить русских, если они там действительно высадились — боевики были смяты сильным огнем. Это был шок! Дудаевцы поняли, что окружены. А ведь они так уверились в своем превосходстве. Началась паника, которую Масхадову было уже не остановить. Один за другим полевые командиры бросали позиции и уводили своих людей в горы. Исход битвы за Ведено, по сути, был предрешен...

Через восемь месяцев в Новогрозненском, окруженный с двумя тысячами боевиков этим же русским командиром, Масхадов будет думать быстрее. Бросив войско, он сам с кучкой своих людей поспешит сбежать с поля боя. Об этом расскажут потом взятые в плен его личные шофер и охранник.

Воевать с Шамановым, в боевом почерке которого дудаевцы видели не меньше мистики, чем в фамилии, боевики так и не научатся до конца войны...

ПОТЕРИ — НОЛЬ

АПРЕЛЬ 95-го. После каких-то странных, как и сама война, перемирий вновь разворачивались боевые действия. Равнина и Грозный были нашими, горы контролировали боевики. Расположенный на стыке двух горных гряд под Чири-Юртом огромный цементный завод, как глухие ворота, запирали дорогу в горы на шатойском направлении. В марте и апреле завод поочередно уже пытались взять 324-й и 245-й мотострелковые полки. И оба раза, неся потери, отходили назад. В третий раз брать неприступный завод поручили десанникам полковника Владимира Шаманова.

Получив танковую роту, артиллерийские и саперные подразделения поддержки, Шаманов попросил командующего их направлением генерал-майора Владимира Булгакова лишь об одном: чтобы план операции знали только они двое. Случаи утечки информации были уже нередки.

Провел рекогносцировку. Задача действительно требовала нестандартного решения, иначе не избежать крупных потерь. Перед раскинувшимся километра на два по фронту заводом — река и вроде бы мирный поселок Чири-Юрт. Вроде бы мирный.

Незащищенные рекой подходы к заводу хорошо заминированы.

В течение пяти дней Шаманов шесть раз менял решение, пока наконец не принял окончательное.

Почти двое суток парашютно-десантная рота и все приданные танки усиленно изображали подготовку к наступлению с восточного края завода. То в одном месте танки постреляют, то переедут и дадут залп с другого. На этом же направлении шло активное разминирование при помощи хорошо заметных реактивных зарядов, так называемых “змей-горынычей”.

Боевики поверили. А десант ударил с другой стороны. В четыре утра без артподготовки операцию начала разведрота. Форсировав реку, под покровом ночи разведчики тихо обошли поселок и сели между ним и заводом. Все было спокойно. Их не заметили. И тем же маршрутом, только через мост, на большой скорости в атаку пошла бронегруппа. Стремительно выскочив на место между поселком и заводом, четыре десятка боевых машин десанта, не сбавляя скорости и по ходу перестраиваясь в боевой порядок, понеслись на завод.

Все было настолько внезапно и быстро, что боевики, ожидавшие наступления с другой стороны, перестроиться уже не успели. Через пять минут после начала движения бронегруппы выпрыгивающие из машин десантники штурмовали заводские корпуса. Дудаевцы, едва успев понять, что происходит, были обречены. А многие отдыхавшие ночью в поселке бандиты и вовсе не вступили в бой. Предпочли потом прикинуться мирными жителями.

В 7.30 утра завод был взят без единой потери. Не было даже раненых, хотя многие солдаты и офицеры не имели до этого боевого опыта. "А фамилию оправдывает", — подумали тогда десантники о своем командире. Мало кто вспомнил, что это был первый бой и в жизни самого Шаманова.

Так кавказские горы увидели рождение нового русского полководца.

СО СМЕРТЬЮ В СПОРЕ

ВЕРТОЛЕТ уносил тяжело раненного полковника в Ханкалу. Мудрым замыслом боя сохранив людей, он не смог уберечь себя. Это случилось двумя днями позже.

Шаманов возвращался от мотострелков, которым предстояло передать завод — десантники готовились идти воевать дальше в горы. Двадцатью минутами раньше в том месте прошли саперы. Когда же по этой пробитой среди высокой травы дорожке пошла его БМД, там уже были мины. За рычагами сидел сам Шаманов — ему не понравилось, как солдат ведет БМД. Машину постоянно уводило чуть в сторону от проверенной саперами колеи. Не помогло.

Страшный взрыв разбросал сидящих на броне десантников в разные стороны. В машине находился только Шаманов. Семь осколков разорвали ему левый бок. Восьмой — самый крупный — шел точно в сердце. Выжил он чудом.

Незадолго до этого его барнаульский земляк, командир ОМОНа, подарил ему милицейскую разгрузку — жилетку с многочисленными карманами. В одном из них и лежал спасший Шаманову жизнь пистолет. Раздробив пистолетную рукоятку, осколок уже не смог поразить сердце полковника.

Тяжело контуженный, потерявший много крови, он чувствовал, как ему ставили в полевом госпитале очередную капельницу. Не открывая глаз, слушал разговор врачей — его состояние они находят тяжелым и собираются отправить самолетом в Ростов, в окружной госпиталь. И почему он, черт возьми, поехал той злополучной дорогой! В голове все плыло. А на память приходила его другая схватка со смертью.

...Весна 1986-го. Он был тогда командиром батальона псковской дивизии. Через два месяца — в академию. Плановые офицерские прыжки. У него не раскрылся парашют.

Отсчитав положенные три секунды, майор Шаманов рванул кольцо. Не увидев над собой купола, отсчитал еще три. Купола не было!

Не потеряв самообладания, майор дергает кольцо запасного. Несколько мгновений, кувырканий, динамический удар, и Шаманов видит над собой спасительную белую полусферу. Но тут вдруг следом начинает выходить основной. Все сильнее наполняясь воздухом, он угрожающе обволакивает стропы "запаски". Не дать им сплестись, погасив друг друга! До самой земли, напрягая последние силы, майор отчаянно боролся за жизнь. Он рвал, дергал, тянул, разводил стропы готовых убить друг друга, а заодно и его парашютов. Ему удалось развести их перед самой землей.

Отстегнув парашюты и оглядев свои трясущиеся руки, Шаманов вспомнил, что до академии прыжков больше не будет. И в академии тоже! Шаманов бросился тормозить попутку. Он еще успевал прыгнуть!

Перед самым самолетом лоб в лоб столкнулся с замом комдива по воздушно-десантной службе.

— С ума сошел, что ли? Судьбу решил испытать? — начал останавливать полковник рвущегося в самолет майора.

— Я должен прыгнуть!

Между ними завязалась настоящая борьба. Полковник пытался распустил Шаманову запасной парашют. Тот не сдавался.

— Что происходит?! — был ошарашен как раз подъехавший командир дивизии, увидев едва ли не драку майора со своим заместителем.

Выслушав обоих, комдив все-таки дал добро на прыжок. Под свою ответственность.

Нелегко, конечно, дался Шаманову тот повторный прыжок, но он его сделал. Победив страх, победив себя...

...На второй день, продолжая лежать под капельницей, полковник Шаманов подумал, что ему, наверное, уже чуть лучше. Ему должно быть лучше! Он должен как можно быстрее встать на ноги и вернуться к своим. Он так готовил их к этой войне. И в Новороссийске, и уже здесь, когда батальон полтора месяца находился в резерве. Нет, он просто не имеет права бросить их после первого боя.

Шаманов вспомнил найденное ими на заводе место казни русских солдат.

Страшное, непостижимо страшное зрелище! Отрубленные руки, ноги, другие части тел наших мальчишек. Намертво врезалась в память фамилия солдата, чей военный билет подобрал он на месте ужасных пыток. Рядовой Трофимов. Боец одного из мотострелковых полков, что штурмовали завод до него.

Эвакуации не будет! Он встанет на ноги и сам поведет своих десантников в горы давить эту мразь!

И как девять лет назад в воздухе, напрягая последние силы, Шаманов встал и пошел искать телефон ЗАС.

Поначалу комбат майор Алексей Романов хотел было объяснить, что генерал Булгаков строжайше предупредил: не дай Бог кто вздумает послать за Шамановым технику. Но через минуту-другую крепкого разговора Романов быстро вспомнил, кто пока командует на этой войне десанниками 7-й дивизии. Теперь Романова не остановил бы, наверное, и личный звонок министра обороны. Две "бэмдэшки" и БТР рванули вызволять полковника.

Тем временем начальник госпиталя зашел сообщить Шаманову о его отправке самолетом в Ростов. Никаких возражений не захотел и слушать: какие еще разговоры в вашем-то состоянии.

Роковую роль снова сыграл спасший Шаманову жизнь ПМ, который у него почему-то забыли изъять.

Шаманов достал пистолет...

— Вы не поняли — эвакуации не будет. И спасибо, доктор, за все.

Доктор быстро все понял... Десантник, да еще и контуженный...

Проехав 70 километров в десантном БТРе, Шаманов действительно, как и обещал доктор, почувствовал себя хуже. Но на всю жизнь запомнились ему радостные лица солдат, приходивших посмотреть на израненного, перебинтованного, но вернувшегося к ним едва ли не с того света командира. Закрыв глаза, он слышал, как шептались между собой двое из них: "Шаман с нами, значит, и дальше все будет хорошо"...

АТАКУЕМ С НЕБА

ТЯЖЕЛОЕ положение сложилось под Сержень-Юртом, где действовал полк морской пехоты Тихоокеанского флота. Ударить боевикам во фланг было поручено войскам генерала Булгакова, куда входил и усиленный батальон Шаманова.

Начался изнурительный многокилометровый пеший марш по покрытым лесом горам. Шаманов опять вел десантников туда, где их наверняка не ждут. Все так и вышло: десант ударил внезапно, сразу нанеся боевикам мощное огневое поражение. Завязался жестокий бой, местами переходящий в рукопашную. Шаг за шагом наши выдавливали боевиков из окопов. Когда же в бой вдруг вступили непонятно откуда взявшиеся боевые машины, боевики были окончательно подавлены в прямом и переносном смысле... Протащить по непролазной горной "зеленке" технику поначалу казалось малореальным. Шаманов все-таки решил попытаться. И не ошибся.

Больше суток без сна и отдыха, прорубая просеки, вели десантники из роты старшего лейтенанта Костина шесть своих БМД к месту боя. Подоспели вовремя.

Поддержанные десантом, в низине перешли в наступление и морпехи. Неся потери, боевики отступали в горы. Было ясно, что решающее сражение они собирались дать нашим под Ведено.

Оборонявших Ведено боевиков планировали атаковать с нескольких направлений. Увы, шедшая с Ножай-Юртовского района многочисленная группировка наших войск, растянувшись на горных дорогах, явно не успевала. Замысел охвата дудаевцев был почти сорван, когда находившийся на месте событий замкомандующего ВДВ генерал-лейтенант Алексей Сигуткин предложил высадить в тылу боевиков вертолетный десант. Грех было не воспользоваться подготовленной чеченцами еще полвека назад для высадки гитлеровского планерного десанта площадкой приземления под Киров-Юртом. Целый день проведя над картой, Булгаков, Сигуткин и Шаманов просчитывали все детали десантной операции. После чего вылетели на согласование в штаб группировки. Их идея сразу нашла поддержку. Буквально за пару часов были согласованы все вопросы с авиацией. Две с половиной сотни новороссийских десантников ждали только команды. Лишь одно угнетало в этот момент Шаманова. Ему самому из-за ранения быть в составе десанта Булгаков категорически запретил. Пришлось подчиниться. Это ж не начальник госпиталя — пистолетом не напугаешь.

Идя на предельно малых высотах, едва не задевая макушки деревьев, Ми-8 несли

новороссийских десантников в дудаевский тыл. Восемь десантных групп с шагом в полкилометра садились на горную грядку близ Ведено...

Находящийся в Ведено Масхадов долго не верил, что русские могли высадить десант. Когда же спустя несколько часов он все-таки послал своих людей разведать эту грядку и в случае чего уничтожить горстку десантников, наши уже успели окопаться и давно ждали гостей. Сброшенные с горы огнем десанта, боевики запаниковали. Многие полевые командиры бросали позиции, пока еще была возможность отхода не на безлесные горы, а в спасительные леса. Наступающий в низине 245-й полк ворвался в Ведено на плечах противника. Когда через полдня после начала десантной операции Ведено было взято, в штабе группировки поначалу этому не поверили.

ИМ НЕ БЫЛО РАВНЫХ В ЧЕЧЕНСКИХ ГОРАХ

ТАКТИКА наступления на Шатой была примерно такой же, как и под Ведено. Вертолетный десант седлал господствующие хребты и высоты, прикрытая им сверху пехота шла предгорьями...

Планируя десантные операции, Шаманов брал в расчет не только шатойских боевиков, но и возможные вылазки со стороны Бамута. Но где, по каким маршрутам скорее всего полезут на выручку из Бамута? Сил, чтобы наглухо перекрыть все такие пути, оседлав все высоты, у Шаманова, конечно же, не хватало. Потому цена ошибки при выборе мест десантирования — возможность внезапного появления дудаевцев в тылу наступающей на Шатой пехоты.

Десантирование, глубина которого теперь достигала сорока километров, началось с трагедии. Четвертый вертолет, садясь на гору, съехал в пропасть. Лишь несколько солдат успели выскочить из катящейся по склону машины.

— Условия для десантирования непригодны, — наотрез отказались продолжать полеты находящиеся на КП летчики.

Их можно понять. Трагедия была страшной.

Но там, в тылу у боевиков, три десятка десантников. Это его люди! Которых он обязан вернуть с этой войны живыми! Шаманов был готов растерзать вертолетчиков и их командиров, как и он, стеной стоящих за своих людей.

Это была обратная сторона войны, с которой он впервые столкнулся. Поднять своих бывало порой сложнее, чем победить врага. Заручившись поддержкой генералов Трошева и Булгакова, Шаманов все-таки победил. После крепкого разговора с вертолетчиками десантирование продолжилось.

...Оседлав хребет между Шатоем и Бамутом, десантники стали окапываться, готовясь к бою. Шаманов не ошибся: едва в ни-

зине началось наступление на Шатой по тем самым тропам, закрыть которые он и посадил десантников, на помощь своим полезли боевики из Бамута. Завязались бои.

Тяжелее всего пришлось группе майора Сергея Харчука. До двухсот боевиков, не давая нашим передышки, лезли на окопы Харчука то с одной, то с другой стороны. Три десятка десантников стояли насмерть. Если бы еще хватало патронов! Помочь ребятам можно только с воздуха. Но посланный вертолет с боеприпасами был сожжен боевиками при посадке прямо у десантников на глазах. Они продолжали драться, начав расходовать неприкосновенный запас патронов.

Только когда на третьи сутки посланная по горам на выручку Харчуку бронегруппа под командованием раненого, но оставшегося в строю майора Родионова наконец пробилась к своим, у Шаманова отлегло от сердца. Будучи еще раз раненным, Родионов прорвался-таки. Десантники соединились. Теперь устойчивость обороны там не вызывала сомнений.

Тяжелые бои завязались и в самом Шатое, который защищал отряд "Борзс" ("Волки") — личная охрана Дудаева. Но побежали и "волки". Преследовал их армейский спецназ.

У боевиков оставался один Бамут. Судя по радиоперехватам, в бандах начиналась паника: низовые звенья все настойчивее требовали от руководства немедленно идти на перемирие на любых условиях. "Не волнуйтесь, все вопросы с Москвой улажены, через неделю заключим мир", — успокаивали своих по радиации дудаевские военачальники.

— Мы только недоуменно переглядывались и улыбались, — вспоминает Шаманов.

Его состояние между тем ухудшалось. Шаманову приказали передать должность прибывшему на замену подполковнику Аркадию Егорову. Передал. Полетели доложить в штаб группировки. И после доклада во время обеда узнали о событиях в Буденновске...

И СНОВА ВОЙНА

НЕДОЛГОЙ оказалась мирная служба полковника Шаманова. Через несколько дней после его выхода из отпуска у штаба дивизии сел вертолет командующего войсками округа.

— Ты мне там нужен, Володя. — Генерал-полковник Анатолий Квашнин был краток, предлагая Шаманову должность замкомандарма 58-й армии, фактически означавшую исполнение обязанностей замкомандующего группировкой Минобороны в Чечне по боевым действиям.

— Десантные эмблемы на генеральские погоны меняете? — узнав о решении Шаманова, по старой дружбе пошутит потом один майор.

Ох и злой ненароком получится шутка — ведь ему и самому было так нелегко решиться уйти из десанта. Только не генеральские лампасы выбирал тогда полковник Шаманов.

Он опять выбирал войну, которую недвусмысленно означала его новая должность. Там, в чеченских горах, куда он вновь возвращался после двухмесячного перерыва, лампасы носить будет негде. Он и в штаб армии, что во Владикавказе, за весь год службы замом командарма заедет лишь дважды — за получкой...

Осень 1995 года. Вялотекущий переговорный процесс проходил на фоне разной интенсивности боевых столкновений. Но долго такое состояние — ни войны, ни мира — продолжаться, конечно же, не могло. Это понимали все.

На одном из совещаний командующий объединенной группировкой генерал-лейтенант Анатолий Романов сказал, что планированием всех боевых операций должен заниматься войсковой офицер. Так Шаманов, едва прибыв в Чечню, будучи еще полковником, сразу стал и заместителем командующего по боевым действиям. Вспоминая печальный опыт первого этапа войны, когда разбитые боевики, растворившись среди мирного населения, потом вновь всплывали в другом месте, Шаманов с первого же дня стал добиваться взаимодействия армейцев, внутренних войск и милиции. И когда война разгорится с новой силой, такое взаимодействие наконец будет налажено: армия станет подавлять вооруженное сопротивление, внутренние войска — блокировать район или поселок, милиция — заниматься проверкой паспортного режима.

Поворотным моментом того странного времени стало покушение на генерала Романова. Политики были вынуждены что-то предпринимать. В войсках назревал едва ли не бунт: если уж командующего так подставляют...

Вновь создавались войсковые маневренные группы по направлениям, на этот раз включающие в себя и армейцев, и подразделения МВД. Все, по сути, приходилось начинать заново. Конфликт снова охватывал почти всю территорию Чечни.

НИКТО НЕ ХОТЕЛ ПОГИБАТЬ

В ЯНВАРЕ, когда Шаманов опять находился под Шатоем, банда Радуева огнем и мечом прошла по земле Дагестана.

Сначала напав на Кизляр, бандиты затем захватили село Первомайское. Операция по их уничтожению не удалась. Три сотни бандитов, пробив брешь в наших боевых порядках, сумели уйти безнаказанными. Несколько банд соединились с людьми Радуева в Новогрозненском. Две тысячи дудаевцев, имея танки и БМП, закрепились в поселке, намереваясь дать войскам решительный бой. Когда стало ясно, что не избежать крупномасштабного боевого столкновения, командовать противостоящей боевикам маневренной группой наших войск поручили как раз прибывшему из-под Шатоя генералу Шаманову. ...Войска окружили Новогрозненский.

Мирному населению было предложено уйти из поселка или, по крайней мере, не находиться рядом с огневыми точками боевиков. Артиллерия и танки изготовились уничтожать артиллерию и танки дудаевцев. Терять людей в пешей атаке Шаманов не собирался, равно как и выпускать боевиков из поселка живыми.

Операция началась. Артиллерия и танки подавляли огневые точки боевиков, затем дом за домом брала пехота...

Уничтожив еще не встречавшуюся ему доселе банду таких масштабов, Шаманов прошел по улицам Новогрозненского. Два хорошо оборудованных ротных опорных пункта на северной окраине, еще один в центре. А вот и их бронетехника, которую почти сразу уничтожили наши танки. Почти тысяча во семьсот убитых боевиков плюс пленные. Одних только наемников из арабских стран положили до сотни.

Увы, не меньше четырех десятков бандитов, воспользовавшись густым утренним туманом и нехваткой войск для полного окружения, все-таки прорвались и ушли. Среди них, как рассказали плененные охранник и водитель Масхадова, был и сам начальник штаба дудаевских войск.

Да, у боевиков не было шансов победить. Но все же, подумал тогда Шаманов, он бы на месте Масхадова в такой ситуации предпочел бы скорее погибнуть, а не бежать, бросив войско.

ТАМ, ГДЕ ЕРМОЛОВ НЕ ПРОШЕЛ

ОПЕРАЦИЮ в Ножай-Юртовском и Веденском районах проводили вместе с генерал-лейтенантом Константином Пуликовским. Он со своим корпусом наступал по одной стороне реки, Шаманов со своей маневренной группой, включавшей силы двух бригад и полка, — по другой. Бои шли один за другим.

Взросшее боевое мастерство войск позволяло осуществлять любые полководческие задумки. Причем их уже не надо было согласовывать — доверие к Шаманову теперь было полным. Это позволяло оперативно вносить изменения в замысел и по ходу боевых операций.

...Шаманов наступал по предгорьям. Внушительных размеров село Центорой лежало на господствующей высоте. Демонстрируя преимущество своего положения, боевики внаглую — встав во весь рост — рыли окопы на северной окраине села. Как выяснится потом, уверенность их была не беспочвенной: сил и бронетехники в Центорое скопилось достаточно.

Шаманов позволил им немного зарыться — все равно глубже, чем по пояс, до утра не окопаются, а на рассвете как следует врезал по боевикам артиллерией. Потом началось так называемое наступление под артиллерийским зонтиком. Выведенные на прямую наводку горные пушки переносят огонь все

выше и выше в горы, пехота, не отставая, идет за разрывами. После боя офицеры наступающей под этим "зонтиком" 136-й мотострелковой бригады признаются, что ощущение было не из приятных. Казалось, вот-вот артиллерия не успеет перенести огонь и ударит по своим.

Тем временем пехотинцы 276-го полка обошли Центорой с юго-востока. Бронегруппа и еще один обходящий пеший отряд обогнули село с третьего направления.

Запаниковав уже после того, когда им не удалось отстоять находящуюся на горе северную окраину Центороя, дудаевцы были и вовсе подавлены, неожиданно получив еще и одновременные удары с двух других направлений. Оглушенным непрерывающейся танковой и артиллерийской пальбой, им казалось, что со всех сторон на них наступают неслетные полчища противника. Агония цепляющихся за жизнь боевиков была недолгой...

Так в течение нескольких часов, не имея ощутимого превосходства в живой силе, Шаманов взял горное село Центорой, не потеряв ни одного человека.

Следующим рубежом обороны боевиков стало еще более укрепленное горное село Дарго.

— В Дарго никогда не ступала и никогда не ступит нога русского солдата, — не раз с гордостью говорил Басаев.

Шаманов думал иначе. Примерно так же, как и Центорой, было окружено и взято Дарго.

А во время наступления на Ведено, которое, как и год назад, снова предстояло брать, произошло еще одно символическое событие. Создав три обходящих рейдовых пеших отрядов, Шаманов пошел по горам. Во время долгого пешего перехода его войска встретили на пути внушительных размеров памятник до-революционной постройки. На расхождении

двух горных гряд, на самом высоком, хорошо видном со всех сторон месте, на огромном камне был высечен восседающий на коне Шамиль. “Здесь воины Шамиля остановили генерала Ермолова”, — гласила выбитая на камне надпись.

Пройдя по ведущей к памятнику длинной асфальтированной дороге, воины Шаманова, не останавливаясь, пошли дальше. Оставлять на постаменте свою надпись было некогда. Да и незачем. Русский солдат пришел в эти горы воевать с бандитами, а не с прошлым...

СМИРИСЬ, БАМУТ, ИДЕТ ШАМАНОВ...

ПРОИЗОШЕДШАЯ 16 апреля трагедия — расстрел засевшими в засаде боевиками тыловой колонны 245-го мотострелкового полка — повлекла за собой кадровые перестановки. Новым командующим группировкой Вооруженных сил было решено назначить Шаманова. Так, не прохаживая и четырех месяцев генерал-майором, он принял должность, которую до этого исполняли только генерал-лейтенанты.

В Ханкале новому командующему поручили спланировать и провести боевую операцию по подавлению последнего к тому времени очага сопротивления боевиков — в населенных пунктах Гойское, Орехово, Бамут. Действовавшая до этого на бамутском направлении маневренная группа наших войск, понеся недавно существенные потери, вынуждена была отступить.

Теперь войска на неприступный доселе Бамут вел Шаманов.

Подошли к Гойскому. Боевики, как это было уже не раз, заняли оборону в селе. Генерал встретился со старейшинами. Предложил убедить боевиков покинуть село. Когда стало ясно, что дудаевцы не уйдут, старейшины попросили у Шаманова три дня, чтобы из села вышли мирные жители.

Наступление началось на четвертый.

Уже на подходах к Гойскому по нашим был открыт сильнейший огонь. Тогда войска аккуратно обошли село. Затем танки и артиллерия ударили по выявленным огневым точкам боевиков, нанеся им мощнейшее огневое поражение. И только после этого пошла пехота.

Генерал не испытывал ни жалости, ни уважения к стойко принимающим смерть боевикам. Будь они настоящими воинами — сами бы пошли в атаку, а не подставляли под снаряды дома мирных жителей.

Тем более что пройдя после боя по изрытым окопами улицам Гойского, Шаманов увидел: боевики вовсе не собирались тут умирать. Полтысячи дудаевцев, судя по опорным пунктам, имели здесь десяток танков, боевые машины пехоты, разные артсистемы. Но особенно поразил какой-то БТР с авиационной пушкой. “Самоделка”, — подумал Шаманов, на всякий случай отправив загадочный экземпляр в штаб группировки. Оказалось, самый что ни на есть заводской! Новейший, созданный только в единичных экземплярах БТР-90! Он, генерал, его еще на картинке не видел, а у бандитов этот танк уже на вооружении. Ну дела...

Горное село Орехово стало вторым рубежом обороны дудаевцев на пути войск к Бамуту. Некогда цветущее, оно давно уже было процентов на 80 разрушено и, по сути, превратилось в настоящий феодальный замок, в котором жили одни боевики, обложившие да- нью окрестные села.

Генерал не стал искушать судьбу. Обходящими отрядами заблокировав мертвое село со всех сторон, он авиацией и артиллерией уничтожил все, что там было.

Война неизбежно приближалась к концу. Оставалось взять последнюю крепость. Прильнув к оптике, Шаманов всматривался в Бамут, который впервые видел, но о неприступности которого уже столько слышал.

“Город-герой, неприступная крепость Ба-

мут” — так назвал еще в 95-м это начинающееся на равнине и уходящее в горы село Дудаев. Село, превращенное в настоящую крепость. Пять километров по фронту и семь в глубину. Эту крепость в течение войны уже трижды безуспешно пытались взять наши.

Шаманов поймал себя на мысли, что теперь, как, наверное, никогда прежде, не имеет права на ошибку. Конечно, генералу добавляли уверенности уже добытые им победы. Только нынешняя задача сложнее всех предыдущих. По всем канонам военной науки, даже невыполнимая. Ведь их там, в Бамуте, не меньше тысячи. Не больше тысячи наберется и в его атакующей цепи. Только боевики — в обороне, выше, да еще в такой крепости! Попробовать раздолбить ее с воздуха? Но Бамут и без него бомбили уже целый год. Уж больно много тут этих домов-дотов, едва ли не по три на каждого обороняющегося бандита. Боевики к тому же наверняка пережидают налеты в укрытиях. А потом заново отстраивают свою крепость — рабов и цемента, видно, у них хватает. Не все еще особо-то и разбомбишь. Чего стоит хотя бы примыкающая к селу бывшая позиция баллистических ракет со всем ее подземным хозяйством. Тут не армейская авиация нужна.

Да, это действительно неприступная крепость, в которую ни в прошлом, ни в этом веке не ступала нога русского солдата. Пока не ступала...

И ПАЛ КАВКАЗСКИЙ ИЗМАИЛ

БОЛЬШЕ суток боевики, прячась по норам, тщетно ждали артиллерийских ударов. Ни артподготовки, ни наступления низиной, которое они приготовились отразить, так и не случилось. Снующие по равнине танки и БМП были лишь специальным отрядом имитации. Пока они усиленно изображали подготовку к наступлению с равнины, три обходящих пеших отряда окружали Бамут с гор.

Конечно, идя по горным лесам, они не имели возможности тащить с собой технику. Но только так можно было достичь внезапности, а главное — заставить боевиков сражаться в окружении, чего они прежде никогда не выдерживали.

К полуночи все отряды вышли на назначенные рубежи. Не успевали только десантники — им идти было дальше всех.

В 4 утра 131-я и 166-я бригады, обошедшие Бамут с востока, и 136-я, нависшая над селом с северо-запада, одновременно двинулись на Бамут. 324-й полк пошел с предгорья. Завязавшихся на дальних подступах к селу боев Шаманов не видел. С КП просматривались лишь низинная часть Бамута и уходящие вверх зеленые горы. Шаманов не видел, но ему казалось, он чувствовал, как его бойцы, взяв боевиков в тиски, начинают шаг за шагом медленно давить, наступая на встречу друг другу.

...Тяжелое положение складывалось у отряда 131-й бригады. "Помогите огнем — очень укрепленный район", — передавал комбриг. Тяжело шло наступление и идущей с другой стороны 136-й. Там наши оказались между двумя опорными пунктами дудаевцев. Попали под перекрестный огонь. На прямую наводку срочно были поставлены горные пушки, по навесной траектории ударила сводная артгруппировка.

— Дальше идти не можем. У них здесь целая сеть дотов! — снова вышла на связь 131-я.

Офицеры на КП молча переглянулись: не пройдут... Но Шаманов находит решение — надо применить огнеметы! И тут же приказывает наступающему по соседству командиру отряда 166-й силами разведроты ударить этим боевикам в тыл.

Удалось! С двухсот метров огнеметчики закинули капсулы в амбразуры двух дотов. Те загорелись, и боеприпасы в них сдетонировали! Взрывы разворотили оба дота. Вот наконец на выручку 131-й подоспела, ударив дудаевцам в спину, и разведка 166-й. Общими усилиями они опрокинули боевиков. Те, потеряв полсотни убитыми, отступают, бегут.

...В эфире радостный голос десантников, терпеливо сидящих в засаде. Дождались... Он так и знал! К боевикам обязательно должна была прийти помощь из Ингушетии — тут и к гадалке ходить не надо. Две машины с боевиками ехали как раз по той дороге, сторожить которую он и посадил десантников. Расстреляв бандитов, наши осмотрели трофеи. В командирской сумке одного из боевиков — карта Ингушетии с нанесенными местами содержания русских пленных и базами подготовки боевиков. Да еще и "раздаточная" ведомость впридачу, где поименно расписано, кому сколько платят.

...Наконец 136-я раздавила оба опорных пункта боевиков и гонит их к Бамуту. Но часть дудаевцев почему-то отходит в другую сторону... Скоро это бегство поясняют радиоперехваты. В Бамуте остаются только смертники. Остальные как раз и уходят лесами между десанниками и 136-й. Если бы у него было хотя бы немного больше войск!

Вечером, когда отряды трех бригад и полка почти вплотную подошли к Бамуту, Ша-

манов приказал всем остановиться и перейти к обороне. Разведподразделениям — к ночному отлову прячущихся в лесах бандитов. Понимая, что за день не управиться, генерал еще днем распорядился дать разведчикам отдохнуть.

Ночью Шаманов подвел итоги. Первый этап операции выполнен. Дорогой ценой — шестнадцать жизнями русских солдат пришлось заплатить за окружение этого города-крепости. Генералу не было легче оттого, что боевики потеряли днем в десять раз, а к утру — в двадцать раз больше. Не успокаивало и то, что когда-то на грозненских улицах такие суточные потери считались бы удачным исходом. Он-то еще никогда не терял столько! Но на смену тяжелой ночи приходит новый день. Пора брать эту крепость! После артподготовки генерал дал команду: "Вперед!"

Со всех горных направлений одновременно в атаку пошла пехота. Перед ней, работая по навесной траектории, дорогу выстилала снарядами артиллерия. Двойка за двойкой взлетали с созданной Шамановым недалеко от КП площадки подскока боевые вертолеты. На командном пункте — все четыре командира вертолетов. Как только из какого-то дота открывали огонь, вертолетчики тут же получали задачи, визуальное наблюдая цели. И бегом по машинам. Через минуту-другую поднимавшаяся двойка Ми-24 уже давила едва заговорившую огневую точку. А на площадку подскока тем временем садились два других вертолета. Продолжающаяся второй день вертолетная карусель просто деморализовала дудаевцев, с ужасом наблюдавших, как один за другим умирают их доты, которые теперь почему-то не успевают покидать расчеты. Идеей Шаманова был восхищен даже командующий авиацией группировки генерал-майор Петр Казак. "Никогда прежде не видел столь эффективного применения боевых вертолетов", — признался потом повидавший всякого заслуженный боевой летчик.

Через несколько часов такого боя побежали и смертники. Только бежать уже было некуда. Их безжалостно давила огнем занимающая уцелевшие дома пехота...

После суток уличных боев "неприступная крепость Бамут", которую в течение года войны трижды не могли взять наши войска, была взята Шамановым при совершенно фантастическом соотношении потерь. Четырех человек недосчитались наши боевые порядки во время самого штурма. Общие потери боевиков за двое суток боев перевалили за полтысячи.

Подводя итоги операции, генерал скажет потом, что ее исход решило возросшее боевое мастерство войск. Прилетевшие через день с командующим войсками СКВО генерал-полковником Квашниным журналисты, осмотрев бамутские укрепления, назвали 39-летнего генерала Шаманова Суворовым наших дней.

ТРАГИЧЕСКАЯ РАЗВЯЗКА

ИЮЛЬ 96-го. Последний очаг обороны боевиков был подавлен. В лесах, конечно, еще прятались немногочисленные банды

"непримиримых", время от времени нанося удары из-за угла. Организованного сопротивления боевики оказывать уже не пытались. Военный этап восстановления конституционного порядка в Чечне наконец был действительно завершен. В республике впервые появились все условия для мирного урегулирования и восстановления нормальной жизни.

31 июля генерал-майор Владимир Шаманов сдал должность командующего группировкой Вооруженных сил и победителем уехал в Академию Генерального штаба. До начала учебы он еще успевал сходить в небольшой отпуск, на шестой день которого, в санатории, он и узнает, что несколько сотен боевиков, просочившись в Грозный, попытаются захватить важнейшие административные здания.

— Это была их самая последняя попытка заявить о себе, — скажет потом Шаманов. — Генерал-лейтенанту Пуликовскому, окружившему Грозный, к сожалению, не дали тогда доделать начатого. В войну опять вмешалась политика! Столько месяцев ждали, терпели и не могли подождать еще день...

Да, в войну опять вмешалась политика или что-то еще. Только начин боевики свою акцию двумя неделями раньше, у двухлетней войны на Кавказе, предположу, могла быть совсем другая развязка. Могла бы...

Так уж вышло, что точку в той войне поставил другой генерал-десантник, с которым они до этого даже дружили, командуя ротами в рязанском десантном училище. Совсем другую точку, чем та, которую стремился поставить Шаманов.

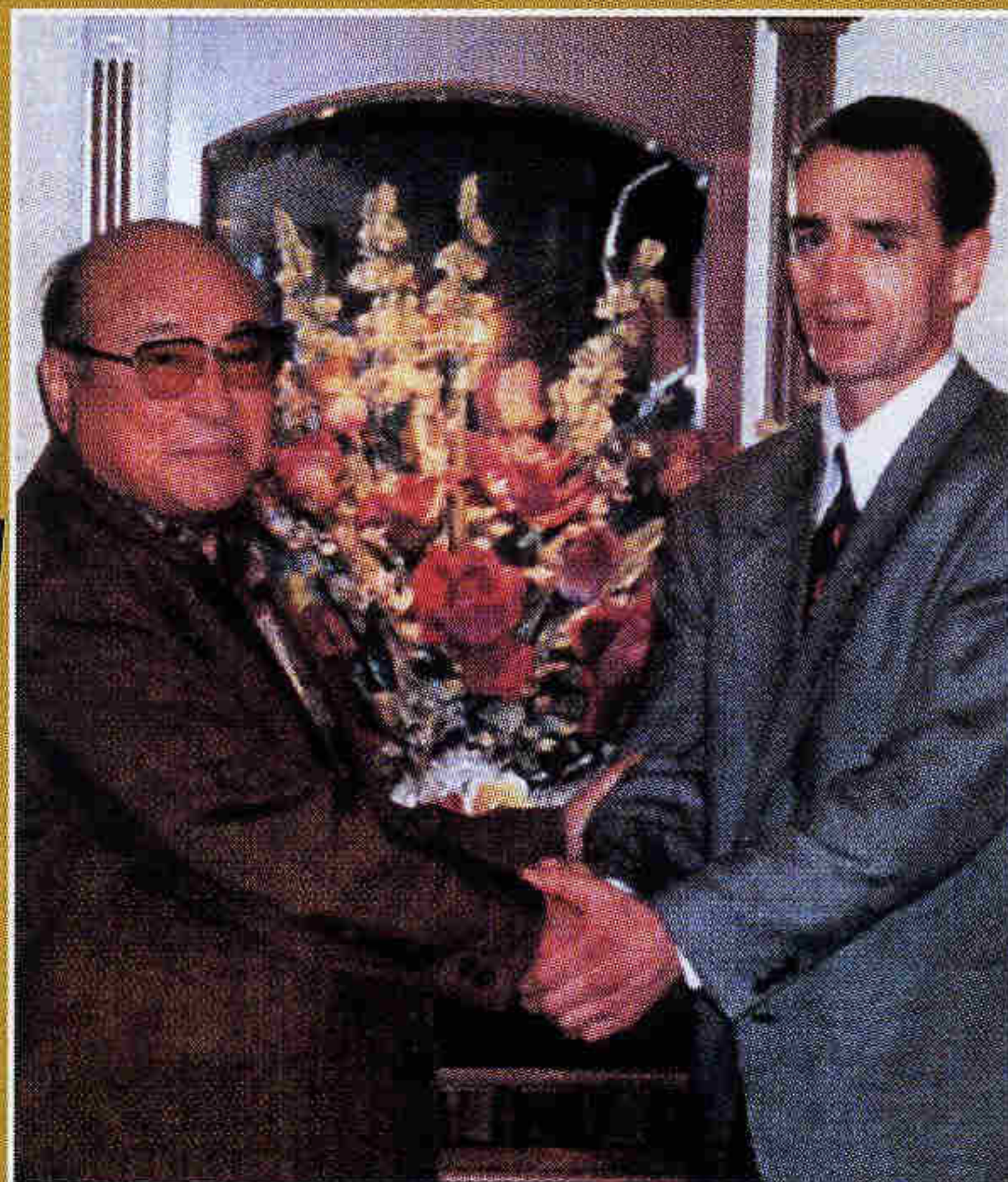
В итоге Чечня — опять некая криминальная территория с непонятным статусом внутри России. Впрочем, итог ли это?

СЕГОДНЯ генерал-майор Владимир Анатольевич Шаманов служит начальником штаба дислоцирующейся на важнейшем направлении общевойсковой армии. Сегодня, когда у государства нет денег ни на полноценную боевую подготовку частей и соединений, ни на выплату денежного довольствия своим защитникам, служить и командовать генералу куда труднее, чем когда-то в чеченских горах, где он не знал поражений и неудач. И где чувствовал себя даже комфортнее, чем теперь, когда не в его, генерала, силах вывести свою армию из окружения неразрешенных проблем и бед.

"Генералом войны" назовут Шаманова бывшие сослуживцы по новороссийской десантной дивизии. Да, война действительно была его временем. Но не потому, что он любил ее. А как раз потому, что больше всего на свете возненавидел войну. Войну с трехзначным числом ежедневных потерь, что велась на грозненских улицах. Войну, которую вел Басаев с мирными жителями Буденновска. И особенно войну, страшные последствия которой он увидел когда-то на месте казни русских солдат на цементном заводе. Вот тогда-то он, русский офицер, честно решил для себя, что не имеет права быть в стороне от войны.

ПУТЬ ОЯМЫ

ПРОЛЕГАЕТ ПО КАШИРСКОМУ ШОССЕ

Олег СМЕРНОВ
Фото автора

Основатель стиля киокушинкай десятый дан мастер Ояма улыбается со снимка. Сенса́й, обладатель четвертого дана Александр Нестеренко — тоже. Они жмут друг другу руки. Снимок сделан в 1993 году, за год до смерти сосая Оямы, в момент, когда мастер присвоил сенсэю Александру звание бранч-чифа — лица, отвечающего за развитие стиля в регионе. Эта процедура по длительности и обилию необходимых документов напоминает защиту докторской диссертации. Но для Нестеренко все решилось в течение двух часов: у великого психолога и чтеца человеческих душ Оямы не возникло вопросов.

Александр Нестеренко служил в ВДВ, совершил 30 прыжков с парашютом. С 1982 по 1987 год — в ОДОНе. С основателем современного спецназа внутренних войск Сергеем

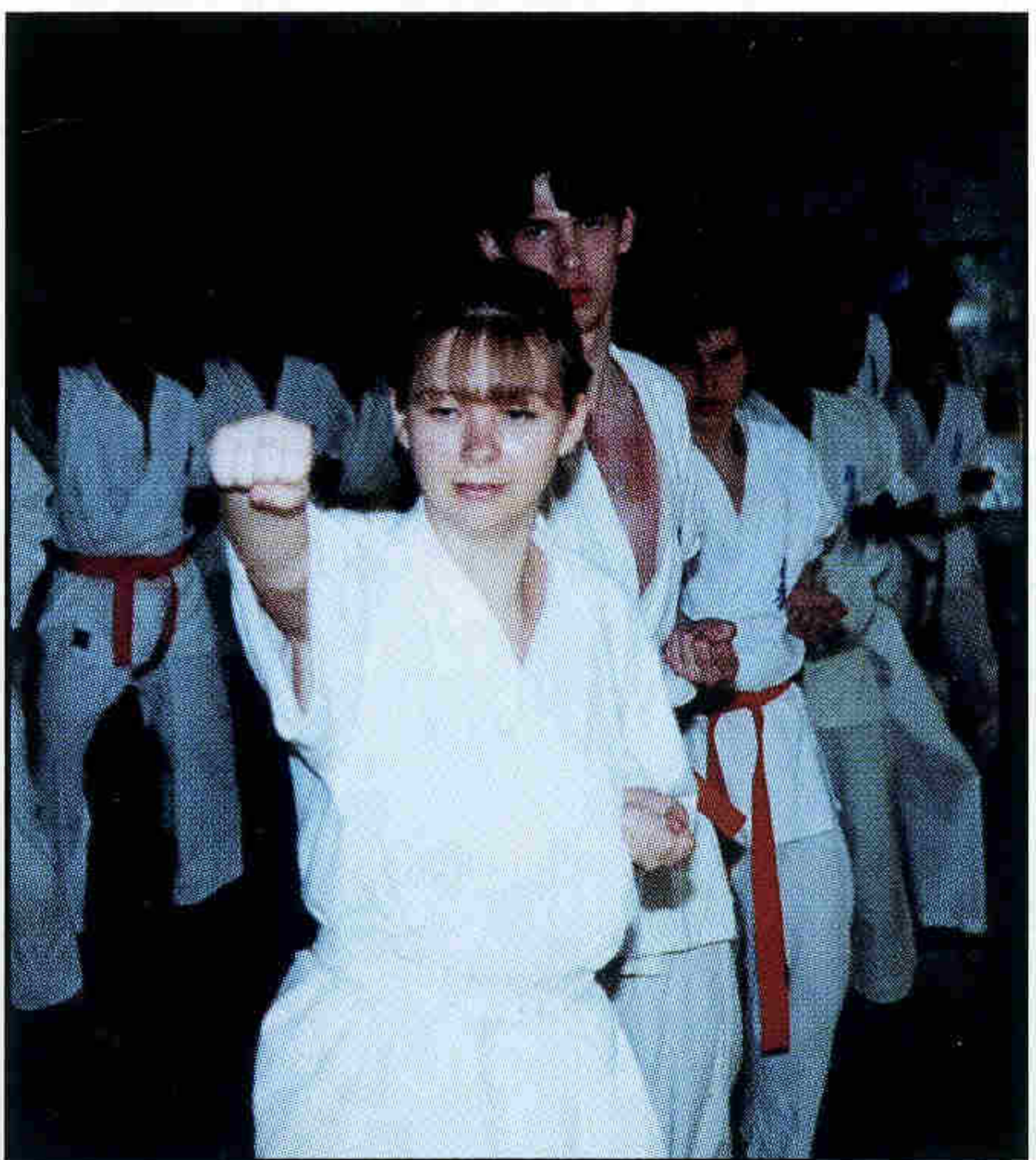

Лысюком знаком с 1979 года. На последней встрече обсуждали идею увеличения объема каратэ в рукопашном бою, более тесного контакта школы и войск.

Школа, которой руководит Нестеренко, поражает порядком на территории и в зале, атмосферой удивительного, чистого и таинственного искусства — каратэ. Здесь занимаются 450 учеников, группы сменяют друг друга, зал не простаивает и часа. А вообще в состав западно-российского центра «Ояма киокушинкай каратэ-до» входит 26 клубов общим числом до 5000 учеников. В ноябре в Токио состоится 7-й чемпионат мира в абсолютном весе, где западно-российский центр будут представлять четыре человека, в том числе и сам сенсэй, уже участвовавший в предыдущем чемпионате.

Александр Нестеренко считает, что киокушинкай дает человеку мощнейшую психологическую защиту от любой физической или моральной агрессии извне. Мир вокруг становится дружелюбнее, исчезает нервозность во взаимоотношениях, повышается самооценка. Каратэ дает возможность человеку развить все то, что в нем заложено природой. Преодолев себя, обретая в тренировках некоторую степень физического и технического совершенства и психологической устойчивости, человек уверен в себе, а беды и трудности, выпавшие на его долю, воспринимает адекватно, спокойно и мужественно. Это соотношение физического и морального начала в каратэ уже сделало его неотъемлемой частью физической и психологической подготовки внутренних войск и основным компонентом армейского рукопашного боя, позволяющего противостоять нескольким противникам.

А что касается нерусского происхождения каратэ, так ведь патриотизм не в балайке, лаптях и водке, а в первую очередь — в служении Родине любыми средствами независимо от их происхождения.

НПАО "АНА" предлагает

"Ночь-91М" летний костюм

СОСТАВ:
куртка и брюки

В изготовлении костюма используются смесовые ткани с маслостойкой пропиткой, обеспечивающие высокую прочность, стойкость к истиранию, несминаемость, комфортные условия носки.

ОСОБЕННОСТИ:

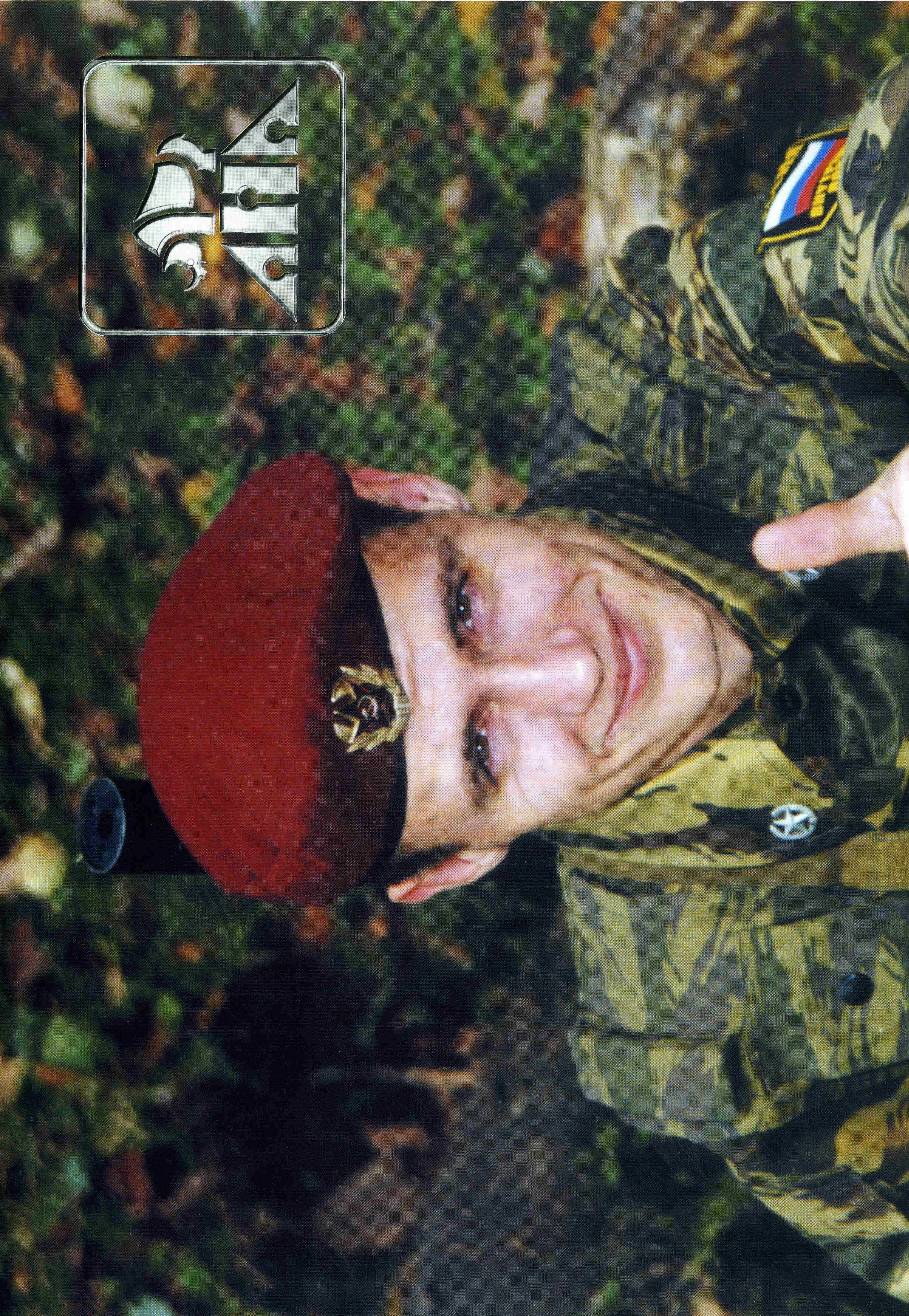
- куртка прямого покроя;
- карманы под спецснаряжение;
- застежки на скрытых пуговицах;
- вентиляционные вставки в куртке и брюках;
- на брюках широкий пояс с регулировкой;
- брюки с пылезащитой и усилителями на коленях.

НАШ ФИЛИАЛ:

186801, Республика Карелия,
Питкярантский район, п. Импилахти,
Сортавальское шоссе, дом 48,
ЗАО фирма "АНА"
Тел./ факс: (81433) 2 - 62 - 44

АДРЕС:

197198, г.Санкт-Петербург, Малый проспект П.С., дом 5.
Тел.: (812) 235-20-78, факс: (812) 235-54-60.

A person wearing a camouflage jacket and pants is shown from the waist up, holding a knife with both hands. The person is standing in a forest with many fallen leaves on the ground. The text is overlaid on the right side of the image.

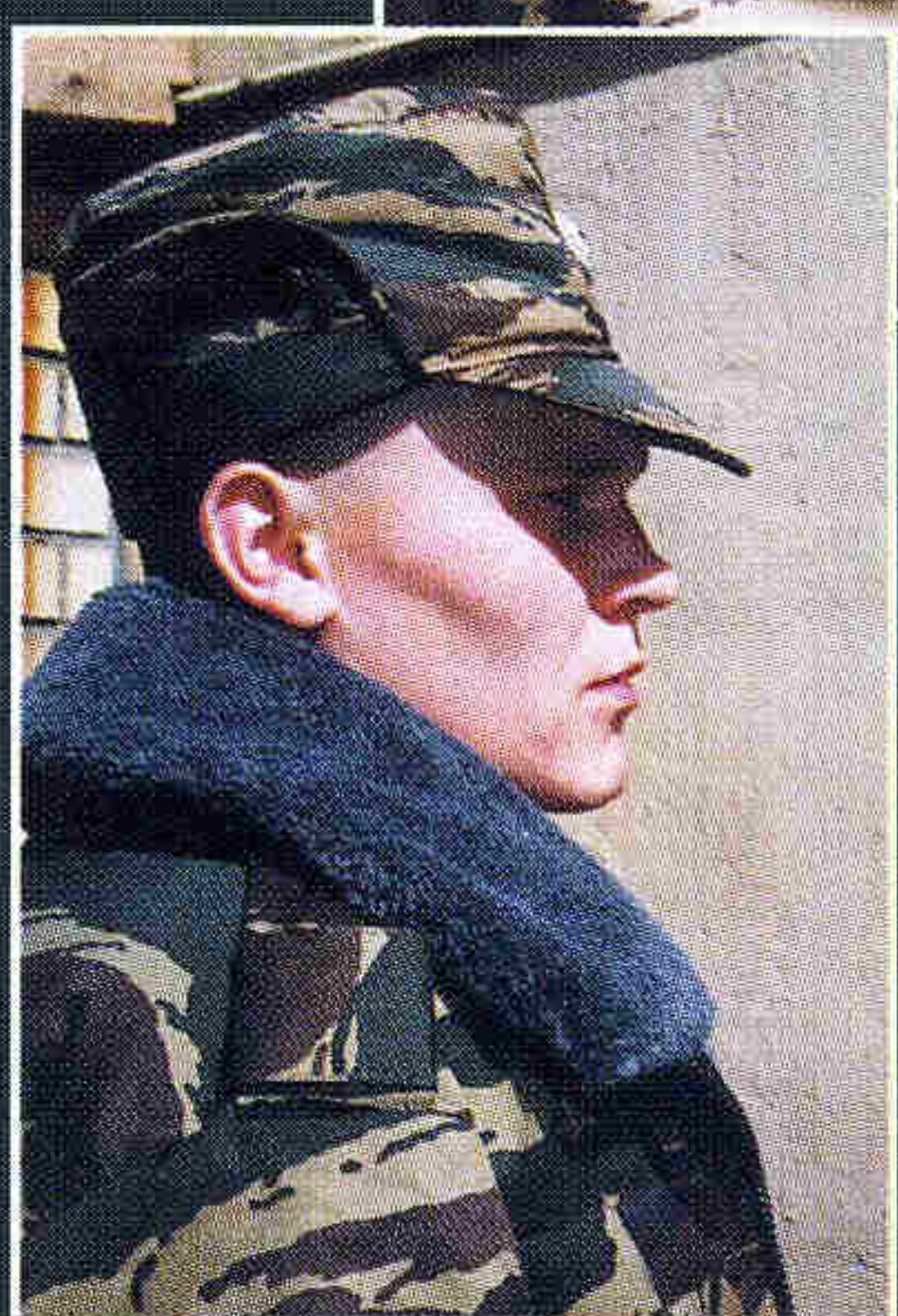
**НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**

“АНА”

НПАО "АНА" предлагает

"Снег зимний костюм Р-5КЛ"

СОСТАВ:

куртка укороченная со съемным меховым утеплителем и воротником, полукомбинезон с лямками, регулируемые по длине, и накладными карманами впереди, переходящими в усилители на коленях.

В изготовлении костюма используются смесовые ткани с маслостооталкивающей пропиткой, обеспечивающие высокую прочность, стойкость к истиранию, несминаемость, воздухопроницаемость, комфортные условия носки. Съемная меховая подстежка из искусственного или натурального меха является вторым слоем утеплителя, первый слой утеплителя — синтепон

ОСОБЕННОСТИ:

- застежка куртки на молнии с дополнительным ветрозащитным клапаном;
- на полочке расположены прорезные карманы, застегивающиеся на молнию;
- низ куртки регулируется резинкой;
- погоны со съемной шлевкой;
- съемный капюшон;
- внутренний карман под пистолет.

НАШ ФИЛИАЛ:

186801, Республика Карелия,
Питкярантский район, п. Импилахти,
Сортавальское шоссе, дом 48,
ЗАО фирма "АНА"
Тел./ факс: (81433) 2 - 62 - 44

АДРЕС:

197198, г.Санкт-Петербург, Малый проспект П.С., дом 5.
Тел.: (812) 235-20-78, факс: (812) 235-54-60.

кие компоненты обучения: физическая подготовка, тактика, ориентирование на местности, выживание, рукопашный бой. Это есть в любом хорошем клубе. Но «викинги» стреляют. Стреляют из винтовок и пистолетов, из пневматики, пейнтбольного и малокалиберного оружия, из автоматов, пулеметов и гранатометов. Собственный арсенал ограничивается пневматикой и пейнтболом, малокалиберным делятся выжившие тир, а навыки стрельбы из другого оружия ребята получают на сборах в армейских частях. И когда на соседних стрельбищах сдают нормативы солдаты и подростки, то нередко результаты заметно выше у последних.

СТРЕЛЯЮЩИЕ «ВИКИНГИ»

Галина ФЕДОРОВСКАЯ
Фото из архива клуба

В 1991 году в тире детского парка «Тверской-2» его инструктором Дмитрием Чиликиным, знатоком и ценителем огнестрельного оружия, был организован военно-патриотический клуб «Викинг». В клубе культивируется культура обращения с оружием. Конечно, присутствуют и остальные классические

Офицеры, обеспечивающие стрельбы, просто мечтают, чтобы эти дети пришли к ним пополнением.

Об армейских сборах надо сказать особо. Во время летних каникул сборы длятся от недели до месяца. При сокращении количества загородных лагерей они являются прекрасной возможностью вывезти детей на природу. Причем родители платят чисто символическую сумму, так как сборы финансируются комитетом образования г.Москвы. Обширная программа — марши, стрельбы, тактические учения, полигонные игры — не оставляет ребятам времени на скуку и безделье. И хотя на самих сборах иногда бывает трудно, но буквально на следующий день после их окончания каждый ребенок восторженно делится впечатлениями со сверстниками и мечтает о следующих.

Сегодня «Викинг» посещает большое количество девушек. Это связано с тем, что одним из первых тренеров по стрельбе была женщина, автор этих строк, а теперь уже ее ученицы воспитывают подрастающее поколение. Кстати, во время Великой Отечественной войны в числе лучших советских снайперов были женщины. И сегодня все больше девушек служит в армии по контракту. А в «Викинге» растет достойная смена.

“РУССКИЙ БОГАТЫРЬ” В МОСКОВСКОМ ОМОНЕ

Олег СМИРНОВ
Фото автора

— Серега! Держись! Ручками работай! Он тебя боится! Выкладывайся! — не надеясь быть услышанным, кричал тренер. Кому, как не ему, известно, что до бойца, уходящего от града ударов и самого их наносящего, не доходит смысл слов — нельзя отвлекаться на драгоценную долю секунды, ту самую, которая может стоять призового места. Шутки в сторону: кровь, боль и победа здесь настоящие.

С 22 по 25 апреля в спортивном зале московского ОМОНа прошел III Всероссийский открытый детско-юношеский турнир по армейскому рукопашному бою “Русский богатырь”. В нем участвовали 24 российских команды из Калуги, Архангельска, Подмосковья, Москвы, Омска, Котласа, Иванова, Рязани, Новодвинска, а также из азербайджанского города Казах, что позволяет считать турнир международным. Турнир был организован московским ОМОНОм, детским спортивным клубом “Ермак”, Федерацией армейского рукопашного боя и префектурой Северо-Западного административного округа Москвы.

Рукопашный бой — спорт для мужественных людей, а то, что в турнире бились дети,

дела нисколько не меняет. В зале царилла атмосфера равенства – там были только настоящие бойцы. Весовая категория имела значение небольшое. Возраст – тоже. Даже семилетние мальчишки воспринимались как взрослые. Меня поразили два эпизода. Парнишка лет восьми совершенно серьезно и искренне крестился перед боем. А тринадцатилетний паренек, ставший “золотым”, но в бою допустивший запрещенный удар, травмировав тем самым соперника, снял свою медаль и надел ему на шею. Это поступок взрослого человека.

Не случайно турнир проводится на базе московского ОМОНа – доблестной боевой части, только на чеченской войне потерявшей пятерых бойцов. Кроме того, 82 были ранены и более 200 контужены. Слишком хорошо известно омовцам, насколько важно в реальном бою самообладание, умение терпеть боль и преодолевать страх. Подавляющему большинству бойцов не пришлось участвовать в рукопашном бою, а вот перелетать под обстрелом полутораметровую сетку-рабицу или укрываться за БТРом, идущим вверх по склону градусов в десять со скоростью 15 километров в час, да еще в бронежилете и с оружием – это знакомо многим. Отсюда и вышеупомянутая атмосфера равенства в зале, где среди зрителей и участников плечом к плечу и здоровенный омововец с наградами на груди, и семилетний запыхавшийся шкет. И выражение глаз одно.

Финалисты и команды получили свои медали и призы. Весовых категорий и наград было так много, что получился бы огромный список только из одних чемпионов. Впрочем, у этих мальчишек все еще впереди – их главные победы в спортивных боях, а возможно, и не только спортивных.

Перед финальными боями на судейский стол для обозрения были выставлены награды – кубки и призы. Их обступили дети. Рассматривали молча и без улыбки, очень серьезно. Они уже знали, как достаются эти награды, знали, “что значит русский бой удачный, наш рукопашный бой”.

Левон АРЗАНОВ
Фото автора

...КОМАНДИР роты придирчиво осмотрел каждого разведчика. Проверил состояние вооружения, подгонку снаряжения и обмундирования, исправность средств связи. Вся рота еще видела десятый сон, а эти десять солдат, поднятые по тревоге, внимательно слушали командира. Обстановка требовала немедленного реагирования. Час назад на оружейные склады одной из частей округа совершено "нападение".

НЕТ ЗАДАЧ НЕВЫПОЛНИМЫХ. ЕСТЬ

ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

Группа вооруженных “экстремистов” ворвалась в караульное помещение и “уничтожила” весь личный состав караула. Затем “террористы” вскрыли склады зенитно-ракетного вооружения и похитили 38 ящиков с ПЗРК. “Бандиты” на грузовиках ушли по лесной дороге в сторону Минского шоссе. Их местонахождение будет уточнено с вертолета. После чего десант должен скрытно высадиться на пути следования колонны и уничтожить ее. Главное — не выпустить “бандитов” из леса, не дать им вырваться на шоссе.

В утренней дымке тумана вырисовывается силуэт вертолета. Лопасти его вращаются все быстрее. И вот тишину разрывает шум двигателей. Десантники один за другим занимают места, и старый добрый трудяга Ми-8, отрываясь от земли, поднимается в воздух. Через десять минут мы над складами. Вертолет зависает. Видно, как внизу суетятся люди, стоят санитарные “таблетки” и командирские “уазики”. С нами связываются с земли и указывают точное направление, по которому ушли грузовики с оружием. Вдогонку “террористам” выслали БТР. И “вертушка” набирает высоту. Внизу — полоса лесной дороги. На горизонте появляется облако черного дыма, на обочине дороги, уткнувшись носом в березу, стоит БТР-80, люки его открыты, и из них валит черный дым. Скорей всего экстремисты недалеко. Командир группы решает лететь дальше над лесом и высадиться впереди колонны, так как “противник” вооружен ПЗРК и ему не составит труда сбить вертолет.

Опять летим над деревьями, не упуская из виду дорогу. Шасси сбивает верхушку елки. Через минуту-другую летчик из кабины докладывает: “Вижу “коробочки”, ухожу вправо”. Мы резко уходим в сторону леса и делаем круг. “Вертушка” зависает над поляной, и десантники один за другим прыгают на землю. Короткий инструктаж.

— Винокуров, ты с ПК за то дерево. Гаврилов, с РПГ залечь правей того холма. Аксе-

нов, ставишь две мины сюда и сюда. Бугаев, если что, ты старший, а теперь занимай позицию под той сосной. Первым стреляет гранатометчик по моей команде, затем подрываем мины. По возможности всех взять живыми. Ясно?

Еще минута, и разглядеть, кто где залег, невозможно.

Время в засаде тянется томительно. Но вот слышен шум двигателей. Уже издалека видно, что головной ЗИЛ-131 идет на предельной для лесной дороги скорости. Вторая машина — тоже ЗИЛ — летит следом.

Как только головная машина поравнялась с холмом, за которым лежал гранатометчик, старший группы подал по радиации команду: “Огонь!”

Взрывы, крики, выстрелы — кругом черный едкий дым. Разобрать в такой схватке что-либо трудно. Вижу только, как возле второго ЗИЛа гвардии сержант Саливон ударом ноги посылает в нокдаун здорового “террориста” с автоматом в руках. Еще двоих за шиворот тащат гвардии старшина Рыбаков и гвардии рядовой Винокуров. Пленных ставят к кабине ЗИЛа, и они тут же (под легким психологическим давлением, конечно) охотно рассказывают, сколько из было, как зовут и какая у них была цель. Старший группы выходит на связь и докладывает командованию, что задача выполнена, оружие у “экстремистов” изъято. Уничтожены пять и захвачены в плен три “бандита”, никто из десанта не пострадал.

...Экстремисты, преследование, засады — все это элементы учебного тактического занятия воинов парашютно-десантного полка, которым командует гвардии полковник Валентин Полянский. И хотя этот бой был учебным, патроны холостыми, вместо боевых гранат взрыв-пакеты и имитационные заряды, глядя, с каким хладнокровием и мастерством работали десантники при выполнении учебной задачи, понимаешь: эти парни не дрогнут и в реальном бою.

И удивляться тут нечему. Полк ведет свою историю с далеких военных лет. Многие солдаты и офицеры за годы Великой Отечественной войны совершили немало подвигов. Скажу лишь, что сотни гвардейцев-десантников были награждены орденами и медалями. Все последующие конфликты, которые произошли в нашей стране, тоже не обошли полк стороной. Достаточно сказать, что в Чечне воевало 90 процентов офицеров полка. И воевали достойно.

Беседую с гвардии капитаном Александром Павловым.

— Славные традиции десанта и нашей части мы не забываем, — рассказывает офицер. — Всем молодым солдатам с первых дней внушаем, что служить в нашем полку — большая честь. О человеке у нас принято судить по его делам и поступкам.

А вообще у нас нет плохих солдат. Во-первых, к нам приходят лучшие призывники. Во-вторых, если уж ты попал к нам, хочешь ли ты того, не хочешь, а из тебя сделают десантника. Хотя, скажу вам честно, большинство солдат по-настоящему гордятся тем, что они служат в воздушно-десантных войсках. И сами стараются овладеть всеми тонкостями ратного мастерства.

Павлов на минуту умолкает, словно взвешивает сказанное. Затем продолжает:

— Вот, к примеру, вы только что были свидетелем отработки учебной задачи подчиненными гвардии капитана Сергея Орлова. Его рота по итогам боевой подготовки в 1998 году признана лучшей в ВДВ. Грамоту подписал лично командующий. А результат в учебе у Орлова высокий потому, что он день и ночь

работает с людьми. Передает им свой боевой опыт: в Чечне Орлов воевал профессионально, награжден орденом и несколькими медалями. Да и вообще, если взять только этот батальон, то Чечню в нем прошли все офицеры, многие заслужили государственные награды. Это гвардии майор Вячеслав Матыцын, гвардии капитаны Алексей Терехин и Виталий Тарабаев. Интересная и героическая судьба у гвардии майора Игоря Автушко. В Афганистане вертолет, на котором он летел, был сбит и упал на территории, занятой душманами. Офицер в бессознательном состоянии попал в плен. Когда пришел в себя и понял, что с ним случилось, не стал ждать милости свыше, а подтвердил своими действиями принцип десанта: "побеждают сильнейшие". Разоружив охрану, Автушко бежал из плена и благополучно добрался до расположения своих войск.

В общем, вели себя на войне наши офицеры и солдаты достойно, хотя Чечня и оставила в памяти этого батальона черный след — имена восемнадцати человек выбиты на черном мраморе памятника.

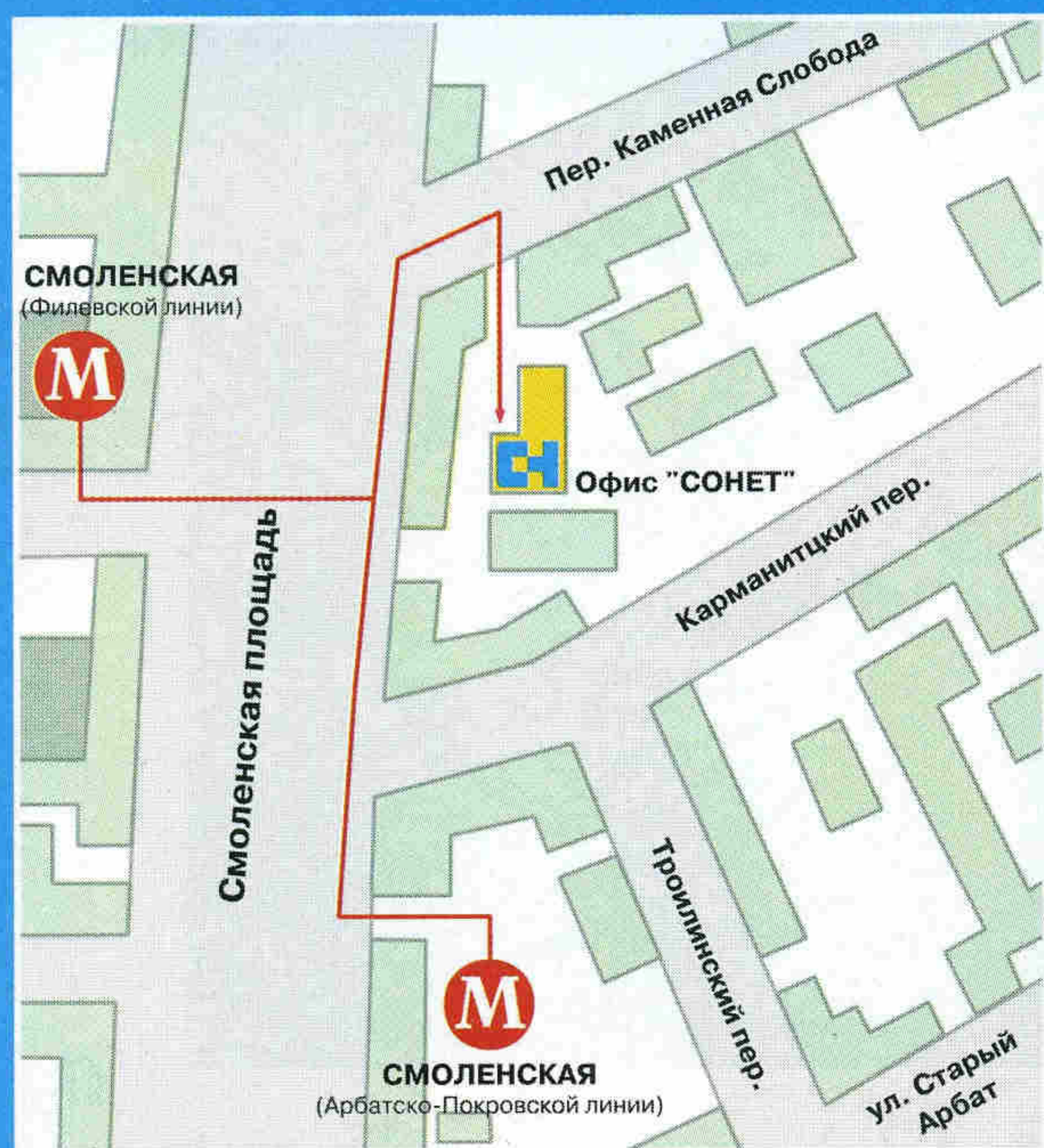
Пришло время уезжать мне из части. Позади день, полный впечатлений. И вывод напрашивается сам собой: нет, не умерли еще традиции русского воинства. Жив еще дух ВДВ.

СН СОНЕТ

СОТОВАЯ СЕТЬ

Схема проезда к офису "СОНЕТ"

Именно то, что Вам нужно!

Низкая стоимость

Защита от двойников

Забыть навсегда "System busy"

Абсолютно чистый звук

Гарантия на выбранный тарифный план 4 года

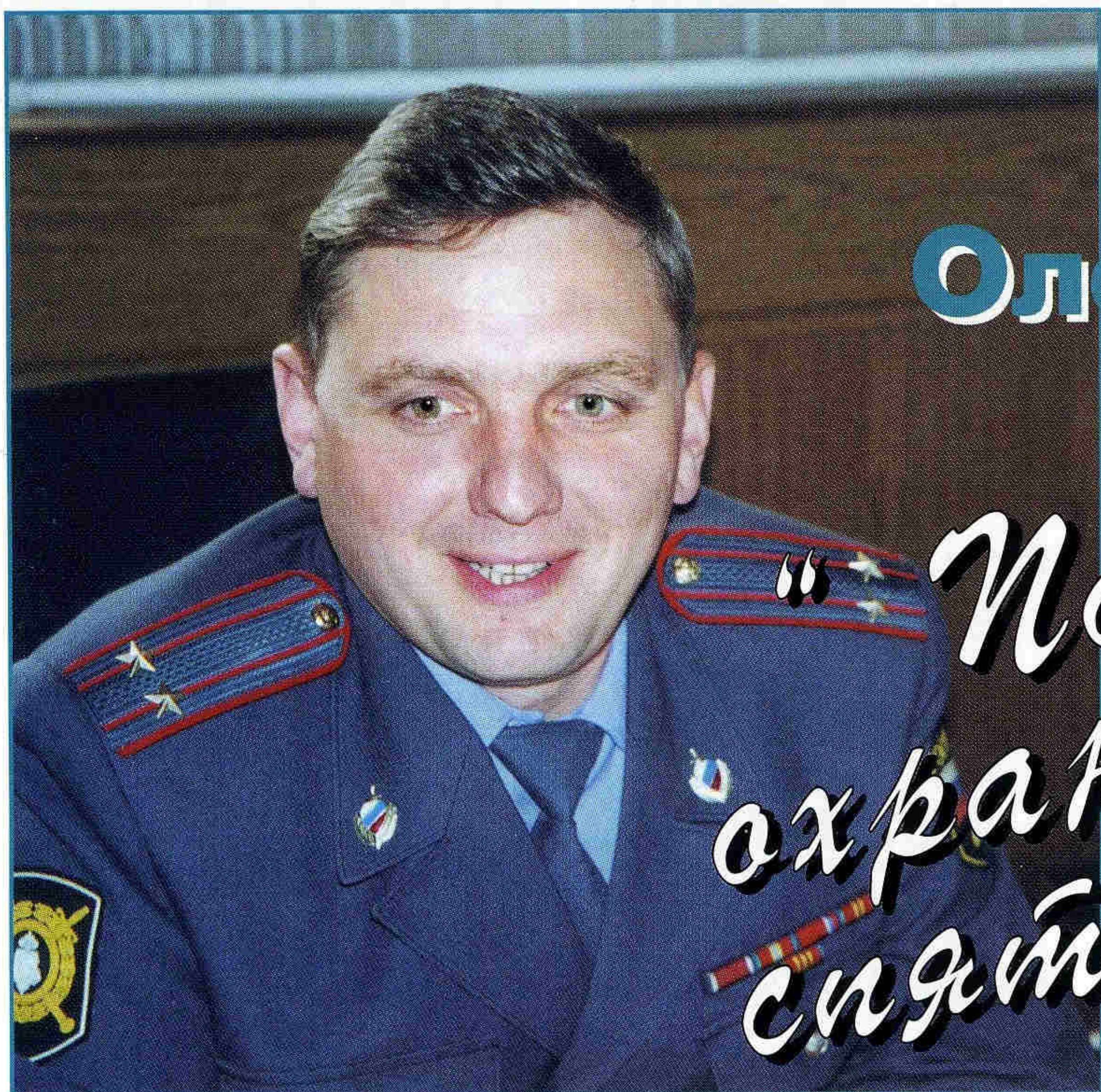
Позвонить в "Сонет"

725 75 75

ОАО "Персональные коммуникации"

119034 Москва, Смоленская пл., д. 6/13, стр. 3. Тел.: 725-7575, факс: 725-7570.
www.pcom.ru E-Mail: info@pcom.ru

Олег ГОРШКОВ:

«Под нашей охраной спокойно сидят наши банкиры»

В декабре 1996 года в системе вневедомственной охраны при Главном управлении внутренних дел города Москвы был создан 1-й отдел УВО (Управления вневедомственной охраны) при ГУВД Москвы. Это подразделение сформировали на базе 7-го отделения 9-го отдела милиции УВО при ГУВД Москвы, которое в свое время занималось охраной объектов и перевозимого имущества банка «Менател».

— Решение о реорганизации было принято после известных событий 27 сентября 1994 года, когда наши сотрудники предотвратили разбойное нападение на денежное хранилище банка «Менател», — рассказывает начальник 1-го отдела УВО при ГУВД Москвы подполковник милиции Олег Горшков. — Первым вступил в схватку с вооруженными преступниками сержант милиции Владислав Лазоренко. Завязалась борьба. Грабитель нанес сильный удар рукояткой пистолета по голове несговорчивому постовому. И все же Лазоренко нашел в себе силы открыть огонь по налетчикам из табельного оружия. Ранил и одного, и другого.

Прибывшая на место происшествия группа немедленного реагирования задержала злоумышленников.

Указом Президента Российской Федерации старший сержант милиции был награжден орденом Мужества. Участвовавшие в операции по задержанию бандитов младший лейтенант милиции Виталий Куцын и сержант милиции Сергей Тарасенко — медалью «За отличие в службе по охране общественного порядка».

— Но этим же указом был награжден орденом Мужества еще один сотрудник — майор Горшков Олег Викторович...

— Мне довелось возглавлять группу немедленного реагирования. Вести переговоры с одним из бандитов, который, видя безысходность своего положения, выдернул чеку из гранаты и, грозя взорвать ее, пытался диктовать нам условия. Но я с ним поговорил по

душам, убедил не делать глупостей. Парень оказался достаточно разумным человеком, чтобы позволить мне вставить чеку в гранату. После тех событий и был создан наш отдел.

— И чем же сегодня он занимается?

— Сейчас под нашей охраной находятся объекты двух банков и нефтяной компании.

В составе отдела — два отделения. Одно, стационарное, обеспечивает непосредственную охрану объектов — внутриобъектовый режим, пропуск сотрудников и посетителей, охрану общественного порядка на наружных постах. Второе отделение осуществляет охрану перевозимых грузов и имущества. За год получается 30—40 командировок по России.

— Как далеко простираются маршруты, на которых несут службу сотрудники 1-го отдела?

— Крайняя точка — Нефтеюганск. Подавляющее большинство объектов, охраняемых нами, находится в Москве. В основном — в центре столицы.

— В структуре отдела есть подразделение специального назначения?

— Во 2-м отделении имеется группа немедленного реагирования. Она всегда находится в состоянии полной боевой готовности. Все ее сотрудники прошли курс антитеррористической подготовки, хорошо вооружены, экипированы, оснащены прекрасной техникой — для нужд группы немедленного реагирования закуплены пять полицейских джипов «Форд-Экспедишн».

— Кто проводит курс антитеррористической подготовки ваших подчиненных?

— Инструктора Международной контртеррористической тренинговой ассоциации. Они регулярно тренируют спецподразделения МВД и других силовых структур России. Программа антитеррористической подготовки включает так называемые подводящие комплексы, тренинг микрогруппового взаимодействия при проведении спецопераций — развертывание групп, продвижение в узких пространствах, создание «огневого коридора» и т. д.

— Как складываются у вас отношения со службой безопасности компании, которую вы охраняете?

— Прекрасно. Там работают профессионалы высочайшей квалификации, имеющие за плечами богатейший боевой, служебный и житейский опыт. Так, например, Шестопалов Михаил Иосифович — в прошлом начальник управления по экономическим преступлениям, воин-интернационалист, прошел испытание Афганистаном. Егоров Анатолий Николаевич — бывший начальник Московского уголовного розыска, Ильин Юрий Дмитриевич — бывший заместитель начальника Главного управления ГАИ. Все серьезные, солидные люди. Мы многому учимся у них. А с возглавляемой ими службой безопасности регулярно проводим совместные учения.

— Это правда, что в отделе работает немало бывших военнослужащих внутренних войск?

— Правда. Ваш покорный слуга — тоже выходец из внутренних войск. В свое время служил в частях по охране важных государственных объектов. А с какими людьми мне пришлось служить! С нынешним премьер-министром Сергеем Вадимовичем Степашиным, Михаилом Николаевичем Кожевниковым, Александром Венедиктовичем Коровниковым. Очень им благодарен за хорошую армейскую и жизненную школу.

А тем молодым людям, кто в скором времени будет увольняться в запас, предлагаю идти служить в наш отдел — не пожалеете.

Беседовал Алексей ПЕТРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПОЛИГОН

ИСПЫТАНИЕ

Михаил ГЕОРГАДЗЕ
Фото автора

СНОВОЙ подготовки войск является практика. Для пограничников данное утверждение имеет особое значение. Специфика службы на границе такова, что приходится ежедневно выполнять не учебные, а реальные служебно-боевые задачи. Действуют пограничники, как правило, автономно, в отрыве от основных сил. Успех будет зависеть и от своевременно и верно принятого командиром решения, и от точных и слаженных действий подчиненных.

ПОЛЕМ

Все это учитывается при подготовке профессиональных кадров в военных институтах Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Каждый пограничный вуз имеет свой учебно-полевой центр. Один из таких учебных центров в Ярославской области используют для ежеквартальных полевых занятий курсанты Галицинского и Московского военных институтов ФПС России. Там все как на реальной границе: и суровый климат (даже летом в экипировку включают утепленные куртки), и природа, почти не тронутая цивилизацией, и большая удаленность от населенных пунктов. В таких условиях курсанты учатся охранять границу. Значительное количество учебного времени отведено огневой подготовке. Стрелять обучают будущих офицеров практически из всех видов стрелкового оружия, а с недавнего времени еще и из минометов и зенитных установок.

Программа обучения отрабатывается комплексно и требует от курсантов большого физического и психологического напряжения. Вот один эпизод из собственного курсантского опыта.

Январь, 19.00, температура — 32 градуса. Конечный участок пути до учебного центра преодолеваем 20-километровым пешим переходом. По прибытии отдых до шести утра, затем тактическая подготовка в поле, до вечера отрабатываем темы «Марш» и «Наступление». Ночью переходим к обороне, до рассвета каждый должен оборудовать окоп в полный профиль. Днем вновь наступление, марш на боевой технике на стрельбище и в завершение — боевая стрельба в составе подразделения. В таких условиях на себе проверяешь предельные возможности человеческого организма. А впереди еще десять дней, насыщенных занятиями по тактике пограничных войск, огневой, инженерной подготовке и традиционными марш-бросками.

Отчетливо остались в памяти самые яркие моменты занятий повышенной трудности. Это самостоятельные действия в составе разведывательно-поисковой группы, когда необходимо по карте выйти в назначенный район на удалении 50 километров. Ночное вождение боевой техники с исполь-

зованием приборов ночного видения, подрывные работы и многое другое. Все это в дальнейшем пригодилось во время службы на реальной границе.

Сегодня рядом с юношами учатся и девушки. Им, связавшим свою судьбу с погра-

ничными войсками, приходится наравне с ребятами испытывать все тяготы и лишения воинской службы. Офицер, кто бы он ни был, должен быть настоящим профессионалом, ведь только тогда за ним пойдут подчиненные.

ВАДИМ ЧЕРНЫШОВ — первый украинский “краповик”

Подполковника Вадима Чернышова, знакомство с которым я считаю не только журналистской удачей, но и честью для себя, можно охарактеризовать так: интеллигент с широкими плечами, за которыми горячие точки и десятки боевых спецопераций. Он имеет титул первого “краповика” в Украине и полученный из рук Героя России Сергея Лысюка краповый берет. Подполковник Чернышов стоял у истоков одного из первых спецподразделений украинских внутренних войск. Офицеры, служившие под его началом, сегодня достигли высоких званий и должностей и составляют своеобразный клан профессионалов-единомышленников (слава Богу, не все они пока сменили форму на фирму, боевой камуфляж — на кресло в коммерческой структуре).

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Вадиму Юрьевичу Чернышову 37 лет. В 1983 году окончил Орджоникидзевское ВВКУ МВД, с 1990 года — командир отдельной роты спецназначения 290-го Краснознаменного Новороссийского мотострелкового полка ВВ МВД СССР, позже — начальник штаба и командир батальона спецназначения “Белая пантера” 1-го полка Национальной гвардии Украины. С 1993 года — преподаватель, старший преподаватель, начальник кафедры специальных операций Национальной академии внутренних войск МВД Украины. Подполковник милиции. Награжден государственными наградами СССР. Женат, имеет сына.

— **Вадим Юрьевич, по вашей служебной биографии можно писать историю украинских подразделений спецназа внутренних войск. Пожалуйста, расскажите, как все начиналось.**

— Лично я впервые узнал, что такое спецназ, в октябре 1981 года, во время событий в Орджоникидзе. К ликвидации беспорядков привлекалось наше училище. Именно тогда меня, курсанта третьего курса, судьба свела с парнями из взвода московской отдельной роты и с их командиром, в то время старшим лейтенантом Сергеем Ивановичем Лысюком. Тогда я впервые увидел “краповые береты” — и заболел на всю жизнь...

После выпуска по распределению попал в 290-й Новороссийский полк, известный еще как Киевский, точнее — Подольский. Все знают, что началось в Союзе в конце 80-х годов: сначала — Алма-Ата, потом вспыхнули Закавказье и Средняя Азия... Все эти события подтолкнули командующего внутренними войсками генерала армии Шаталина к решительному шагу — созданию во всех оперативных полках спецподразделений по образцу лысюковской роты, которую, в свою очередь, развернули в батальон. В конце 1989 года был издан соответствующий приказ. В нашем и львовском оперативном полках, а также в донецком, который тогда только разворачивался, было приказано создать отдельные роты спецназа. Естественно, реальная работа по их формированию началась только весной 1990 года. Мы тогда находились в Азербайджане, там, в Баку, формировались. Потом я с ротой отправился в Тбилиси, на всесоюзные сборы, где три украинские роты временно свели в один батальон. Именно тогда мы, офицеры, решили между собой считать 17 апреля днем рождения спецназа украинских внутренних войск. Неофициально, конечно, решили, но с того времени 17 апреля мы каждый год встречаемся и вместе отмечаем свой праздник. Для меня и товарищей моих это действительно святой день...

На сборах мы провели две недели. В начале июня вернулись в Киев, две недели отдыхали. Потом — 36 суток в Нахичевани: вертолетные десанты, “прогулки” по горам... Сложный был месяц. В октябре выехали в южную Молдавию. Первого декабря вернулись, отдохнули-переоделись, получили новое снаряжение — и рота ушла в Нагорный Карабах. В начале января 1991 года нас как оперативный резерв перебросили в Цхинвали. В апреле — вновь Карабах, участие в операции “Кольцо”. В июне — Агдам, потом — сборы в Москве. В сентябре обеспечивали вывод войск из Карабаха, ушли последними и вернулись в уже независимую Украину.

Наш полк к тому времени уже стал 1-м полком Национальной гвардии Украины, а на базе роты спецназа развернули батальон, который называли “Белая пантера”. Его мне пришлось возглавить, когда вспыхнула война в Приднестровье и мы блокировали границу с

Молдавией... А потом я ушел в академию, преподавателем...

— **У вас большой служебный и, главное, боевой опыт. Какого вы мнения о работе по созданию и укреплению спецподразделений во внутренних войсках МВД Украины?**

— Меня удивляет, что в Украине старый лозунг союзных времен переиначили на новый лад: “Больше спецназов, хороших и разных!” А что именно стоит за крутыми названиями и яркими шевронами? Будет ли практическая польза от раздутых штатов и высоких командирских должностей? Потянет ли Украина такую массу подразделений спецназа? Имею в виду не только способность прокормить ораву “профи”. Откуда взять столько мобресурсов? Давайте посчитаем: в каждой гвардейской бригаде имеется батальон спецназа. Батальон! Во внутренних войсках МВД — три полка (“Барс”, “Ягуар”, “Гепард”) плюс отдельные подразделения в обычных частях. В пограничных войсках — отдельный аэромобильный отряд спецназначения (бывшая десантно-штурмовая бригада Минобороны). В Вооруженных силах — аэромобильные войска и множество частей, которым требуются здоровые, сильные новобранцы... Гигантомания какая-то царит. И это при том, что качество призывного контингента в сравнении с союзными временами существенно ухудшилась. Значит, планку требований при отборе пополнения придется де-факто существенно опустить. Опытных офицеров-спецназовцев взять пока неоткуда — их нужно готовить не один год... Выходит, что наши многочисленные спецназы удивительно напоминают нештатные взводы спецназа 80-х годов — вроде бы они и есть, но реально имеем разве что крутые вывески! В союзные времена Украина вместе с Молдавией держали две с половиной роты СН, успевая при этом еще и летать

по горячим точкам. Но какие это были роты, какие бойцы, техника! Смело могу сказать: моя рота образца 1991 года была способна разогнать весь нынешний Петровецкий полигон со всеми его спецподразделениями внутренних войск и Национальной гвардии. И дело не столько в мускулатуре, сколько в боевых навыках.

Поэтому, на мой взгляд, при создании спецподразделений целесообразно следовать принципу “Лучше меньше, но лучше — и мобильнее”. Разве не было бы логичнее создать одну полнокровную бригаду, посадив ее где-нибудь в центре Украины с эскадрилей вертолетов? До границы от центра максимум 400—450 километров, вертолетом это час-полтора. Хотя сразу хочу отметить — подразделения поддержки, в частности, мотострелковые, также необходимы.

— **Мы явно подходим к проблеме материально-технического обеспечения спецподразделений...**

— Да, это проблема номер два. Нормальный батальон спецназа стоит казне столько же, сколько 4—5 обычных, мотострелковых. А если средств не будет, то что хотите пишите в бумагах, на вывесках и шевронах — подразделение будет способно только на показуху с битьем кирпича.

В мою роту в союзные времена командир 290-го полка и Управление внутренних войск вкладывали солидные деньги — добрых два батальона можно было прокормить. Именно поэтому мы первыми в Украине (и, кажется, единственными) получили на вооружение бронетранспортеры БТР-80, современное стрелковое и противотанковое оружие, всевозможные спецсредства, средства связи и защиты. Кажется, до сих пор в батальоне “Белая пантера” есть шесть специальных аккумуляторных фонарей “Дракон”. Эти английские “штучки” мы получили еще на сборах в Тбилиси, в 1990 году, и стоили они тогда по 150 долларов каждый. Что говорить, обеспечивали нас тогда самым лучшим, а не самым дешевым. Раз в квартал в роте появлялись сотрудники московского НИИ МВД. Изучали, что нам необходимо, обкатывали новинки...

Вывод очевиден: планы создания спецподразделений нужно сопоставлять с возможностями госбюджета. И если эти возможности ограничены, то нужно ограничивать свой аппетит и в создании спецподразделений. Преступно ставить перед недокормленным спецназом серьезные боевые задачи.

Кстати, неопределенность задач, возложенных на спецназ внутренних войск и Нацгвардии, — еще одна проблема. Хочется кому-то или нет, но они являются то ли дублерами, то ли братьями-близнецами. А значит, не определены четко и планы боевой подготовки этих подразделений. Знаю, кое-где уже стали в эти планы вносить... освобождение заложников из захваченного террористами самолета. Да опомнитесь — никто никогда солдата-срочника с автоматом близко к самолету не подпустит. Другое дело организо-

вать окружение, блокирование, оказать профессиональным подразделениям МВД и СРУ помощь и поддержку — огневую, техническую. Зачем же тогда на аэродромах играть “в войнушку”, тратить на это силы, средства и время? Разве не целесообразно было бы сосредоточить главное внимание на профильной задаче войскового спецназа — борьбе с крупными и средними незаконными вооруженными формированиями?

— **Поясните, какое место в нарисованной вами концепции занимают спецподразделения украинской милиции — “Беркут”, “Титан”, “Сокол”?**

— Задачи войсковых и милицейских подразделений спецназа принципиально разные, хотя, конечно, в подготовке, тактике, системе отбора пополнения, в традициях немало общего. “Беркут” и иже с ним можно назвать легким спецназом, для ювелирных операций в обычной, мирной обстановке. А войсковые подразделения — тяжелые, к ним обращаются, если нужно вызывать “скорую”: возникла масштабная проблема, чрезвычайная ситуация государственного уровня...

— **Насколько для бойца спецназа важна психологическая подготовка?**

— Приведу один пикантный эпизод. Баку, 1990 год. В город ввели подразделения армии и внутренних войск. Масштабно ввели — даже задействовали “партизан”, то есть запасников. И вот возле Дома правительства Азербайджана наблюдаю я такую картину. На площади Ленина идет митинг, толпа шумит неподалеку от цепочки наших бойцов. Из толпы выходит женщина, ругается, идет вдоль цепочки и... плюет солдатам в лица. Парни теряются, отворачиваются, но строй не покидают. Обидно, конечно, но все понимают, что задерживать эту не совсем нормальную даму опасно — можно спровоцировать толпу... В конце концов, когда женщина добралась до здорового сержанта, тот нашел простое и адекватное решение — ответил ей тем же! Знаете, подействовало — мадам сразу успокоилась и ушла, утираясь... Это сейчас смешно вспоминать, а тогда, когда мы стояли против толпы, сколько нужно было мужества, выдержки только для того,

чтобы не поддаться на явную провокацию!

Мне кажется, что подготовить воина для защиты державы от внешнего врага легче, чем солдата и особенно офицера — для применения силы против сограждан. То есть во внутренних войсках морально-психологическая стойкость имеет значение не меньшее, чем мастерское владение оружием, а в спецназе — тем паче.

— **Кто в спецназе главное лицо?**

— Вам это может показаться странным, но не офицер и не прапорщик, а солдат, рядовой боец. Дело в том, что спецподразделения, как правило, применяют не в полном составе, а группами, которые формируются непосредственно перед операцией. А это означает, что в боевой ситуации важнейшее значение приобретают индивидуальные качества конкретного бойца — именно от них зависит общий успех. Поэтому воспитание солдата в спецназе должно строиться по-особенному.

В моих подразделениях никогда не существовало понятия “ответственный офицер”. Был дежурный по роте — и все. Начальство приезжало и удивлялось: “Почему?!”. Но ведь есть же дежурный — сержант, на которого уставом возложены обязанности следить за распорядком дня, строить роту на обед и т.д. И если сержант не может с этим справиться, тогда зачем он такой нужен?

Кстати, сержанты у меня были, как правило, “краповики”, что означает не только крутую мускулатуру, но и особую мораль. Ведь самым страшным наказанием у нас было лишение берета. Я за свою четырехлетнюю деятельность всего два раза временно снимал береты за какие-то проступки. И эти здоровенные мужики стояли и не знали, куда деться от стыда. Потому что эти береты кровью и потом зарабатывались...

— **Не могу не задать острый вопрос: почему вы вдруг перешли на преподавательскую работу, ведь ваша карьера в Национальной гвардии складывалась вроде бы удачно?**

— В Закавказье я потерял двоих бойцов — и до сих пор переживаю. Тогда, в 1991-м, поставил себе цель, поклялся: сделать все, чтобы потерь больше не было. А добиться

этого можно было, только если боеспособность подразделения будет на высшем уровне. Однако со временем созданный мною очень крепкий батальон спецназа “Белая пантера” был фактически уничтожен. Как именно? Ну, знаете, спецназ производит впечатление неуязвимого организма. В боях его действительно трудно уничтожить — ведь “спецы” быстро учатся на своих ошибках и берут реванш. Но вот этот крутой организм одновременно очень нежный и уязвимый. Непродуманными командами сверху самое лучшее спецподразделение можно прикончить за пару месяцев. Так и получилось с “Белой пантерой”.

После успеха на последних союзных сборах спецназа (тогда сводный украинский батальон занял второе место — сразу за “Витязем”), после окончания карабахской эпопеи подразделение получило первый удар — солдаты из других республик бывшего СССР разъехались по домам. Этот удар еще можно было выдержать, но за ним последовал второй — нас вывели с молдавской границы, переедели, нацепили на всех (!) краповые береты и по приказу командующего Национальной гвардии поставили охранять в Киеве посольства. Потом под это задание сформировали особую, “посольскую” бригаду НГУ, куда из “Белой пантеры” забрали лучших офицеров и солдат. А мой батальон стали настойчиво превращать в некую полигонную команду. И превратили... Сборы 1992 года показали, что “Белой пантеры” как боевой единицы больше нет. За неполный год боевое спецподразделение уничтожили.

Я понял, что не могу вести в бой неподготовленную молодежь, которая умела только убирать мусор в Петровцах. И я ушел, хотя отпускать меня не хотели. Вот теперь реализую свой потенциал, передаю знания будущим офицерам милиции, учу их действовать в различных экстремальных ситуациях...

Честно говоря, свою спецназовскую молодость вспоминаю с ностальгией — ведь часть моей души осталась там, в Петровцах...

**Беседовал
Сергей КОВАЛЕНКО**

КАМУФЛЯЖ И СНАРЯЖЕНИЕ

- камуфлированная одежда США, НАТО, России
- обувь
- головные уборы
- снаряжение
- набивка текстов на жетонах (DOG-TAG)
- охотничья и туристская одежда
- нашивки

более 1000 наименований в наличии и на заказ

Ст. метро «Площадь Ильича»
ул. Сергея Радонежского, д. 11, тел.: (095) 278 3212
с 10 до 19, выходной — воскресенье
E-mail: Spetsnar@ru.com

АОЗТ "СКЕТЬ"

**РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

- * около 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
- * более 40 артикулов рюкзаков
- * палатки, в том числе и бивачные
- * различную одежду, в том числе и пуховую, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
- * посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
- * другое кемпинговое и личное снаряжение

Вся продукция сертифицирована
и отвечает международным стандартам.

**Заказы на продукцию
принимаются по адресу:**

Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс: (095) 304 - 79 - 00, (095) 176 - 66 - 74.

торговая марка
фирмы

СИМВОЛЫ ВЕРЫ

101-й

БРИГАДЫ

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора и Олега СМЕРНОВА

ВПЕРЕД, "ВАЛЕРА"!

В ПАРКЕ второго батальона ОСБРОН увидел надписи на броне "бээмпэшек": "Аленка", "Натаха", "Валера".

— Так легче воевать — с именем любимой девчонки или погибшего товарища на родной машине, — окинув хозяйским взглядом БМП, сказал комбат майор Андрей Снатин.

Не мною замечено: многим военным свойственна сентиментальность. Загляните в дембельские блокноты и альбомы — убедитесь.

НА ИХ ДОЛЮ выпала самая трудная война. Преданная и проданная, всеми проклятая. Без идейных и духовных основ, которые придают силы бойцу на поле брани, освящают его отвагу, доблесть в глазах современников и потомков. Но нет в том вины служивых людей. Солдат войну не выбирает. Он исполняет воинский долг — истина, сохраняющая цену, независимо от политической и рыночной конъюнктуры. Он, честный солдат, ту истину понимает. Посланный в кровавое пекло без символов веры, сам находит, к чему припасть сердцем в трудный час, своими руками творит священные символы для укрепления духа. И этот оплаченный кровью нравственный опыт у войск никогда и никому не отнять.

Здесь совсем другое. Выстраданное, нежно сбереженное... Имя — а за ним любовь: жди меня, и я вернусь. Войсковому братству верность. Все, что помогает исцелить обугленные войною души, побуждает к мужскому поступку в бою.

Кто был в Чечне, поймет майора.

— Командирскую БМП я назвал в честь механика-водителя рядового Утяганова, вместе с которым воевал еще во время своей службы в нальчикской бригаде. — В глазах комбата черной влажной смолой сгустилась боль. — Валерий дважды спасал меня от смерти. А себя вот не сберег. Погиб под Гехи, посмертно награжден медалью “За отвагу”. С тех пор он брат мой... В память о нем на стене комнаты в сборно-щитовом домике, где временно обитаю, поместил фотопортрет Валеры и прикрепил к нему свою боевую награду и знак “Участник боевых действий”. И где бы в дальнейшем ни довелось мне жить — в палатке, в землянке, в казарме или, даст Бог, в собственной квартире, с фотографии на меня всегда будет смотреть Валерий — братишка мой младший...

Братом старшим многие в батальоне считают и самого Снatina (до бати по возрасту не дотягивает). Если б не комбат...

Утром 6 августа, когда в город просочились многочисленные банды сепаратистов, бронегруппа второго батальона по приказу из центра боевого управления вышла на помощь разведчикам и спецназовцам, попавшим в крутой переплет. Метров четыреста проехали “бээмпэшки” — чеченцы с трубами тут как тут. Прошитая кумулятивным сверлом, споткнулась головная машина. Кто смог, выскочил, выполз из огня и дыма. Наводчик-оператор успел передать по радиации: “Ротный контужен, есть раненые и “двухсотые”, из брони всех вытащили. Выручайте, мужики!”.

Снатину фронтового опыта не занимать, за плечами не одна горячая точка, так что сориентировался быстро. Решение одно: вперед, “Валера”! Подъехать как можно ближе к подбитой БМП, занять выгодную позицию за домами в переулке, отсесть наседавших “духов” из пулемета. Рывок, разворот, а дальше — ну никак. Уж очень плотный огонь, сожгут, к чертям.

За считанные секунды у Андрея созревает новое решение. Десанта в машине нет,

придется самому эвакуировать парней. Вышел в эфир, обрисовал комбригу в двух словах ситуацию. Спешиваясь, крикнул наводчику: “Прикрой!”. Всем телом прижался к земле, мысленно приказал себе: “Вперед, командир!”.

— Мне было важно, — скажет потом, — чтобы бойцы увидели: комбат рядом, спешит на выручку, уцелевшая броня поддерживает огнем. Они ведь совсем растерялись, мальчишки мои. Отовсюду молотят — головы не поднять, нохчи с криками “Аллах акбар!” того и гляди затынут кольцо окружения. А отдать спасительное распоряжение некому — капитан Петренко, ротный, без сознания. С моей машиной связи нет, их подбитая “бээмпэшка” факелом пылает... Ползу, как никогда в жизни не ползал, и думаю: только бы не достали шакалы раньше времени...

Наверное, небесный помощник оберегал в те минуты майора Снatina, отводил нацеленный в него свинец. Чудом уцелел, ужом подобрался к подранкам. Растормошил капитана: “Вадим, очнись! Кроме нас здесь командовать некому, погибнут же парни!”.

Заметили пустовавший окоп неподалеку. Туда! Стали вдвоем курсировать, ползком вытаскивая на себе окровавленных солдат.

Пули — градом. Мимо, мимо...

Быть может, душа Валеры Утяганова, услышав из своего далека призыв командира, невидимым надежным щитом заслоняла Андрея, который оплачивал ему, боевому “меху”, долг за двукратное спасение жизни, спасая теперь своих подчиненных.

— Везучий я, — прикоснувшись рукой к бронированному огрудью “Валеры”, улыбнулся Снatin. — Двенадцать пострадавших удалось в окопе укрыть. И только тогда уже меня зацепило. Одна пуля в руку, другая в ногу. Говорю: в рубашке родился. Тут и помощь очень кстати подоспела. Друг мой, комбат-три Володя Мезин, примчался с пехотой на

бэтрах. Следом — комбат-один Серега Иванов привел свои “бээмпэшки”. Дали прикурить “духам”. Прикрыли нас броней, эвакуировали “двухсотых” и “трехсотых”. Выручили, спасибо мужикам.

Такая вот по жизни быть.

И было ей продолжение — двадцать стреляющих дней и ночей. В других ситуациях, с этими и другими действующими лицами...

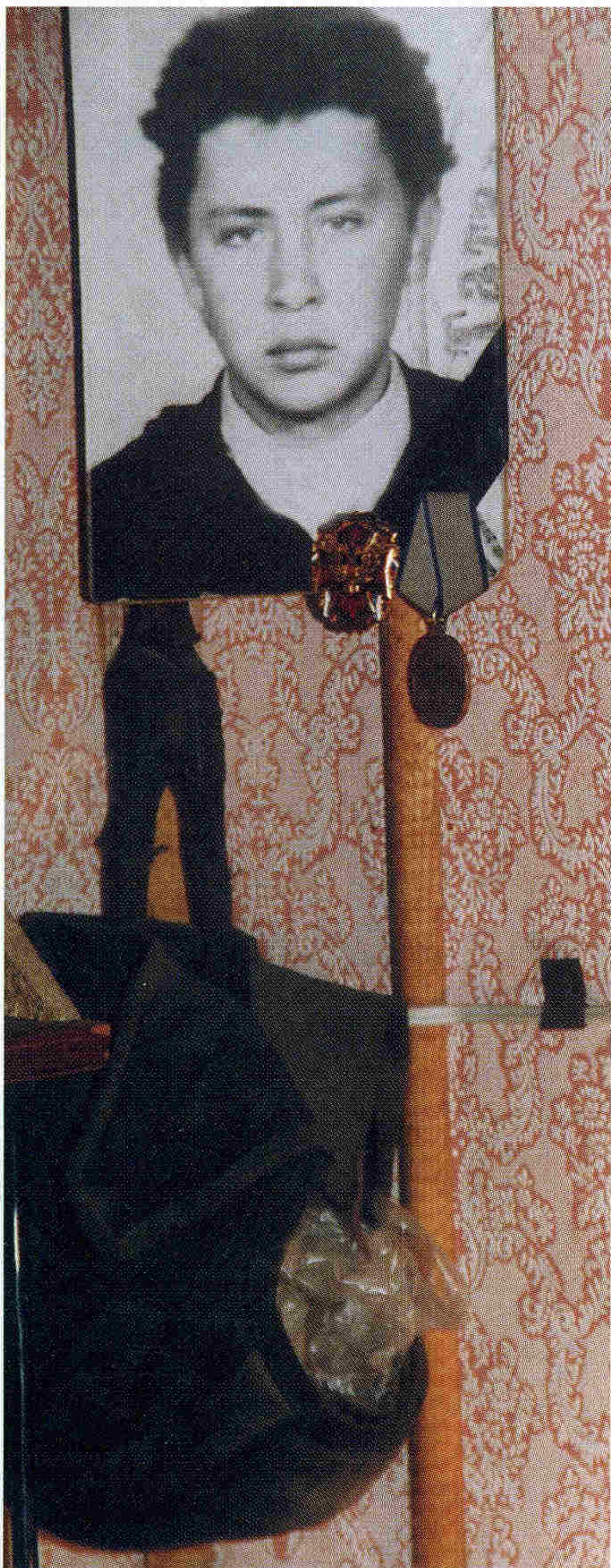
Нет уз святее товарищества.

ПОЧЕМ ГОЛОВА “ДЕМОНА”?

У КОМАНДИРА артиллерийско-зенитного дивизиона 101-й бригады капитана Вадима Муратова позывной “Демон”. Говорят, за голову “Демона” была назначена кругленькая сумма в баксах. Его зушечки-мухобойки, старенькие “самовары” 82-миллиметрового калибра, противотанковые гранатометы-“шайтанки” работали так, что шайтанам мало не казалось.

— Я бы своим батарейцам больше отстегнул, не за головы, конечно, — за классную работу. Если б в кармане было погуще, — оживился неулыбчивый комдив, когда я про “гонорар” ему напомнил. — Не зря пацаны украсили кузов самоходки надписью: “Выше нас только звезды”. Себя не похвалишь — кто похвалит? Есть в дивизионе мастера, на которых просто молиться надо. Они творили настоящие чудеса. Например, Генерал, наводчик Зу-23 рядовой Паша Воробьев отсекал из каждого ствола зенитки по два выстрела, обеспечивая высокую эффективность огня и экономию боеприпасов. Фантастика: установка-то скорострельная. Однажды Павлику поставили задачу уничтожить БМП. Темнело. Он находился на закрытой позиции, вести прицельную стрельбу откуда не было возмо-

жности. Генерал не растерялся, выехал на открытый участок и в сумерках огнем прямой наводкой поджег "бээмпэшку".

— Гранатометчики у нас молодцы. Кра-

савцы! — не скупясь на эпитеты в адрес подчиненных, продолжал "Демон". — Момент боя: прикрывая отход штурмовой группы, командир расчета СПГ-9 сержант Коля Волков в течение пятнадцати минут произвел тридцать два выстрела. Отсек нападавших душманов, уничтожил двух гранатометчиков и снайперскую пару.

Минометчиков тоже не забудьте отметить. В августе каждый день батарея посылала нохам от пятисот до восьмисот гостинцев. Особенно щедрыми на подарки были старшина Леонид Леонидов и сержант Алексей Ильичев. Никогда не забуду эпизод. Под угрозой уничтожения один из наших опорных пунктов, чеченский танк в атаку попер, а за ним "духов" хренова туча, завывают от радости, мать их... По радиации — SOS: "Седьмой, выручай, нам приходит ...!" А у расчета на огневой позиции по закону подлости "огурцы" кончаются. Парни мобилизовались — по три беглым, ухитрились отсечь бандюг от брони и последней миной — в аккурат по боевикам. Разогнали тучу. Лишенный поддержки танк быстро отполз назад.

Несколько раз спасали осажденных на тринадцатом КПП. Когда "чехи" подбирались к ним вплотную, давили массой, защитники "блока" вызывали огонь на себя: помирать — так с музыкой. Помереть мы им не дали. Управляя огнем, я просил минометчиков, умолял: "Парни, нужна ювелирная точность! Цель в непосредственной близости от наших". И мальчишки старались. "Огурцы" падали на головы "духов", не задевая осколками солдат. Это был класс! Были моменты — чувствовал: вслед за миной вылетает частичка моей души, с тех пор — седина в волосах...

НЕТ СОЛДАТ СИЛЬНЕЕ НАШИХ

В ПАЛАТКЕ, где по просьбе военных корреспондентов собрались офицеры, — волнующий час воспоминаний. О том, что дорого изболевшемуся на войне сердцу, что никогда не изгладится из памяти, в чем проявляется русский дух и русский характер.

Никогда не забыть рано поседевшим ветеранам бригады подвигов погибших и оставшихся в живых сослуживцев. Они всегда будут равняться на командира батальона майора Игоря Бунина: получив в бою множественные осколочные ранения, тот отказался от госпитализации и продолжал управлять огнем — перевязанный простынями, потому что бинты не могли остановить кровотечение. Будут восхищаться стойкостью комроты старшего лейтенанта Александра Еремина, который вытащил из-под огня тело убитого офицера, сам был тяжело ранен — пуля прошла в верхушку от сердца, не разрешил вколоть себе промедол, командуя штурмовой группой, привел ее к базе. Будут, отдавая дань героизму, поминать третьим тостом механика-водителя БМП рядового Ивана Драного, пытавшегося с перебитыми ногами вывести подожженную машину с ее погибавшим экипажем в безопасное место. Всех павших товарищей и подчиненных будут до конца дней своих вспоминать. Поминать...

Мы беседовали в палатке, а рядом, у входа, стоял скромный памятник из белых плит с именами убиенных на поле брани солдат и надписью "Вечная память". Памятник, увенчанный красной звездой. У подножия — звездочка из патронов, цветы, сигареты рассыпью. Такие памятники из бетонных плит, из листов металла мы видели на территории каждого подразделения бригады. А в палатках и казармах — койки с опоясками из простыней поверх одеял. Имена на них сигаретами выложены (недокурили фронтового табаку, недоцеловали невест и жен юные мальчишки и мужики своими горькими обветренными губами), у изголовий — фотографии, стопки писем, тельняшки, образки с ликами Спасителя, Пресвятой Богородицы, Святого Георгия Победоносца.

Символы веры, любви, товарищества.

Не уз святее...

Майор Снатин рассказывает:

— Увольняем осенью солдат, а у них и формы-то приличной нет, та, в которой воевали, застирана, латана-перелатана. Кто-то из тыловиков предложил: "У кого нет денег, пусть родители вышлют — купим вам цивильное, чтоб не позорились в лохмотьях. Нового обмундирования на всех не хватит". А они — со страшной обидой: "Нет уж, уйдем на дембель в том камуфляже, какой имеется. Мы — не бомжи, и стыдиться нам нечего. Как же мы в "гражданке" перед памятниками погибшим пацанам торжественным маршем пройдем?!". Всегда говорил: сильнее нашего, российского солдата нигде в мире нет. Да, натерпелись с ними отцы-командиры. Всяко бывало: понятно, не ангелы. Но зато как они сражались! А какие души у них, рабоче-крестьянских парней!.. Все памятники в бригаде по своей инициативе и своими руками сделали солдаты. И ни разу не было случая, хоть с куревом у бойцов напряженка, чтобы кто-то стащил оттуда сигарету или бутылку минералки. Ведь это — святое! И еще об одном скажу. Отправляясь на Минутку, ребята взяли с собой красный флаг. Надпись на нем: "Победителю социалистического соревнования" или что-то в этом роде. Нашли его на одном из разбитых

предприятий, сохранили. А в дни боев солдаты сшили два триколора. И выставили вместе с кумачовым в окна. Один из этих флагов хранится в моем батальоне. Для нас он — Боевое Знамя бригады. Настоящего при формировании соединения, как положено по уставу, от имени президента нам так и не вручили, и до сих пор не сподобились...

ЗНАМЕНА НА МИНУТКЕ

КОМБАТ, комбат... Да разве там, на олимпийском верху, до воинских святынь? У них теперь другие символы веры. Ну да не об этом речь. Не о них!

...В то утро никто не думал об измене, о циничных расчетах "хозяев жизни", которым наплевать на нужды военных, на честь державы, богатства которой продают оптом и в розницу. Не до того было. Не подозревал, какой финал уготован героической эпопее на Минутке, замкомбрига по ЧС полковник Евгений Кудасов. Счастье его. На рассвете 10 августа он чувствовал себя как сильный борец перед поединком. Если можно так назвать внутреннее состояние человека, идущего на очень трудное и очень опасное дело. Он был уверен в своих силах потому, что за ним и впереди, стараясь громко не топтать, ускоренным шагом шли надежные, проверенные мужики. Бойцы из второго и третьего батальонов, разведчики, саперы, химики, медики. Вместе — сводный отряд. Круглая сотня с гаком. Начальником штаба назначен комбат-три подполковник Мезин — в боевом ядре бригады один из самых боевых. Тоже повод порадоваться, пока грядущий бой не вытеснит нормальные человеческие чувства.

Бой обещал быть не маленьким. В районе Минутки, куда военные держали путь, орудует Хаттаб, он же Черный араб. Ударная сила банды — наемники. Это не пастухи с гор — противник покрепче.

Задача отряда — захватить две девятиэтажки, оборудовать там опорные пункты и, действуя по

обстановке, крепко сковать неслабого противника.

Операция была хорошо продумана и подготовлена — в штабе бригады не дилетанты собрались. Маршрут движения — вдоль железной дороги, "духам" и в голову не придет, что военные могут ловко прозмеяться окольным путем. Боезапас, вода и продукты — на пять суток. Моральный настрой — только победа. Держаться до последнего патрона. Иного не дано. Пусть там, наверху, кому-то мерещатся белые флаги над позициями взвешников.

У них будут флаги другие.

Повезло. На все сто удался маневр. Дошли без шума. Без шума заняли дома. Успели оборудовать позиции, организовать систему огня, охранение — все по науке.

Прозевал их злой "араб", караулил в другом месте. Вызвав Кудасова на переговоры, сокрушался: "Мы только собирались захватить Минутку, а вы уже там. Предлагаю сдаться...". Аналогичное, с боевым всплывом, предложение — в ответ.

И началась эпопея под названием "Минутка".

Через неделю непрерывных позиционных боев "минутка" та стала казаться вечностью. Иссякли запасы продуктов и воды. Пили дождевую, из лужи. Черпали из сливных бачков в санузлах, нацеживали из простреленных труб в подвале. Кипятили по пять раз кряду, фильтровали через ИПП. Глотали ее, мутную, мерзкую на вкус. В часы затишья между боями охотились на воробьев и собак. Давясь, жевали отвратное мясо. И продолжали драться.

Никто не скулил, не заикался о капитуляции. Терпели раненые...

Под давлением обстоятельств для укрепления узла обороны заняли еще одну девятиэтажку. Вскоре с помощью жесткого натиска штурмовых групп и военной хитрости им подбросили БК и воду в канистрах — всю ее отдали раненым, здоровым по капле досталось.

Измученные, оголодавшие, они совсем не думали, что одно нахождение тут, на жаркой Минутке, без нормальных харчей и питья, уже является подвигом.

Кудасов и Мезин были довольны подчиненными. Если вообще есть название этому чувству, тонущему в муках жажды.

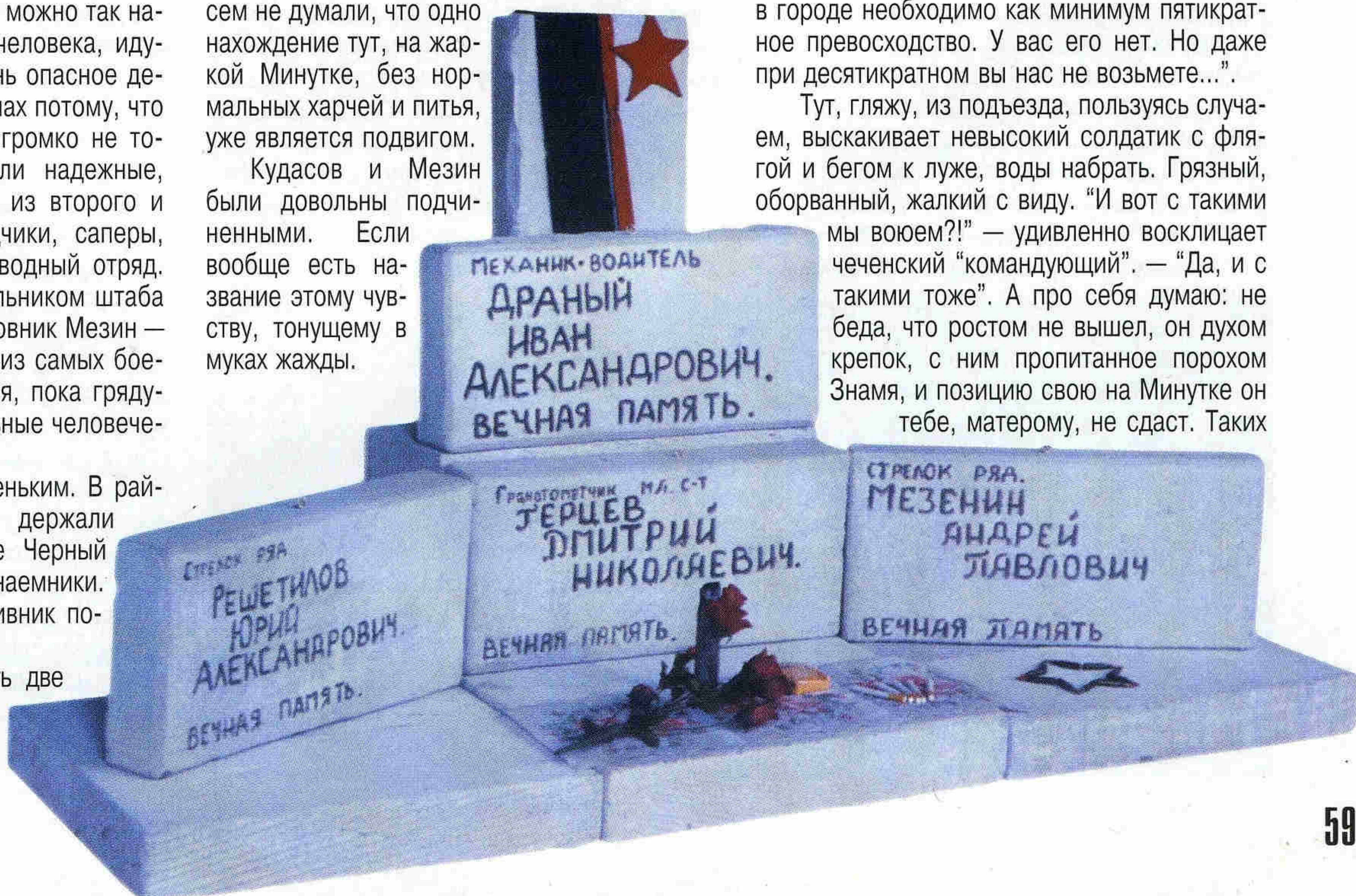

В те дни у бригады появилось Знамя. Два флага сшили сами солдаты из простыней. Краску нашли в разбитых квартирах. Вместе с кумачовым как раз по одному на дом.

Рассказывает полковник Евгений Кудасов:

— Флаги — инициатива бойцов. Молодцы парни! Ни громких, ни тихих слов произносить по этому поводу не буду. Не буду говорить о том, что мы перетерпели и как помог солдатский почин удержать Минутку. Расскажу только об одном эпизоде. Кажется, это были последние переговоры перед замирением. Выхожу к "командующему сектором". А у него уже столик накрыт — белый хлеб, жареная картоха, свежая зелень, пепси. "Угощайся, командир!" — приглашает. — "Спасибо, сыт... Давайте ближе к делу. У вас, господин "командующий", какое звание?" — "Я, — выпятил грудь, — бригадный генерал". — "Нет, в о и н с к о е звание, если служили в армии!". Помялся: "Сержант". — "Ну так вот, — говорю, — господин сержант, хреново вас тактике учили. При наступлении во время боя в городе необходимо как минимум пятикратное превосходство. У вас его нет. Но даже при десятикратном вы нас не возьмете..."

Тут, гляжу, из подъезда, пользуясь случаем, выскакивает невысокий солдатик с флягой и бегом к луже, воды набрать. Грязный, оборванный, жалкий с виду. "И вот с такими мы воюем?!" — удивленно восклицает чеченский "командующий". — "Да, и с такими тоже". А про себя думаю: не беда, что ростом не вышел, он духом крепок, с ним пропитанное порохом Знамя, и позицию свою на Минутке он тебе, матерому, не сдаст. Таких

пацанов миротворцы называли “заморышами”. А они у нас — богатыри.

Рассказывает подполковник Владимир Мезин:

— Мы провели на Минутке почти три недели. Оставили ее не по своей воле. Никогда не забуду, как выходили из подъездов мальчишки. Каждый держал за кольцо гранату. Устраивают “духи” провокацию — живыми не сдаваться, постановили на солдатском вече. Провокаций не было, был позорный обыск. Вроде по условиям соглашений, подписанных за нашими спинами. Шмонали, как последних зеков... Такого позора наши войска не знали, наверное, за всю свою историю, с 1811 года.

И все равно утерли нос бандитам. Они потребовали, чтобы мы эвакуировались на предоставленных автобусах с белыми флагами. А мы по приказу комбрига — молодец полковник Денисов! — развернули и выставили в окна наши самостроики с надписью “ОС-БРОН” и красный — победного цвета.

Хотели нас морально раздавить. Не вышло. Раздавить можно людей, не способных к сопротивлению. Мы были готовы драться, вести солдат в новый бой. За войска и за Россию...

Ваша правда, мужики! Вы искупили чужой позор.

Над вами — незапятнанное Знамя бригады.

ВОЛК ПОД КОПЫТОМ ДОНЧАКА

ТАКТИЧЕСКАЯ аксиома: успех в боевых операциях всегда сопутствует тому, кто первым оседлал господствующие высоты.

Господствующую высоту в Грозном офицеры и солдаты называли уменьшительно-

ласково: “наша горка”. На ней она была до последнего дня пребывания 101-й бригады на территории уже не нашего, враждебно-чужого города. После лебедевского замирения, повинаясь приказу, оставили все “блоки”, Минутку: подавитесь! Но за “горку” решили держаться мертвой хваткой: хуже нет, когда противник глядит на тебя сверху, отслеживает каждый твой шаг. И еще один важный объект за пределами пунктов базирования ОСБРОНа отстояли — забаррикадированный чердак в здании больницы неподалеку от пятнадцатого городка, там оборудовал пост второй батальон.

Даже далекий от армии человек, очутись он на “горке” или в извилистых чердачных лабиринтах, мысленно поаплодировал бы комбригу Юрию Денисову, дерзнувшему под самым носом “мирных” боевиков оставить подразделения прикрытия, способные и базу огнем поддержать, и себя защитить. “Высотные” опорные пункты: танки и бэтээры в земляных укрытиях, минометные гнезда, хорошо укрепленные огневые точки пулеметчиков и снайперов, запасные позиции. Хозяйство под больничной крышей: плотно запломбированные входы и выходы, завалы на лестничных площадках, в каждой бойнице — ствол. А главное, отлично просматриваются пути, ведущие к городку. Не зевай только, в оба гляди.

Меры предосторожности, принятые командованием на случай обострения обстановки, — как знак качества в отлаженной системе боевой работы 101-й. Расчет был до гениального прост: навалятся паче чаяния “непримиримые” на полуопустевший городок — и тут же с “горки” ударят недостижимые для боевиков “самовары”, отсекая штурмующих от

ограждений, бабахнут танковые стволы, давно нацеленные на участки вероятного скопления противника; одновременно с чердака больницы влупит из автоматов и пулеметов команда бывалых солдат.

Некоторые полевые командиры реагировали на силы прикрытия 101-й, как бык на красную материю. Всеми правдами и неправдами пытались заставить комбрига ликвидировать опорные пункты, снять пост. Но полковник Денисов, хорошо зная цену клятвам и заверениям чеченского правительства, твердо стоял на своем: подразделения, закрепившиеся на верхотуре здания и на “горке”, останутся там до тех пор, пока базу не покинет последняя колонна. Так-то оно спокойнее, с надежным охранением. Ну а разгромить боевые анклавы бригады — кишка у “индейцев” тонка.

Штурмовать больницу внезапным наскоком не рискнули бы даже сумасшедшие. У “духов” еще свежи в памяти уроки августовских боев. Несколько раз пробовали в те дни прорваться к чердаку, да только кровью лестницы залили, под окнами оставили около двадцати трупов. Стойко держались в осаде бойцы во главе с прапорщиком Владимиром Шашкиным, отбивая атаку за атакой. Как и товарищи их на Минутке, экономили каждую каплю воды, каждую банку тушенки. Исхудали до невозможности, прокоптились в тесных продымленных лабиринтах, словно трубочисты. Но ни у одного солдата даже мысли не возникло о капитуляции, когда бандиты предложили сложить оружие, пообещав щедро заплатить за предательство. В ответ на ультиматум над больницей взвился алый флаг — полотнище из марли, пропитанной краской: знайте, враги, — победа будет за нами!

На “горку” соваться — вовсе гиблое дело. Сказано же: господствующая высота. И боевой настрой в четвертом батальоне, контролировавшем сверху подступы к городку, был не ниже, чем у защитников поста в больнице. Об этом свидетельствует “герб” подразделения, которым солдаты мечтали украсить борт командирского бэтээра. Разгоряченный скакун копытом прижимает к земле волка с перебитым хребтом, другая нога дончика занесена над головой поверженного хищника для последнего смертоносного удара. Тоже красноречивый символ б у д у щ е й победы — как вызов роковым обстоятельствам, сорвавшим запланированную операцию по уничтожению “волчьей” стаи. Как доказательство непоколебимой веры в правоту своего дела. Знак боевого и морального превосходства над противником, придуманный не пустого бахвальства ради.

Глядя на рисунок “герба”, вспомнили с фотокором Олегом Смирновым разговор в палатке первого батальона накануне “экскурсии” на “горку”.

— Принесла же нелегкая Лебедя перед большой охотой! — говорили о наболевшем мужики. — Ведь все было схвачено у нас в двадцатых числах августа. Грозный блокировали, наводнили войсками. Из районов скопления боевиков мирные жители эвакуировались. Можно было смело крушить отряды бандитов бомбами и снарядами. Наступая им на пятки, долбить силами резервов. Вместе с братьями-армейцами и верным чеченским ОМОНОм вымели бы из Грозного всю погань. “Духи” лютуют и кажутся удалцами в крупной стае, когда за ними численное превосходство. А как только начинаешь серьезно давить на них, куда только гонор девается. Не случайно бандитские главари шли на переговоры с блокпостами. Слабо было взять укрепленные позиции, сломить наших солдат. Потому и блефовали, неоднократно предлагали сдаться...

Под занавес (на следующее утро покидала Грозный последняя колонна бригады) общались в “кубрике” — офицерской канцелярии четвертого оперативного. Рядом спальные помещения солдат, комната для хранения оружия, кухня, столовая. Все как в обычном жилище военных. Ежели не брать в расчет существенную деталь: 4-й БОН обустроил свою обитель... в подполье. Когда-то на “горке” находилась точка ПВО, в пустующие катакомбы-блиндажи и заселились оседлавшие сопку взвешники. Условия, конечно, — хуже бы, да некуда. Въезжая в стены грязь и копоть (зато удобно царапать шершавым языком окопа “приветствия” бандитам), всепроникающая сырость, неуютные жуткое. Одно утешение: явились на готовенькое, не пришлось возиться с рытьем землянок, где тоже не сахарное житье-бытье. А что без удобств, в постоянном напряге, так боец наш — двужильный, все способен перетерпеть. И терпит, родимый. Даже осознав поганую, горькую правду э т о й войны, не падает духом. Утверждает правду своими боевыми символами. Неофициальными батальонными гербами, знаменами-самостроками. Надписями на стенах катакомб, на бортах машин.

“Нас продали, но не победили!”

“Пусть она не права, но это наша Родина”.

“Мы сюда еще вернемся!”

“Бог нам судья”.

Ясное дело, не без влияния отцов-командиров и “замполитов” избывается горечь, дают всходы зерна патриотизма в солдатских душах, войною покалеченных. В каждом подразделении бригады есть офицеры, задающие правильный тон и в бою, и в разговоре “за жизнь”. Вот и “гид” наш на “горке”, заместитель комбата-четыре по работе с личным составом капитан Павел Соколов... Видели, как тянутся к нему юноши. Чувствуют: надежный мужик. Знает что почем, рядом с таким не пропадешь и не соскучишься. В деле решителен и скор. С личным примером в трудную минуту не задержится. На меткое слово ухватист. Подбодрит, развеселит приунывшего воина. Поможет распутать клубок непонятных вопросов...

— “Нас называют “псы войны” столичные кликуши”, — нещадно смоля “Приму”, ведет боевой “замполуд” разговор, подкрепляя его для убедительности цитатой из бардовской песни, в душу запавшей. — Что ж, я не в обиде. Чем больше узнаешь иных людей, тем сильнее начинаешь любить собак. По крайней мере, они верно служат, не предадут своих хозяев... Впрочем, есть возражение по поводу нашего прозвища. На войне мы не просто верные псы. Мы — волкодавы. Породистые, натасканные на хищного зверя. Нам командовали — “фас!”, и мы, обливаясь своей и чужой

кровью, трепали стаи разбойников. Нас сажали на цепь — стоило захрипеть волку, схваченному за горло. Раз, другой, третий. Потом вновь кидали в мясорубку, чтоб опять надеть ошейник в миг победы. Нас хреново кормили, ругали почем зря. Мы терпели и продолжали делать свое дело, которому служим. Защищали, сторожили, боролись с врагами, жертвуя собой. И сейчас готовы к схватке. Только с силами дайте собраться, покормите вволю. И не сажайте больше на цепь, не воруйте нашу победу...

Хороший образ придумал деловито-речистый “комиссар” неприступной “горки” в мысленном споре со столичными кликушами: окровавленные, израненные защитники и стражи не изменили своему долгу и призванию. Своим символам веры. И что б там ни доказывали с пеной у рта ангажированные журналисты и кабинетные грамотеи-державоненавистники — украденная, отнятая у военных победа была и остается плодом труда тех, кто ее ковал. Судьба неласковая продиктовала им, бойцам ОСБРОНа, строки “афганской” песни на кавказский мотив: “Дела недоделаны полностью, но мы уходим, уходим, уходим, уходим”. Офицеры и прапорщики ответили в унисон: еще не вечер, и приказ стоять на страже никто не отменял.

Пока враги стреляют из засад, пока скалят зубы недобитые “волки”, будут у 101-й боевые дела!

Некоторые фамилии изменены.

БЛАГОРОДСТВО РУССКОЙ ДУШИ

Полтора года в России действует общественная организация, оказывающая социальную поддержку инвалидам военной службы

В дни празднования Великой Победы Российское телевидение в вечернем эфире показало в записи концерт, посвященный Дню внутренних войск. Тогда вся страна увидела момент, когда бывший командующий внутренними войсками Анатолий Афанасьевич Шкирко вручил ценный подарок человеку, скромно сидевшему сбоку от сцены. Тот не смог подняться и выйти под яркие софиты телекамер. Он сидел в инвалидной коляске...

Александр ЛЕБЕДЕВ

— Володя Макроусов — человек большого мужества. — О том концерте в «России» Анатолий Афанасьевич Шкирко рассказывал корреспонденту «Братишки» в офисе Общероссийского союза инвалидов внутренних войск, Вооруженных сил, пограничных войск, служб безопасности, спорта и правоохранительных органов, который он возглавляет с декабря 1997 года. — Это прекрасный офицер. Командовал батальоном 100-й дивизии оперативного назначения внутренних войск в Чечне. Умело командовал, сам мужественно сражался. Получил тяжелейшее огнестрельное ранение и контузию. Долго лежал в госпитале и только благодаря золотым рукам наших войсковых хирургов выжил. Правда, ходить пока не может, передвигается на инвалидной коляске. Мы с ним договорились, что он обязательно встанет на ноги. Я уверен, что встанет. Он продолжает заниматься в центре Дикуля, но главное — Владимир как был человеком и командиром со стержнем в душе, так им и остался. Он не расклеился, не стал размазней. Он добьется своего. А мы ему поможем.

СКОЛЬКО таких Макроусовых в стране? Тысячи, десятки тысяч. Не все, как этот мужественный комбат, сохранили в душе стержень, который заставляет крепко держаться за жизнь. Многие видят впереди лишь беспросветность. Что может быть хуже, чем стать инвалидом в двадцать-тридцать лет? Кто поможет, где искать опору, как оказаться не выброшенным на обочину жизни? В наше суровое и беспощадное даже к здоровым, с руками и ногами, людям время эта тема не просто больная и острая — кричащая. Понятно, что государство в меру своих сил и возможностей старается оказывать социальную поддержку инвалидам, но не стоит объяснять подробно, какова она, эта поддержка. Пенсия инвалида 1-й группы, к примеру, составляет 427 рублей...

В такой ситуации очень важную роль в помощи нуждающимся может сыграть общество. Не все же, в конце концов, омертвели сердцем, борясь за каждую копейку. Именно общественные организации должны взять на себя функцию добровольного помощника государства в деле социальной защиты инвалидов. Именно эту роль и выполняет сегодня союз, возглавляемый Анатолием Афанасьевичем Шкирко.

Уставные направления деятельности организации просты: проведение мероприятий по социальной защите инвалидов, создание

им необходимых условий для реабилитации; разработка и реализация социальных программ трудоустройства инвалидов; оказание материальной и иной помощи инвалидам, а также семьям погибших военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел.

Это написано в уставе, главной же целью, лейтмотивом деятельности союза является фраза, которая значится на гербе организации: «Никто не забыт». Эти три слова — самая точная характеристика того, чем занимаются и сам Шкирко, и его коллеги.

Анатолий Афанасьевич вспоминает случай («он сильно запал мне в сердце, помню до сих пор»), когда, еще будучи командующим внутренними войсками, посетил Главный военный клинический госпиталь ВВ МВД России. Обходя палаты, в которых тогда лежало очень много ребят, получивших ранения в Чечне, увидел парнишку, которого и сестры, и врачи тепло звали Юрочка. Повидавший многое, знавший, что такое война, видевший смерть, командующий, пожав руку солдату, на секунду оцепенел — у девятнадцатилетнего мальчишки не было обеих ног. Это как-то сразу больно резануло по сердцу. Уходя из палаты, Шкирко мучительно размышлял: что же ждет дальше этого пацана? Какое отношение встретит он к себе в другой, уже гражданской жизни? Будет ли он нужен кому-то еще, кроме родных?

Эта проблема давно беспокоила командующего — столько бед человеческих видел в Чечне, столько госпиталей посетил, столько раненых в этих госпиталях выслушал. И изучив проблему, осмыслив ее, понял: чтобы люди, которые отдали государству и здоровье, и силы, не остались забытыми, чтобы они были социально защищены, нужно создавать общественную структуру, которая бы помогала государству решать эти вопросы.

Уйдя в запас, возглавил Общероссийский союз инвалидов, который даже своим названием определил, что практически все служивые, государевы люди будут иметь возможность получить поддержку от организации. Сегодня союз включает в себя помимо московского представительства еще 46 отделений в самых различных регионах России. Продолжает расширяться и несмотря ни на какие трудности ведет свою благородную деятельность. Она действительно ощутима и реальна.

Скажем, на первой масштабной акции, которую союз проводил 3 декабря прошлого года в Доме культуры ГУВД г.Москвы и которая была приурочена к Всемирному дню инвалидов, объявленному ООН, в одном зале

удалось собрать более пятисот человек. Каждому присутствующему была вручена денежная дотация в размере 400 рублей, особо нуждающимся — ценные подарки: телевизоры, холодильники, инвалидные коляски. А Евгению Садовому, тяжело раненному командиру взвода красноярского ОМОНа, Анатолий Афанасьевич прямо на сцене подарил ключи от автомобиля «Ока».

— Парень с трудной судьбой, — рассказывал Шкирко. — После тяжелого ранения он долго был прикован к больничной койке. Из-за этого распалась семья. Рядом с ним в госпитале лежал офицер внутренних войск, они сдружились, но друг от ран умер. Евгений через некоторое время женился на вдове этого офицера. В общем, непростая судьба у этой семьи. И в жизни им сейчас тяжело — молодой парень не расстается с палочкой. Они копили деньги на машину и обратились к нам за помощью, чтобы мы половину стоимости автомобиля оплатили. Наше правление собралось и единогласно решило: приобрести для Евгения «Оку» и подарить. Что и сделали.

Подобные акции союз проводил и позже. К Дню защитника Отечества совместно с ГУВД столицы была оказана помощь 140 инвалидам милиции. В День внутренних войск союз собрал 477 человек. В День Победы — 53 ветерана получили благотворительную помощь.

Но в этих мероприятиях, помимо материальной помощи, не менее важна и помощь духовная, поддержка моральная. Анатолий Афанасьевич несколько раз в разговоре повторил, что зачастую людям, которые долгое время были словно отрезаны от жизни, достаточно доброго слова, напоминания о том, что их ратный труд ценят. Именно поэтому каждую такую акцию союз пытается сделать максимально незаорганизованной, доброй, душевной — для этого приглашаются артисты, а с людьми в зале ведется доверительная, сердечная беседа. И люди оттаивают. Это придает им силы и нередко лучше всяких лекарств помогает бороться с недугом. Сердечное тепло, которое все мы так экономно расходует сегодня, нередко значит гораздо больше денежных дотаций и ценных подарков.

Записывая слова Шкирко, подумал: сердце военачальника, прошедшего все командные должности и все горячие точки, кажется, уже должно перестать так остро реагировать на людскую боль. Но нет, слушая Анатолия Афанасьевича, который иногда вдруг очень горячо начинал рассказывать своим чуть надтреснутым голосом о волнующих его фактах, я понимал: это сердце не зачерствеет никогда. И вся та боль, которой он за свой долгий военный путь насмотрелся предостаточно и с которой он сталкивается по роду занятий сегодня, эта и его боль тоже. Иначе вряд ли он стал бы заниматься подобным делом. Да, он забывает некоторые фамилии инвалидов, когда приводит примеры изломанных судеб. Но он до мельчайших подробностей помнит, какое увечье имеет тот или иной солдат, офицер, прапорщик. Он помнит динамику реабилитации, он помнит те проблемы, с которыми столкнулся человек из-за своей инвалидно-

сти. Он забывает фамилии. Потому что их тысячи. "Ты только вдумайся, — почти кричит он мне, стряхивая пепел с очередной, уже третьей за разговор "Явы", — только в ГУВД Москвы инвалидов числится 1836 человек, а в ГУВД Санкт-Петербурга — более 2600! Это только милиция, а внутренние войска, а пограничники, а спортсмены!" И я, зашедший в его бурлящий офис на один час, не могу не проникнуться этим сердечным порывом. А он продолжает и продолжает приводить примеры. Этот не ходит, тот почти парализован, не разговаривает, у этого за лечение требуют 6 тысяч долларов — "где он в брянском селе столько возьмет?! Даже если продать дом и корову — все равно не хватит. Я его устроил на лечение в наш госпиталь внутренних войск, бесплатно. Обратился к нынешнему главкому, тот дал добро..."

Шкирко очень тепло отзываясь о тех, кто оказывает безвозмездную материальную помощь союзу:

- Конечно, без меценатства нам было бы тяжело и проводить различные акции, и оказывать помощь нуждающимся. Хотя нет, не без меценатства, а скажу по-другому, более точно: без благородства русской души, которая всегда и во все времена была готова откликнуться на боль ближнего. Это благородство не искоренено на Руси. За последнее время я имел возможность десятки раз убедиться в этом.

У союза сложились прекрасные, доверительные отношения с акционерным обществом "Зил" и его генеральным директором Валерием Борисовичем Носовым. Тот, однажды познакомившись со Шкирко и выслушав его рассказ о деятельности союза, сразу оказал реальную помощь: выделил 5 суперсовременных холодильников, которые были вручены особо нуждающимся инвалидам. И эта была не единичная помощь автозаводцев.

Союзу помогают на всех уровнях, его деятельность встречает поддержку и у руководителей тех силовых ведомств, названия которых значатся в имени организации. Есть поддержка и в регионах.

- Я недавно был в Мурманске, встречался с губернатором области Евдокимовым. Это действительно современный руководитель, государственный, наш, российский патриот, он понимает наши цели и задачи, он понимает, что о проблемах инвалидов нельзя забывать. И это не просто слова. Администрация области действительно оказывает им помощь.

Но хорошо отлаженная система благотворительной помощи инвалидам, пожалуй, не является самой главной гордостью Анатолия Афанасьевича. Как человек, привыкший мыслить комплексно, вникать в любую проблему глубоко, он понял, что любому инвалиду гораздо важнее быть полноценным членом общества, не чувствовать себя выброшенным за борт кипящей вокруг жизни. А для этого он должен заниматься каким-то делом, полезным и для общества, и для него самого. Инвалид, несмотря ни на что, должен работать, должен быть вовлечен в общественную жизнь.

Именно эта цель стала одной из главных в деятельности союза. За полтора года своего существования организация, возглавляемая Шкирко, своими усилиями создала 13 производственно-коммерческих предприятий, на которых трудоустроены 495 инвалидов. Анатолий Афанасьевич не мог скрыть своего искреннего удовлетворения, когда рассказывал об этой стороне деятельности союза:

- Мы ведь сразу решили не делать спонсорскую помощь основной для нашей организации. Мы решили создавать рабочие места. Это позволяет нам российское законодательство. Да, для таких предприятий предусмотрены определенные льготы, поэтому нам не надо кого-то обманывать, где-то хитрить, нам надо честно работать и показывать все, что заработали. Ведь кроме того, что инвалиды на этих предприятиях получают стабильный заработок, на который уже могут и сами нормально жить, и помогать своим семьям, они еще и помогают тем, кто работать не может или еще пока не устроен на рабочее место. Прибыль от их деятельности идет в том числе и на социальную помощь

нуждающимся. Вдумайтесь: работающий инвалид, который знает, что такое быть вырванным из жизни, сам помогает такому же, как он.

Сегодня у союза много задумок, а главное - перспективы развития имеют ясные очертания. Немного выбил из колеи кризис 17 августа — многие замыслы оказались отодвинутыми, тяжелее стало искать нишу, где можно было бы заработать деньги. Но все это рабочие, текущие проблемы. Скажем, тот же кризис очень больно ударил по прекрасному замыслу: созданию реабилитационно-оздоровительного центра на побережье Черного моря, где ежегодно бесплатно могли бы восстанавливать здоровье инвалиды военной службы. Дело в том, что мэр города Геленджика передал в пользование союзу корпус недействующего санатория. Здание старое, поэтому требовало ремонта и переоборудования под специфические особенности новых отдыхающих. Пока ремонт не закончен, но Анатолий Афанасьевич уверен в том, что это важное дело удастся осуществить: "Просто немного сдвинулись сроки".

Он знает проблему социальной адаптации инвалидов уже очень глубоко. Как государственный по своей сути, он и мыслит широко, по-государственному:

- Здесь решать все нужно комплексно. Я не был на Западе, но общаясь со многими занимающимися тем же делом людьми, знаю, какое отношение там к инвалидам и какое у нас в стране. Мне хочется верить, что это отношение временное, связанное с нашей общей нынешней неустроенностью. Но я твердо уверен: никакая помощь, никакие рабочие места не решат проблему в корне. Прежде всего нужно изменить отношение общества к инвалидам, изменить умонастроение здоровых людей. Нельзя считать инвалидов сирыми и убогими, жалость — она ведь только усугубляет их душевные страдания. Нам надо понять: инвалиды — это неотъемлемая часть нашего общества. Просто они обладают другими возможностями, но это такие же люди, как и мы с вами.

А менять отношения надо даже в мелочах, которые для нас с тобой мелочи, а для инвалида зачастую — неразрешимая проблема. Вдумайтесь: у нас в стране не найдешь ни одного автобуса отечественного производства, который был бы приспособлен для того, чтобы в него мог въехать инвалид на коляске. Или наши многоэтажные дома. Раньше вообще не строили специальных въездов, сейчас, правда, стали это делать в зданиях новой постройки. Но опять же — для галочки. Я сам видел эти аппарели, которые больше похожи на детские горки. По ним на инвалидной коляске можно въехать только с помощью двух-трех человек.

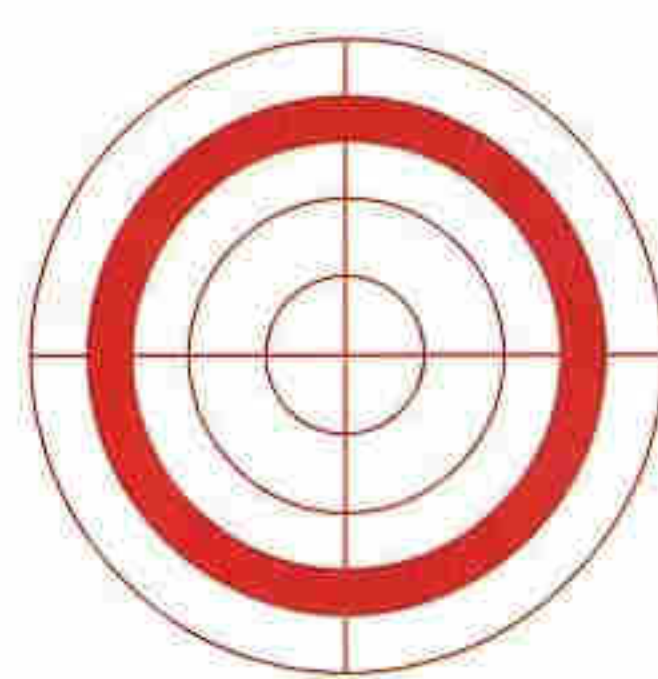
Государство решает проблему инвалидов по остаточному принципу. Это недопустимо. Я уверен: в государстве должна быть одна крупная организация, которая бы занималась проблемами всех инвалидов. Только такая сильная организация может сдвинуть этот снежный ком проблем, только к ее мнению будут прислушиваться руководители всех рангов. Мы будем работать для этого...

ОН ЖИЛ, СУДЬБУ ПРИШПОРЯ

Дмитрий СЕМЕНОВ

У СЕРГЕЯ Самсоненко доброе, открытое лицо. Смотрит на вас чистым, пронзительным взглядом, будто и не с холодного листка фотобумаги, а вживую, из соседнего окна. «Он, вообще-то, не любил позировать перед объективом, — скажет потом мама, Раиса Александровна, — да и недосуг было». А теперь вот не сфотографируешься заново, не освежишь альбом. Теперь уже ничего не вернешь...

Тряд спецназа Московского военного округа чеченцы вели от самого Моздока. Самолеты военно-транспортной авиации еще подлетали к аэродрому этого прифронтового города, а по ту сторону вооруженного противостояния уже знали: в Чечню перебрасывается элитное подразделение армейской разведки. Бандиты понимали: удар будет серьезным. И упредить его было для них вопросом жизни и смерти.

Капитан Самсоненко в командировку на Кавказ попросился сам. Вернее, сделал первый шаг, когда командир 16-й бригады спецназа подполковник Фо-

мин только заколебался в выборе будущего начальника связи сводного отряда. «Разрешите мне», — упредил он процедуру тягостного жребия.

Жить, пришпоря судьбу, — такой образ бытия выбрал себе Сергей еще в юности. Не поступив с первого раза в пограничное училище, он после года учебы в Куйбышевском институте связи пробился в первокурсники военного вуза связи в Ульяновске. Учился споро, с желанием. А на распределении пренебрег манящей перспекти-

вой службы в Чехословакии и попросился в десант. Да в самую его преисподнюю — в спецназ, в армейскую глубинную разведку. Занимались здесь упорно, выкладывались на все сто. Научился и с парашютом прыгать, и стрелять из всех видов оружия.

— Он всегда пробивался к своей цели, — вспоминает Раиса Александровна. — Захотел стать военным — и скрыл от врачей на приемной комиссии детскую травму — отсутствие двух фаланг на пальце правой руки. Умолчал про перенесенную болезнь Боткина, про шум в сердце. А уже в училище подговорил однокурсников поехать на войсковую стажировку в Спитак — разгребать завалы землетрясения, помогать налаживать связь. Командование тогда устроило “добровольцам” разнос: что, мол, за благородные порывы вне плана?

НЕ СУДЬБА была его — он гнал ее во весь опор. 92-й год, Таджикистан: лютое противостояние оголтелых фанатиков, кровавая резня. Армейский спецназ участвует в рискованных операциях по обороне особо важных объектов, эвакуирует мирных людей. Сергей Самсоненко организует здесь связь, командует своим мобильным подразделением. Стреляющая Москва 93-го: расстрел Белого дома. Отряд 16-й бригады занял оборону у здания МИДа. Офицер Самсоненко в составе своей группы несет здесь боевую службу.

Он меньше всего думал о благах для себя. Элитность этого соединения, как, наверное, и всей нынешней армии, заканчивалась у окошечка финслужбы. Тяжело было — гарнизон маленький, ни возможностей подработать, ни времени. Но не роптали — экономили во всем. Семья — жена Елена, сын Максимка — жила не в роскоши, латали семейный бюджет, как и все. А перед самой войной у капитана родился второй мальчишка. Назвали Александром. Качая внука на руках, и пережила страшное горе Раиса Александровна, когда сноха Елена моталась между Самарой и частью мужа, оформляя самые горькие в своей жизни документы.

Они погибли почти сразу, когда тяжелые перекрытия здания, где в конце концов разместился в Грозном спецназовский отряд, рухнули под мощью взрыва фугаса. Бандитам выпала удачная карта: опасаясь открытого боя с профессионалами, они вычислили место временного расположения подразделения и устроили засаду. Заложить взрывчатку оказалось делом техники. Погибли тогда почти все...

Полковник Владимир Козлов, командир приволжской бригады спецназа, которой тоже досталось в чеченском пекле, помнит Сергея Самсоненко с лейтенантов.

— Хороший офицер, порядочный, совестливый. Мы его хотели к себе перевести, все-

таки в Самаре у него мать, в области — родители жены. Подготовили документы, согласовали с руководством. Оставались формальности, моменты. А тут Чечня. От командировки он не отказался.

Владимир Андреевич, другие сослуживцы Сергея, выполняя неписанные законы спецназовского братства, помогли семье погибшего офицера. Перевезли нехитрый скарб, подсобили жене с трудоустройством, а главное — пробили квартиру, которой у него при жизни никогда не было. Каждый год 24 января — встреча на его могиле. И третий тост.

Твердый, но добрый. Эмоциональный в душе, но спокойный внешне. Таким его запомнили одноклассники — Сергей Пшенин, Игорь Сергунин, Александр Увыкин. На двадцать восьмой день рождения своего закадычного друга они поставили на его могиле памятник. Гранитное надгробье, мраморные плиты. “Это тебе, Серега, от друзей. И прости за все”.

Будто греют его лучистые глаза с безжизненного листка фотобумаги. Пронзают душу, не дают закрасться черным мыслям. Он не сделал в своей жизни ничего дурного: стал офицером, дал жизнь двум сыновьям, был добрым сыном и отличным другом. Он виноват только в одном — что слишком сильно прищипил свою судьбу. И она рассчиталась с ним. По самому высокому тарифу...

Во второй раз на курорте Усть-Качка под Пермью прошел межрегиональный фестиваль военных теле- и радиопрограмм “Щит России”. Участвовать в семи конкурсных номинациях изъявили желание около 40 телерадиокомпаний со всей страны

ЛЕТОПИСЦЫ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

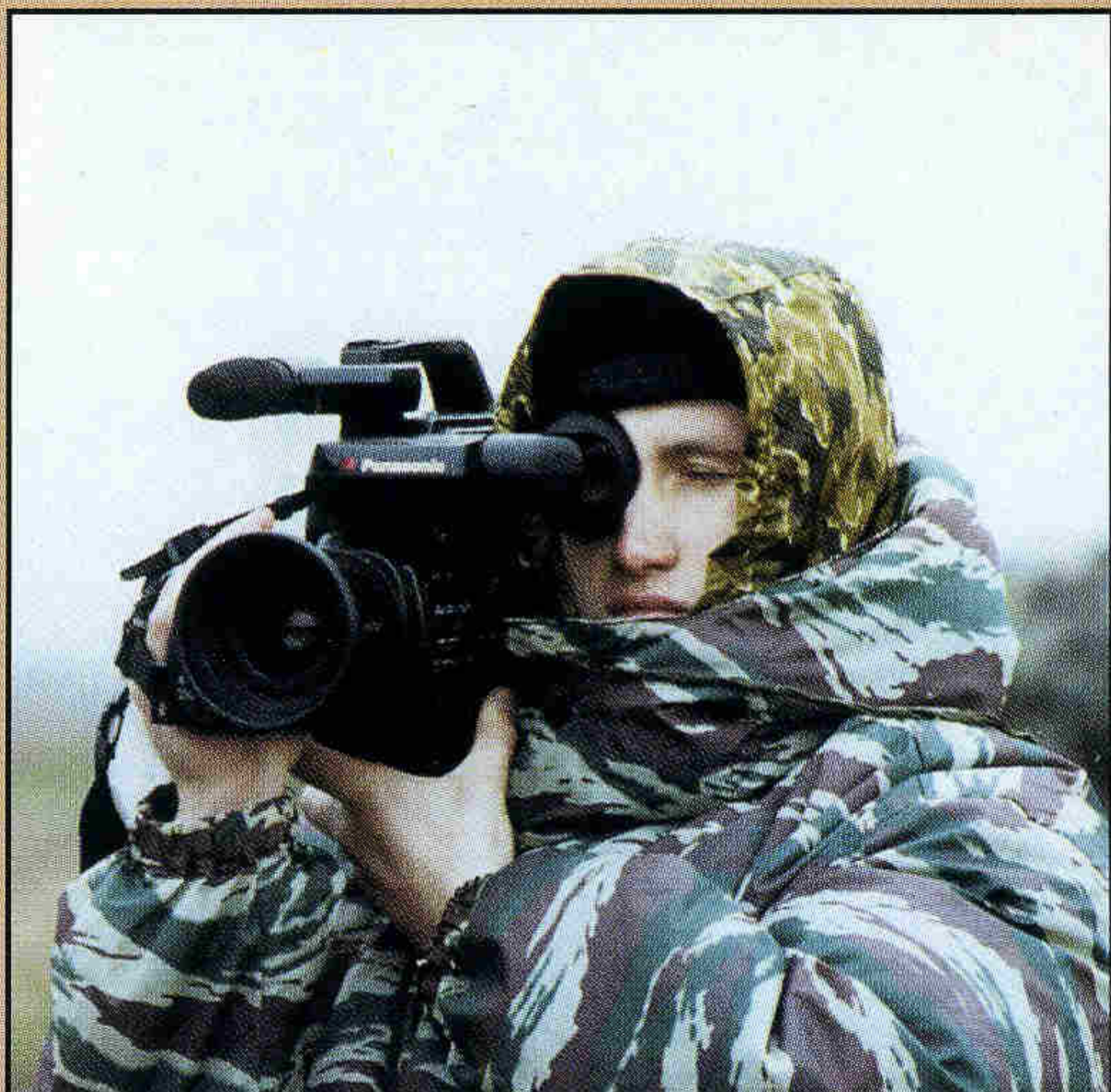
В нынешнем году фестиваль проходил под эгидой Министерства обороны, Федеральной пограничной службы и администрации Пермской области. Всю организаторскую работу взяла на себя Пермская государственная телекинорадиокомпания “Т7”. На конкурс были представлены работы, вышедшие в эфир в период с 1 апреля 1998 года по 1 мая 1999 года. Тематика передач охватывала все аспекты жизни и деятельности военнослужащих, проблемы военно-патриотического воспитания молодежи, ветеранского движения Вооруженных сил.

В фестивале участвовал и видеоцентр “Витязь” внутренних войск МВД России. Диплома и специального приза в номинации “Лучшему фронтовому оператору за мужественное и правдивое отображение чеченской войны” удостоены начальник видеоцентра Валерий Жовтобрюх и бывший военнослужащий внутренних войск, оператор видеоцентра Станислав Волегов. Их фильм “Чтобы не гибли внуки наши” стал настоящей

сенсацией на фестивале. Специальными призами отмечены и другие работы В.Жовтобрюха и С.Волегова: фильм о “краповых беретах” из отряда “Русь”, видеоклип “Комбат”, документальная лента “Операция”.

Очередной фестиваль планируется провести в следующем году.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь» была создана в сентябре 1995 года. Она объединяет в своих рядах тех, кто проходил армейскую службу в подразделениях спецназа МВД России и своим ратным трудом добился права ношения крапового берета. Двери ассоциации открыты для всех, кто согласен с уставом организации и ее программой и готов оказывать ей всяческую поддержку. Ими могут быть и ветераны, и спецназовцы, находящиеся в строю.

Есть у ассоциации и коллективные члены. Частное охранное предприятие «Спецназ — Ветеран — Витязь» работает в сфере охранных структур с 1994 года. Его сотрудниками являются бывшие военнослужащие спецслужб российских силовых министерств. Известное имя в негосударственном охранным бизнесе и у ЧОП «Витязь-Н». Действенную помощь ассоциации в реализации уставных целей оказывают НПО «Крилак» и ООО «Август Борг». Есть у «Братства» свои филиалы в Перми, Барнауле, Казани, Ижевске, Нижнем Новгороде, Хабаровске, Краснодаре и многих других российских городах.

Особое место в структуре ассоциации занимает учебный центр. Он создан три года назад с целью профессиональной подготовки сотрудников для частных охранных структур. В начале этого года учебный центр получил статус негосударственного образовательного учреждения и государственную лицензию на право ведения образовательной деятельности. Для этого есть все необходимое: материальная база, штат опытных преподавателей. Более того, активно ведется строительство тира, новых учебных классов, завершается оборудование полосы препятствий, отвечающей самым современным стандартам. Как сказал вице-президент ассоциации «Братство «краповых беретов» «Витязь» Владимир Зубрицкий, одна из программных целей организации — создание учебного центра мирового уровня.

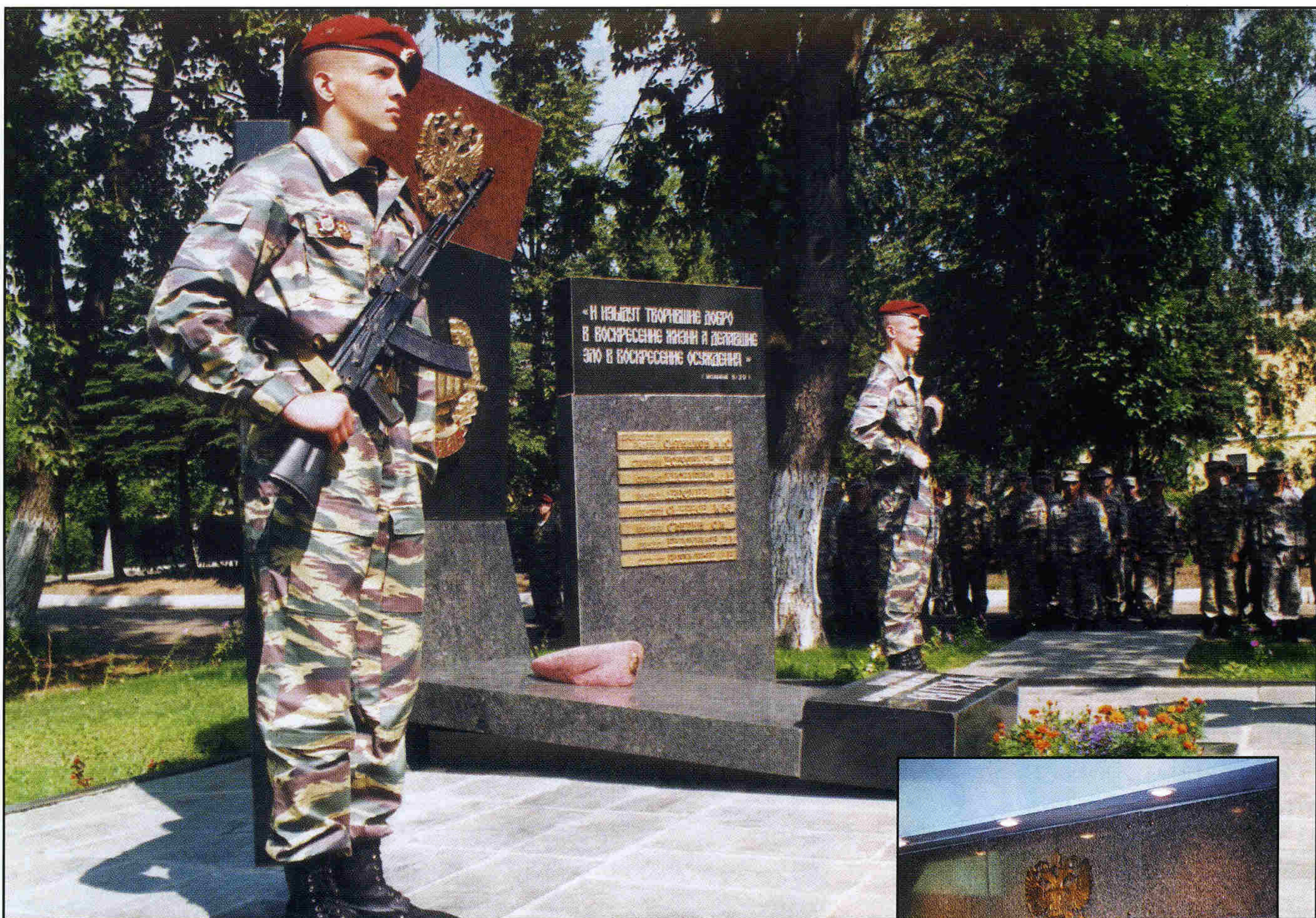
Ну а важнейшей задачей ассоциации является увековечение памяти погибших спецназовцев и помощь их семьям. По инициативе этой общественной организации в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России был сооружен мемориальный комплекс «Воинам отряда «Витязь», погибшим при исполнении воинского долга». При активном участии «Братства» был создан и мемориал погибшим сотрудникам спецотделов быстрого реагирования и сотрудникам ГУОП МВД России.

ЧТОБЫ КРЕПЛО

СПЕЦНАЗОВСКОЕ БРАТСТВО

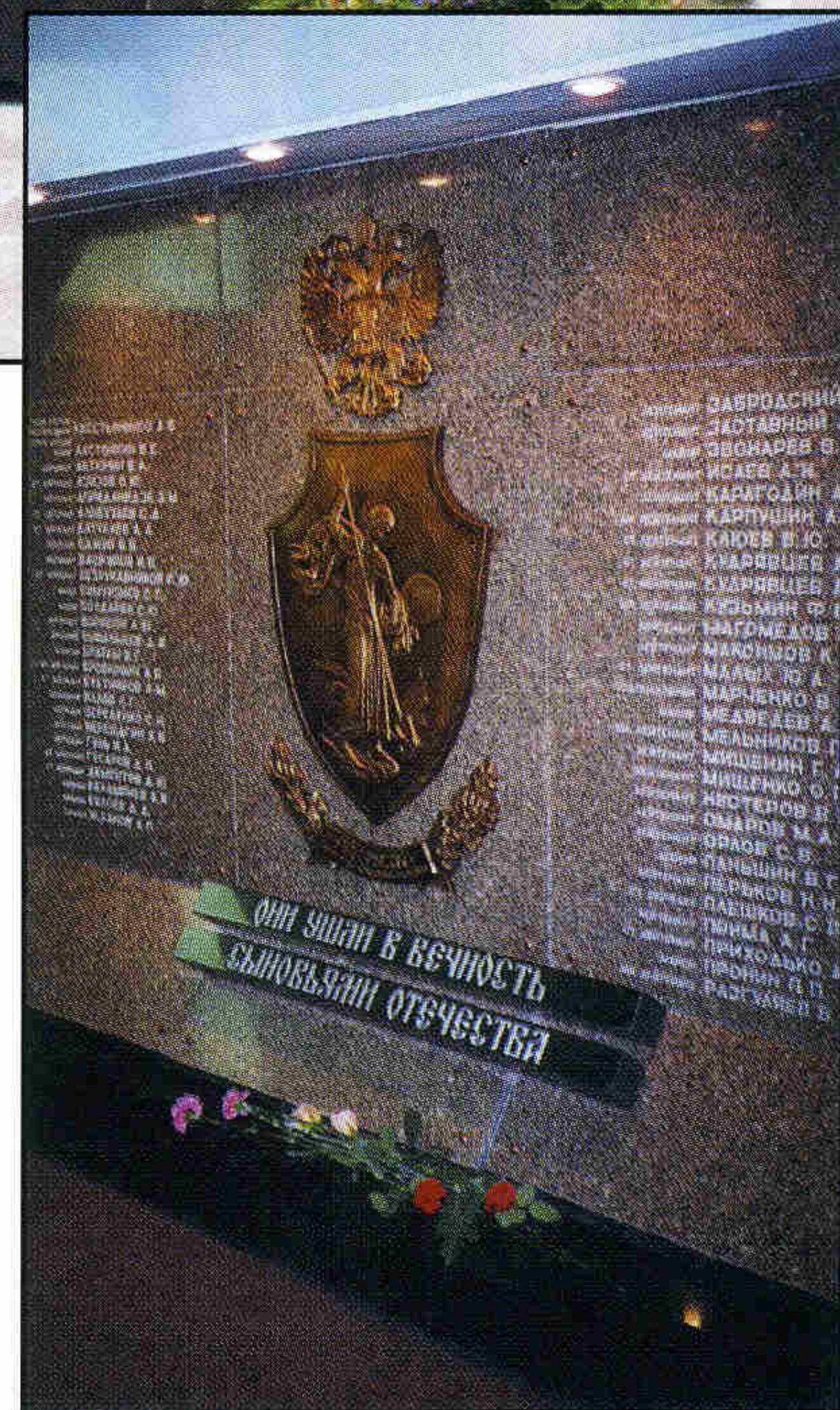
Президентом ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь" Сергеем Лысюком и его помощниками-единомышленниками разработан механизм выплаты пенсий семьям погибших. Ежемесячно такие пенсии получают семьи Вадима Кудрявцева и Николая Ситникова. Родственникам многих погибших братишек выплачиваются разовые пособия.

Ассоциация всесторонне поддерживает подразделения специального назначения, способствует повышению профессионализма "краповых беретов", пропагандирует их традиции и опыт. Это также является одной из основных уставных целей "Братства". Совместно с администрацией Балашихинского района ассоциация финансирует ремонт казарменных помещений 1-го Краснознаменного полка специального назначения "Витязь". Приведен в порядок мемориальный комплекс погибшим братишкам. Выделены средства на приобретение спускового снаряжения, спортивного инвентаря, на организацию и проведение квалификационных испытаний на право ношения крапового берета. Ассоциация берет на себя заботу о трудоустройстве уволенных с военной службы спецназовцев "Витязя" и других отрядов. Сергей Лысюк и его единомышленники всегда желанные гости в полку специального назначения. Ведь опыт прошедших огонь и воду профессионалов бесценен. Их добрый совет, подсказка да и просто слова участия для нынешних "витязей" на вес золота.

У ассоциации налажены деловые, партнерские отношения с администрациями Балашихинского, Люберецкого и Ногинского районов Московской области. Кроме охраны различных объектов, обеспечения безо-

пасности при проведении массовых мероприятий, которые осуществляют структурные подразделения "Братства", ветераны спецназа активно участвуют в военно-патриотическом воспитании допризывной молодежи. "Братишка" уже рассказывал о работе клубов "Витязь" и "Беркут", над которыми шефствуют "краповые береты". В ближайших планах ассоциации создание на базе собственного учебного центра детского летнего спортивно-оздоровительного лагеря, где с ребятами будут заниматься опытные преподаватели. Эта программа разработана при участии заместителя главы администрации Балашихинского района Валентины Голубевой.

Полное взаимопонимание у ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь" и с ветеранскими организациями "Альфы" и

“Вымпела”, фондами “Консул” и “Благородство и вера”, другими родственными структурами. Ветераны спецназа проводят взаимные консультации, совместно разрабатывают правовые документы, сотрудничают в охранном бизнесе, оказывают друг другу помощь и поддержку. Профессионалы высочайшей пробы, не раз участвовавшие бок о бок в антитеррористических операциях и мероприятиях по борьбе с организованной преступностью, породненные пролитой кровью и гибелью братишек, они знают цену настоящей дружбе, умеют вести диалог. Как сказал Владимир Зубрицкий, опыт “афганских” ветеранских организаций показывает, что иного пути нет, другого не дано.

В корпоративном сотрудничестве ассоциация выходит и на международный уровень. Члены правления во главе с Сергеем Лысюком ведут активную организаторскую работу по созданию фонда, способствующего поддержанию и развитию таких антитеррористических подразделений, как “Витязь”, “Факел”, ОМСН и другие. Ассоциация тесно сотрудничает с руководством белорусского “Алмаза”, украинского “Беркута”, германской ГСГ-9. И хотя четкой организационной структуры у нового фонда пока нет, уже проведено немало совместных акций и мероприятий.

На вопрос о перспективах развития ассоциации “Братство “краповых беретов” “Витязь” Владимир Зубрицкий ответил:

— Одна из первостепенных задач для нашей организации — создать все условия для

укрепления и развития самостоятельно действующих подразделений ассоциации, в частности филиалов. Хотим объединить в регионах всех “краповых беретов”, чтобы они имели возможность общаться, найти достойное применение своим знаниям, опыту. Поэтому всячески поддерживаем наши региональные представительства, которым оказываем и материальную, и методическую помощь. К примеру, недавно открыли филиал ассоциации и учебного центра в Нижнем Новгороде. Его возглавил Дмитрий Костромин, служивший в спецподразделении богородской бригады. Инициативный парень, хороший организатор. Больше бы нам таких ребят. Филиал, которым

руководит Дмитрий, быстро стал на ноги. Таким структурным подразделениям мы даем максимум самостоятельности. Естественно, с условием, что они в своей деятельности будут руководствоваться уставными целями и требованиями ассоциации.

Таких, как Дмитрий Костромин, — инициативных, деятельных, самозабвенно преданных делу спецназа, в ассоциации “Братство “краповых беретов” “Витязь” немало. Это и Алексей Максимов, и Владимир Михнев, и Вячеслав Пospelов, и Александр Коколин, и много других. Верные спецназовскому братству, они делают все, чтобы это братство крепло. Искренне желаем им в этом удачи.

ОПЫТ СПЕЦНАЗА - ГАРАНТ НАШЕГО УСПЕХА!

**ВСЕХ, КТО МОЛОД,
СИЛЕН ДУХОМ,
КРЕПОК ТЕЛОМ,**

**ПРИГЛАШАЕТ
НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ**

“УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР “ВИТЯЗЬ”

**НАШ
АДРЕС:**

Московская обл., г. Балашиха,
Кучинское шоссе, д.2, стр.3.
Тел.: 521-2214, 304-6700.

**Вы пройдете обучение
по программе
“Частный охранник”.**

Преподаватели и инструкторы,
прошедшие службу
в подразделениях спецназа,

**НАУЧАТ ВАС
приемам рукопашного боя,
действиям в нестандартных ситуациях,
с применением огнестрельного оружия
и спецсредств.**

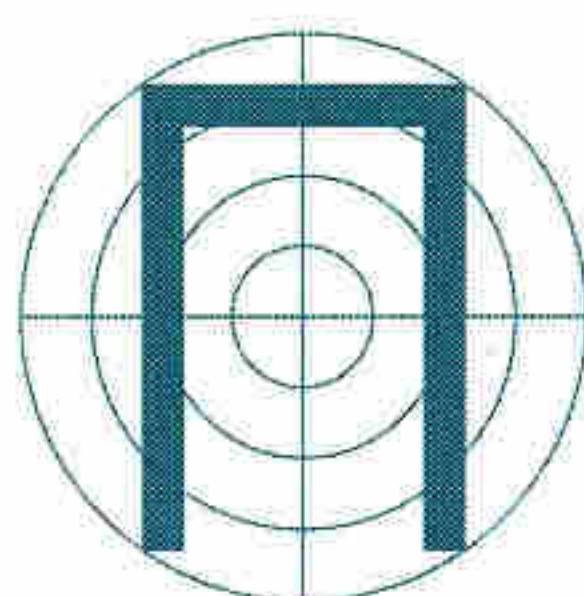
Диплом действителен бессрочно и на всей территории России.

“ГНОМ”

С МОЩЬЮ ГУЛЛИВЕРА

Юрий КОТЕЛЬНИКОВ

О-ВИДИМОМУ, незаурядным чувством юмора обладает человек, придумавший название этому револьверу. Потому что его габаритам и мощи больше соответствовало бы имя “Гулливвер”, нежели “Гном”.

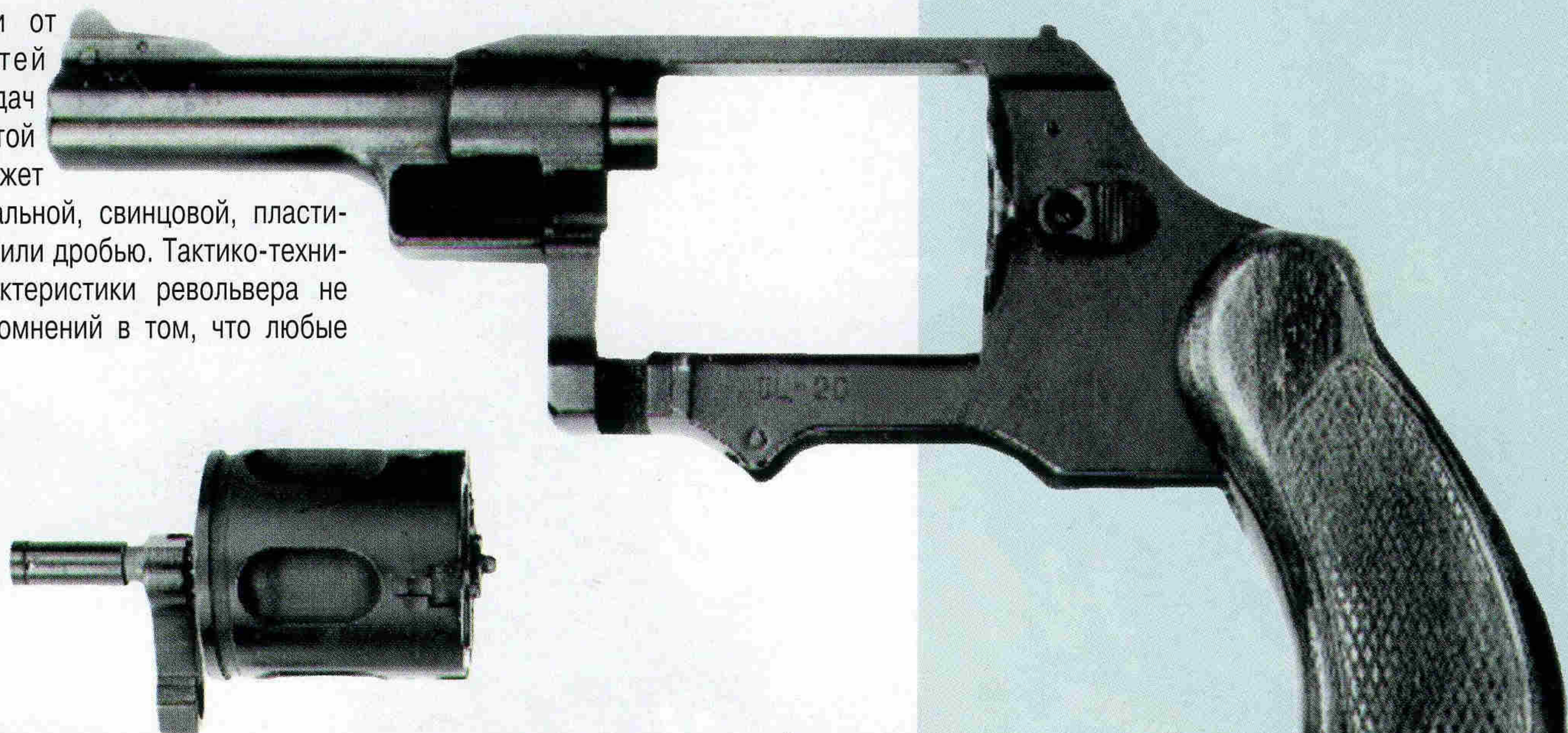
Тем не менее в арсенале спецподразделений МВД появился гладкоствольный револьвер ОЦ-20 “Гном” калибром 12,5 мм. Кобурное оружие с таким большим калибром ствола было более характерно для прошлого века. Увеличивая объем порохового заряда за счет утолщения патрона, оружейные мастера тем самым пытались повысить боевые свойства револьвера. В наше время оптимальным размером ствола для “карманной артиллерии” признан калибр от 7,62 до 9,0 мм. Однако в последние годы в нашей стране и за рубежом активно ведется работа по оснащению полицейских формирований оружием, разра-

ботанным под патрон калибром 10 мм как с мягкой экспансивной, так и с оболочечной пулей.

Револьвер ОЦ-20 “Гном” разработан Центральным конструкторским и изобретательским бюро спортивного стрелкового оружия (ЦКИБ ССО) г.Тулы и на сегодняшний день без преувеличения является одним из самых мощных револьверов.

При стрельбе из “Гнома” используются укороченные патроны охотничьего ружья 32-го калибра. В конструкции гильзы охотничьего патрона имеется фланец (выступающий край дна), что позволяет добиться лучшей фиксации его в патроннике барабана и обеспечить более эффективное воздействие экстрактора при извлечении стреляных гильз. Патроны имеют разное исполнение. В

зависимости от особенностей огневых задач владелец этой системы может стрелять стальной, свинцовой, пластиковой пулей или дробью. Тактико-технические характеристики револьвера не оставляют сомнений в том, что любые

огневые задачи будут успешно решены.

Масса револьвера без патронов в патронниках 950 граммов, длина 250 мм, ширина 45 мм, а высота 132 мм. При длине ствола 100 мм начальная скорость стальной пули равна 400 м/сек, что позволяет добиться высокой кучности стрельбы. Рассеивание пуль при стрельбе на дальность до цели 25 метров не выходит за контуры круга 20 сантиметров в диаметре.

Компоновка револьвера осталась классической для данного вида оружия. Пять патронов снаряжаются в откидываемый на качалке блок патронников (барабан). Фиксация барабана в рамке осуществляется подпружиненным фиксатором, расположенным в его оси. Освободить барабан от фиксации для перезарядки можно простым перемещением вперед кнопки фиксатора.

На кожухе ствола и в задней части рамки расположены мушка и целик. Регулировка прицела в боковых направлениях осуществляется перемещением целика в пазу рамки. Ударно-спусковой механизм (УСМ) двойного действия позволяет вести стрельбу как после предварительной установки курка на боевой взвод, так и самовзводом. Револьвер прост в устройстве и надежен в обращении. Безопасность его эксплуатации обеспечивается надежно действующим разобщителем, который при ненажатом спусковом крючке находится в нижнем положении. В этом случае задняя часть подпружиненного ударника расположена в вертикальной проточке боевой грани курка. При нажатии на спусковой

крючок верхнее плечо разобщителя, двигаясь вверх по проточке, занимает положение между курком и ударником и при ударе курка полностью передает импульс ударнику.

Важным элементом УСМ является стопор барабана. Эта деталь предназначена для фиксации барабана и удержания его от дальнейшего проворачивания после совмещения оси патронника с осью канала ствола. В конструкции револьвера "Гном" стопор барабана располагается в нижней части.

Оригинальностью конструкции УСМ является то, что он выполнен как отдельный блок деталей. Его извлечение и установка в рамку револьвера осуществляется после простого отжатия защелки, расположенной у основания рукоятки.

Простота устройства револьвера обуславливает и простоту его обслуживания. Для неполной разборки достаточно разрядить барабан, утопить защелку и извлечь УСМ из рамки, а затем вынуть ось качалки барабана и отделить барабан с качалкой от рамки.

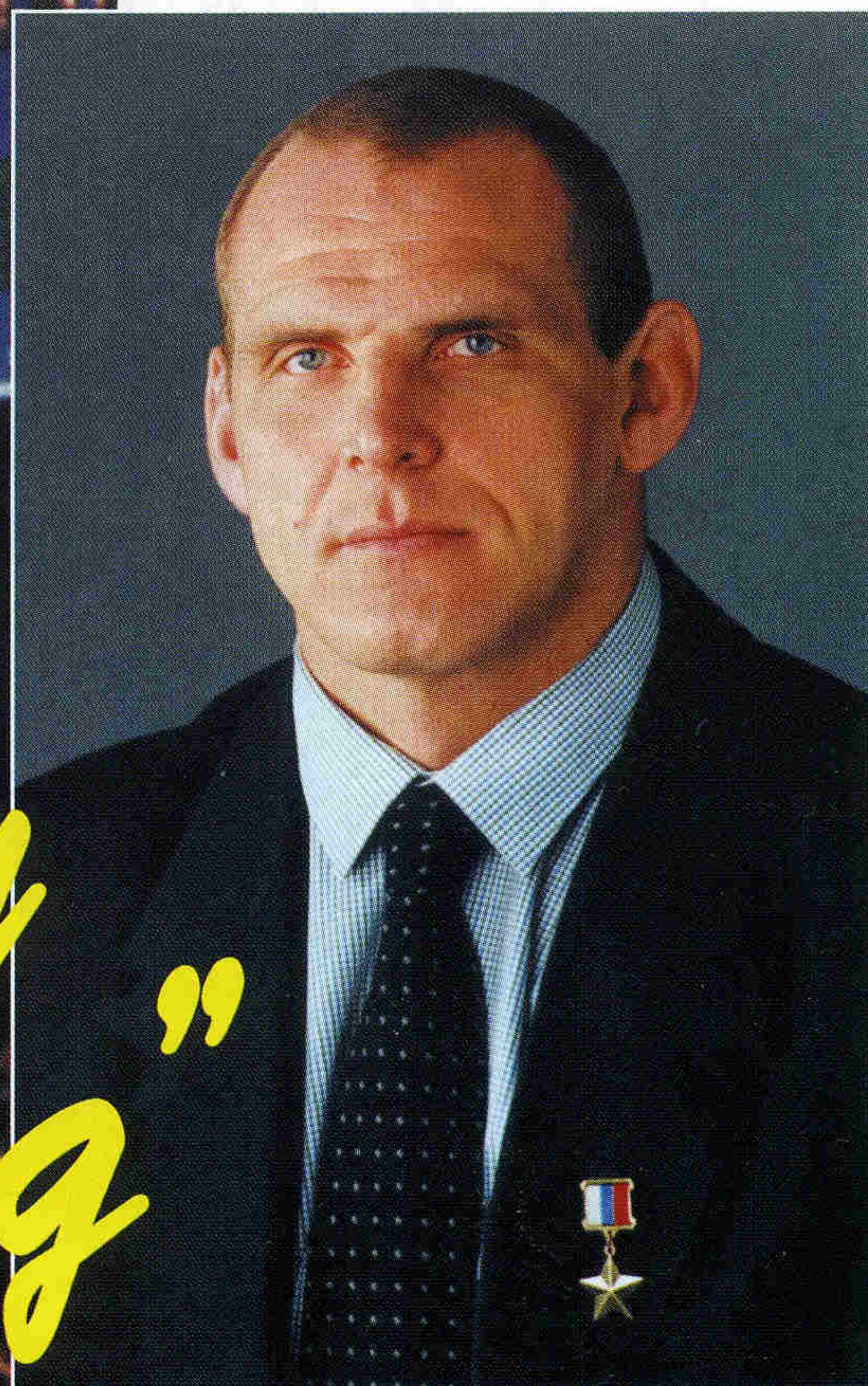
Довольно высокие тактико-технические характеристики, простота устройства, надежность работы и хороший дизайн дают револьверу "Гном" отличный шанс занять достойное место в арсенале спецподразделений МВД России.

Александр КАРЕЛИН:

*“Я не цедю
в Толкивуд”*

Александр Карелин — живая легенда отечественного спорта. Герой России, трижды олимпийский чемпион, восьмикратный чемпион мира, 11 раз признавался сильнейшим борцом Европы. Его спортивные достижения занесены в Книгу рекордов Гиннеса. Сегодня он гость нашего журнала

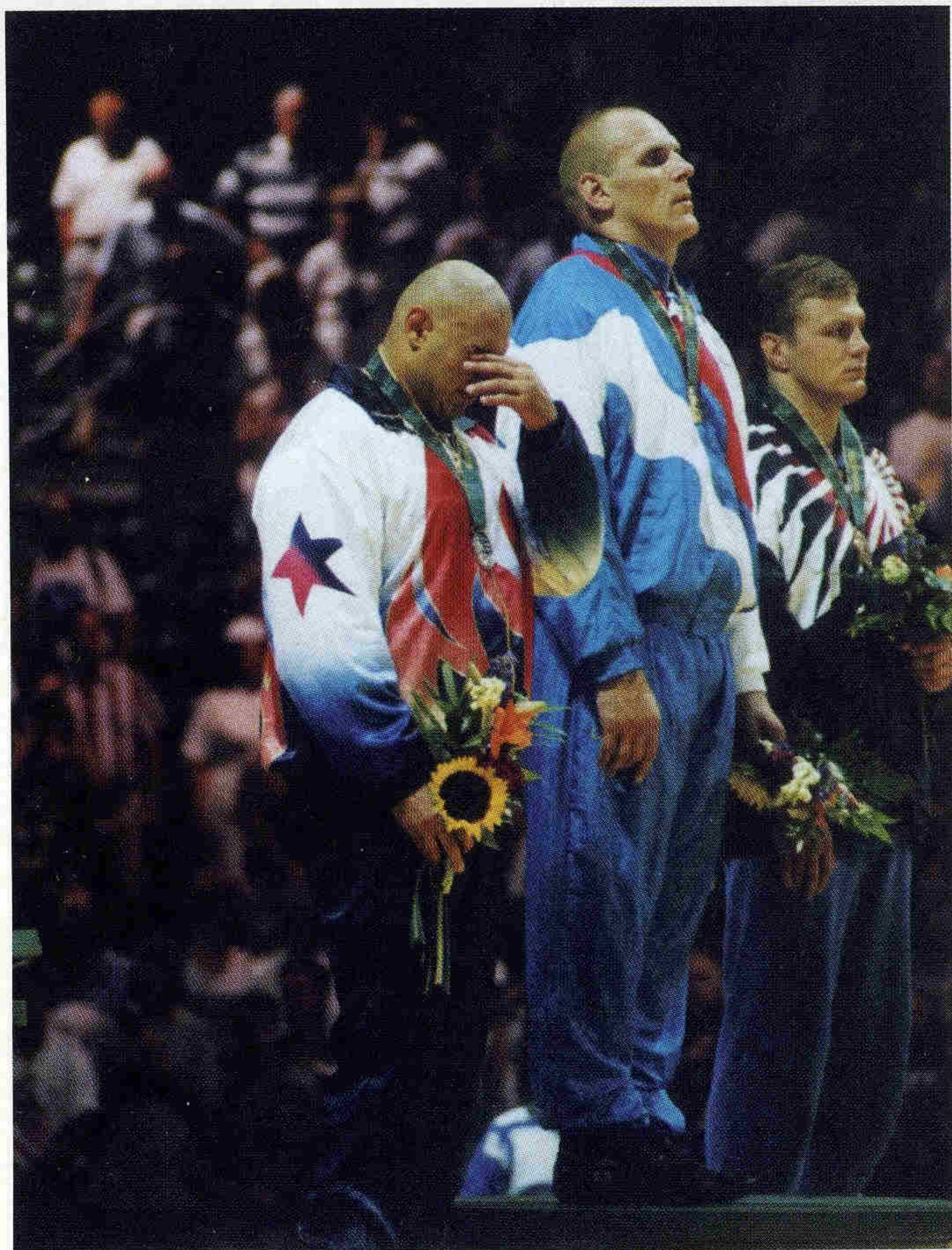
— Александр Александрович, как же в Сибири растут такие чудо-богатыри?

— Родился весом 5,5 килограмма. Можете это считать первым рекордом. Рос бурно, и сколько себя помню, дружил со спортом. Сначала был бокс. Но мне быстренько набили “табло”, я сдал перчатки и пошел в лыжники, бегал за сборную школы. Из баскетбола меня выгнали через две недели за попытку укусить соперника. От обиды... Все стройные, высокие, а я медвежковатый и не мог скакать по площадке, как они. Затем было плавание, пока в школу не пришел Виктор Михайлович Кузнецов — мой первый тренер, с которым мы работаем до сих пор. Полтора года тренировок закончились переломом ноги. Пока валялся в больнице, мама мою форму сожгла в печке. Но выбор в пользу борьбы был уже сделан. И уже где-то через год я победил на первенстве студенческого спортивного общества “Буревестник”.

— Ваша спортивная жизнь многим видится сплошным триумфом, чередой легких побед, едва ли не коллекционированием спортивных медалей и званий.

— Если со стороны и виднее, то не все. Чемпионат Европы 1996 года — разрыв сочленения большой грудной мышцы. Щелк — и рука отдельно от тела. Но на ковер все же пришлось выйти. А потом на два часа лечь на операционный стол. Затем повредил связки на ногах. И это все перед Олимпиадой. Что же до легких побед... В нашей сборной все ребята молодые, амбициозные, и каждый на ковре настраивается лишь на победу. Да и сами соревнования — только вершина айсберга. А под ней ежедневные многочасовые тренировки, многомесячные сборы, на которых свободного времени хватает только на обед.

— Александр Александрович, всем памятен ваш поистине героический успех на последней Олимпиаде в Атланте. С серьезной травмой руки вы довели финальную схватку до победы, стали трехкратным

олимпийским чемпионом. Что было после вашего триумфа?

— То же, что и раньше: тренировки и соревнования. 1998 год был удачным. Наконец восстановился после той злополучной травмы. Успешно выступил на чемпионате России. Потом была победа на чемпионате Европы и Швеция, чемпионат мира. Наша команда взяла половину золотых медалей, ну а я стал восьмикратным чемпионом мира.

— Наверное, не все знают, что вы много лет носите военную форму.

— Уже тринадцать лет. Здесь

дело даже не в том, что долгие годы выступал за «Динамо». В восемнадцать, когда пришла пора служить в армии, поступил в Новосибирское училище внутренних войск. Через полтора года перевелся в войска. Был сержантом, прапорщиком. После победы на Олимпийских играх в Сеуле «за удачное выступление и пропаганду социалистического спорта» мне присвоили звание лейтенанта. В 25 лет стал майором внут-

ренних войск. Ношу мундир и сегодня: в чине полковника служу в налоговой полиции в службе физической защиты, готовлю сотрудников.

— Многие наши именитые спортсмены, вырвавшись на международный простор, порой «забывают» выступить за сборную России. Вы же за рубежом популярны не меньше, чем в России. Не тянет перебраться совсем в жаркие страны?

— Меня и в Москву-то не тянет. Понимаете, что для меня значит мой Новосибирск? Там даже в одном из спальных районов есть клуб Александ-

ра Карелина по... спортивной аэробике! Как уехать от моих сибиряков, если меня и почетным жителем города называли?!

Что же до зарубежья, так там уже дело до Голливуда дошло. Предложили сняться в фильме наподобие «Рокки-4». У них это называется «белая американская мечта». Там же в борьбе негры доминируют. И хотели

им в роли англосакса противопоставить меня — новосибирца в четвертом поколении. Однако желание было не обоюдным.

— Может, и зря. Попасть на киноэкран сегодня — значит быть узнаваемым буквально всеми. Или вам такая популярность претит?

— Во всем есть положительные моменты. Я насчет своей внешности иллюзий не питаю. Типичный борец — битые уши, короткие волосы, дорогой спортивный костюм. Какие ассоциации это вызывает? Скажу честно, милиция нередко останавливала. Теперь ничего. Узнают и в спортивной одежде, и в костюме-тройке.

— Знаю, что детский спорт — для вас тема особая. Многие слышали о юношеском турнире на приз Александра Карелина.

— К сожалению, государство не очень-то заботится о детском спорте. Именно это и стало одной из причин организации мною детских турниров. Их цель прежде всего пропаганда спорта.

Да, в России сейчас много негативных явлений, в том числе и наркомания. Происходит это тогда, когда ребята не знают, в какой зал пойти, где себя применить. И не нужно за уши их тащить в секции. Надо просто показывать, чего можно достичь, занимаясь той же борьбой. Пусть пятьдесят ребятшек придут в зал и останутся там. Это будет лучшим итогом соревнований.

— Наверно, придут не только в залы борьбы.

— Конечно, в любые спортивные секции, военно-патриотические клубы. Важно занять их и развить то, что заложено от природы...

— Спасибо за беседу. Надеемся увидеть вас и на Олимпиаде-2000.

Беседовал Сергей НАЗАРОВ
Фото Владимира ДУБРОВСКОГО
Новосибирск

«Тайгой» по цели

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

Ежегодные соревнования по стендовой стрельбе «Большой приз патрона «Тайга» прошли в Москве на стрелково-стендовом комплексе ЦС ВОО. Организатором турнира выступила корпорация «Селена», в состав которой входит фирма «Тайга» — производитель спортивных и охотничьих патронов.

Главной особенностью прошедшего турнира была его демократичность, ведь в разных видах состязаний могли принять участие и выиграть призы все желающие: от мастеров спорта международного класса, входящих в олимпийскую сборную России, до простых спортсменов-любителей. Единственное обязательное условие — стрельба по мишеням патронами фирмы «Тайга».

В программу соревнований входили состязания на траншейном и круглом

стендах, охотничье упражнение спортивного. Победителей во всех номинациях ждали призы.

Гостями спортивного праздника стали известные артисты, представители правительства, министерства внутренних дел и ГУВД Москвы.

По словам участников состязаний, сегодня важно перенести стрельбу с улиц наших городов на спортивные площадки и стенды. А для этого надо больше проводить состязаний, подобных «Большому призу патрона «Тайга».

Весной нынешнего года в Нижнем Новгороде открылась уникальная выставка "Нижегородский клинок". Свою продукцию представили как именитые предприятия, так и те, кто совсем недавно вышел на рынок ножей различного назначения. По мнению специалистов, самой заметной стала экспозиция завода складных ножей "САРО" из города Ворсмы.

"САРО" предлагает пари

На выставку мастера из славного города Ворсмы представили около 100 моделей ножей. Более половины из них - новинки. Все попытки других производителей, за исключением разве что Павловского завода, составить конкуренцию умельцам из Ворсмы успеха не имели. В трудные времена падения производства многие предприятия попытались освоить новые для них рынки товаров. Некоторые предприняли попытку пробиться на рынок стальных клинков. Пока конкурентов, серьезных конкурентов, у Ворсмы и Павлова не наблюдается. И это естественно. Производство ножей - дело особенное. Оно не поддается автоматизации. Каждый складной нож — это прежде всего ручной труд. Если в других городах клинковых дел мастеров можно по пальцам перечесть, то в Ворсме почти каждая семья имеет отношение к древнему промыслу. Ножи здесь делают двести с лишним лет. Традиции, секреты производства берегут и передают из поколения в поколение. Изделия, которые производят на заводе, высокого качества и по многим показателям являются уникальными, не имеющими аналогов в мире. Среди нынешнего модельного ряда это "Оборотень", "Офицерский", "Ладья", "Бизон", "Экспедиционный", "Пластун".

Все изделия завода сертифицированы. Все они, кроме "Пластуна", квалифицированы специалистами экспертно-криминалистической службы как хозяйственно-бытовые. Мечта ворсминских мастеров — стать поставщиками холодного оружия для военнослужащих внутренних войск и сотрудников МВД России.

Наработки на заводе "САРО" в этом направлении имеются. В свое время в Ворсме изготовили серию ножей для спецназа пограничных войск. Пограничники ножи опробовали. Сделали заключение, где высказали свои пожелания по усовершенствованию изделий. Речь уже шла о принятии их на вооружение, как последовавшие в августе прошлого года события спутали все карты. Завод так и не дождался от потенциального заказчика конкретных предложений по производству испытанных изделий.

Тогда руководство предприятия обратило свои взоры на подразделения специального назначения внутренних войск, ОМОНа и СОБРа. В адрес министра внутренних дел было отправлено письмо, в котором "САРО" предлагал взаимовыгодное сотрудничество. Предложения завода привлекли внимание специалистов. Состоялось совещание заинтересованных лиц. Решение — направить опытные образцы на испытание в ГУ НПО "Спецтехника и связь" МВД России, чтобы провести стендовые и натурные испытания предложенных образцов.

Как бы ни закончились эти испытания, концепция, предложенная "САРО", заслуживает пристального внимания. На заводе убеждены — универсального, на все случаи жизни ножа, в природе не существует. Невозможно одним и тем же клинком разрубить дерево и порезать колбасу. Поэтому для вооружения спецназа предлагаются комплекты ножей. Некоторые специалисты по холодному оружию, разделяя точку зрения специалистов из Ворсмы, считают, что таких ножей должно быть три. На заводе убеждены — можно обойтись двумя клинками. В комплект к хорошо зарекомендовавшему себя "Экспедиционному" предусматривается еще один нож, меньший по размерам и более функциональный. Для него в чехле основного ножа предусмотрен специальный карманчик. Специальные карманчики под разного рода ножи есть и в задуманной на ЗСН "САРО" разгрузке. У каждого ножа должно быть свое место. Для разного рода боевых задач предусмотрена определенная комплектация.

Но не только о спецназе думают на заводе "САРО". Есть разработки, которые призваны облегчить жизнь постовому милиционеру. Ножи такого класса — "Сталкер" и "Оборотень" — многофункциональны и выручат своего владельца, казалось бы, в безвыходной ситуации. Они могут выступать и в виде подручного инструмента, и в качестве разящего клинка. Грань между бытовым предназначением таких изделий и боевым зачастую условна. Попытки экспертов предъявить к тому или иному ножу определенные требования, как правило, влияют на заложенные в изделия функции, а необходимые, с точки зрения криминалистов, переделки только ухудшают их качество. А качество у продукции "САРО" традиционно высокое. Отправляя партию опытных изделий в одну из воинских частей, директор завода пообещал, что тот из испытателей, кто сломает клинок, без проблем получит взамен новый, на память. Пока привести в негодность ворсминские изделия никому не удалось.

Пока МВД России раздумывает, брать или не брать на вооружение изделия мастеров из Ворсмы, некоторые военнослужащие, и не только внутренних войск, уже приобрели их в личное пользование. Отзывы — только положительные.

Алексей ПЕТРОВ

Для тех, кто хочет последовать примеру счастливых обладателей клинков, сообщаем координаты завода складных ножей "САРО":

**НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ,
ГОРОД ВОРСМА,
телефон/факс:
(83171) 755-30**

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ:
(095) 173-3152**

Галина БЕЛОУС
Фото из архива Дмитрия ШПАРО

КАБИНЕТ Дмитрия Шпаро в московском клубе "Приключение", которым он руководит вот уже 10 лет, мало напоминает хоромы начальников: здесь нет массивного стола где-нибудь в центре, кожаных диванов и кресел. Его рабочее место в самом углу у входа. Постоянно кто-то крутится рядом, и непрерывно, бесконечно, громогласно звонит телефон.

Шпаро отвечает на звонки, что-то пишет, дает задания сотрудникам, собирает совещания, принимает гостей, уезжает на встречи и возвращается снова. Впечатление такое, что он занят работой все 24 часа в сутки. Впрочем, время от времени он исчезает из Москвы, чтобы отправиться в очередное путешествие. "Одержимый", — говорят про таких, если хоть немного их понимают. "Ненормальный" — точка зрения людей со стороны.

Широкую известность, даже славу принес Дмитрию поход двадцатилетней давности, когда он с друзьями на лыжах достиг Северного полюса. Не было у них ни толкового снаряжения, ни особого высококалорийного питания. Шли в обычных валенках, ватниках, на постоянно ломающихся лыжах. Связь с Большой землей держали с помощью самодельной любительской радиостанции. В то время получить разрешение на такую экспедицию было едва ли не труднее, чем совершить сам поход. Но они дошли, сделав, казалось, невозможное. С той поры прошло немало лет. Его прежние соратники кто подался в политику, кто в бизнес, кто работает по своей да-

На колясках и лыжах

Марафон в колясках по маршруту Семипалатинск — Челябинск — Чернобыль. 1996 год.

Александр Сиденов из Твери на тренировках перед экспедицией в Гренландию

через Гренландию

лекой от путешествий специальности. И лишь Дмитрий Шпаро продолжает из года в год прокладывать новые маршруты, один сложнее другого.

В прошлом году он вместе с сыном Матвеем покорил Берингов пролив, на лыжах преодолев кратчайший путь между Россией и Америкой.

Этот поход протяженностью в триста километров оказался одним из самых трудных. Пройти пролив с его торосами и дрейфующими льдами удалось лишь с третьей попытки.

Сам Дмитрий, вспоминая, говорит: “Если сравнивать наш переход с мотором, то это был мотор, который непрерывно работал, если с огнем — то это был огонь, который все время горел. Напряжение было постоянным”.

Дмитрий Шпаро — профессиональный путешественник. Казалось бы, такая профессия осталась в прошлых веках и сегодня выглядит архаичной. Наверное, так бы и было, если бы он работал только на себя, на собственную славу. Уже несколько лет Дмитрий организует походы, в которых наряду с профессиональными спортсменами участвуют школьники.

Судите сами: с 1989 года его клуб “Приключение” организовал пять экспедиций для детей, в том числе две научные — на Чукотку и в Читинскую область для наблюдения солнечного затмения и экологическую на Эльбрус, когда с вершины Кавказа было собрано 400 мешков мусора, а также три историко-географические. Найдено зимовье Ф.Нансена, могила В.Беринга, установлено место гибели Г.Седова.

В активе клуба и два морских похода — первое сквозное плавание иностранной яхты из Белого моря в Черное по внутренним водным путям России и плавание яхты “Апостол Андрей” вокруг Восточного полушария по четырем океанам.

“Поход хорош и интересен мне своими непредсказуемыми сложностями, непредвиденными ситуациями: ты отправляешься в экспедицию и не знаешь, чем она закончится, — рассказывал как-то Шпаро. — Это чувство неизвестности и преодоления страха, боли, трудностей со мной с самого первого лыжного путешествия. Путешествие, кроме всего прочего, — это еще ощущение счастья. Большая радость, когда достигнута основная цель”.

Этим ощущением счастья Дмитрий сумел поделиться и с другими.

Последние походы, организованные Дмитрием, подарили радость узнавания мира тем, кто, казалось, навсегда был лишен такой возможности. Более шести путешест-

Подъем на Казбек

вий было совершено командами, в состав которых входили инвалиды. Четыре марафона и два восхождения на горы Казбек и Килиманджаро. И каждое такое путешествие требовало тщательной подготовки, особого снаряжения.

“Все проходило, как в блестяще продуманном, хорошо организованном спектакле, зрителями которого были люди многих стран, по сути — всего мира”, — сказал он о подъеме инвалидов на Килиманджаро.

Причем в путешествиях инвалидам не делается никакой скидки, они выкладываются так же, как и здоровые участники переходов. Да и приходят они в клуб вовсе не за сочувствием.

Бывшего военного летчика из Твери майора Александра Семенова несчастный случай приковал к коляске, и мир, казалось, замкнулся в пределах квартиры. Замкнулся, пока он не узнал о клубе “Приключение”.

Первым серьезным испытанием для майора в отставке стало участие в международных соревнованиях инвалидов на Аляске летом прошлого года.

“Команды на разных типах колясок стар-

товали с интервалом в пять минут, — рассказывал Саша. — Как правило, первыми уходили гонщики на спортивных колясках, имеющих большую скорость. Однако нам все же удавалось догонять и перегонять их. Особенно, когда трасса изобиловала крутыми подъемами. Приходилось работать, полностью выкладываясь. Мы не могли ни на секунду уменьшить наши усилия из-за боязни, что потом не сможем тронуться — уж очень крутые были подъемы. На равнине мы разгонялись до 18 километров в час, на спусках летели за сорок. И хотя ясно было — в лидерах с нашей техникой нам не бывать, мы чувствовали, что работаем, как ни громко это звучит, на Россию — на какую ни есть, а нашу родину. И как мы себя поставим, таким и останется мнение простых американцев о русских”.

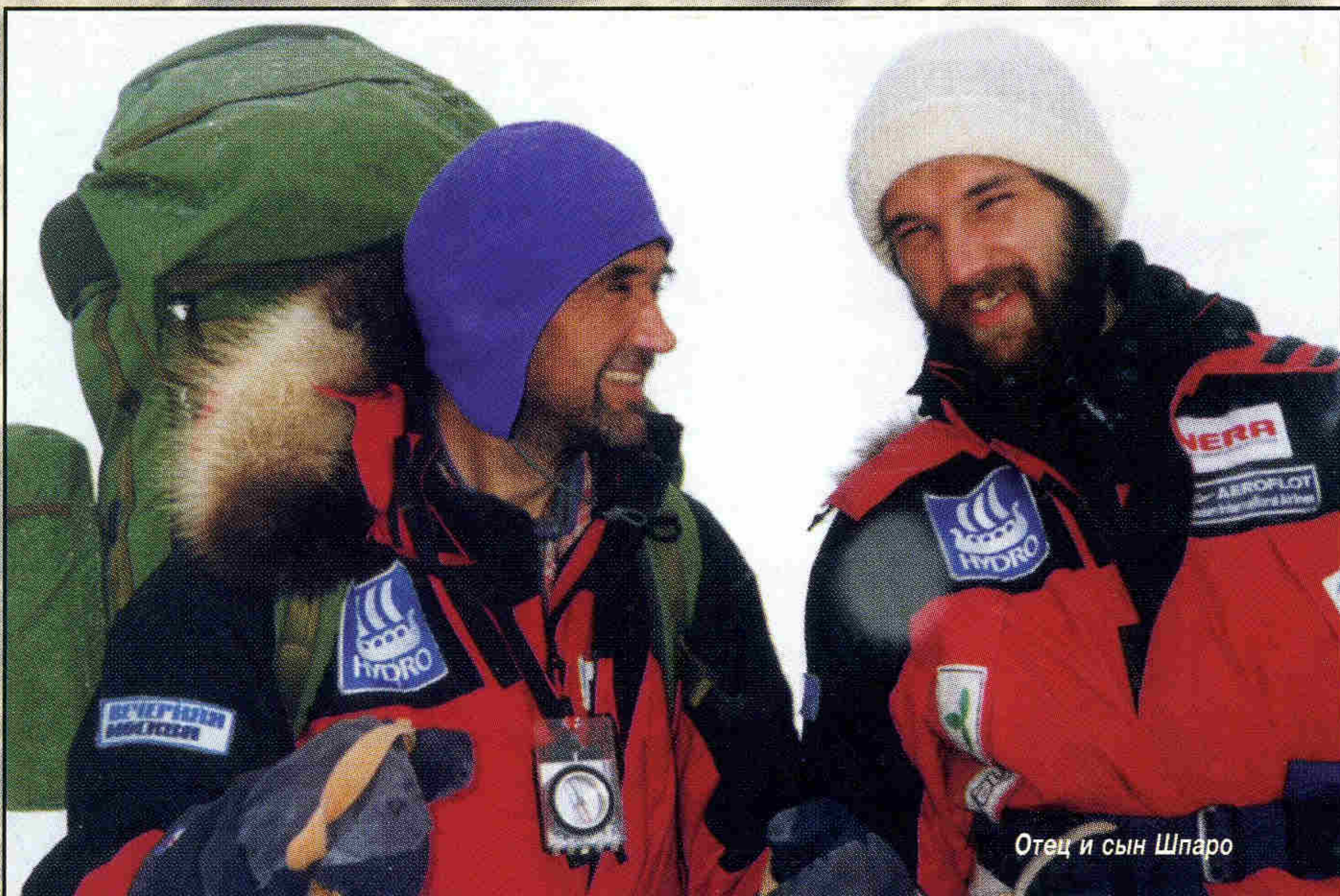
Они, трое инвалидов на колясках, за девять дней гонки “Полуночное солнце” преодолели 590 километров по горам и холмам Аляски и не сошли с дистанции!

Эта гонка была лишь этапом в подготовке к экспедиции в Гренландию.

Попасть в участники будущих экспедиций не так-то просто. К отбору кандидатов Шпаро подходит чрезвычайно строго, оправдывая свою репутацию жесткого человека. Честно говоря, на некоторых тренировках мне не раз казалось, что руководитель “Приключения” излишне требователен. Но... Разве это не он признался в одном из интервью, что его кредо “Чем труднее — тем лучше”. Разве не он самого себя нагружал и нагружает больше, чем других, а жалеет — меньше?

В Малоярославце на летней тренировке инвалидов, готовящихся вместе с ним в очередную экспедицию, Шпаро неожиданно для всех снял костюм, переодевшись в чужую, не по росту одежду, сел на велосипед и под холодным непрерывным дождем гонял несколько часов вместе с колясочниками по грязным дорогам, а потом в мокрых ботинках ехал в Москву — чтобы привезти ребятам теплые куртки к утру следующего дня.

Спустя полгода, зимой, в оздоровительном центре “Русичи” были организованы сборы всей предполагаемой команды гренландской экспедиции. Самый старший по возрас-

Отец и сын Шпаро

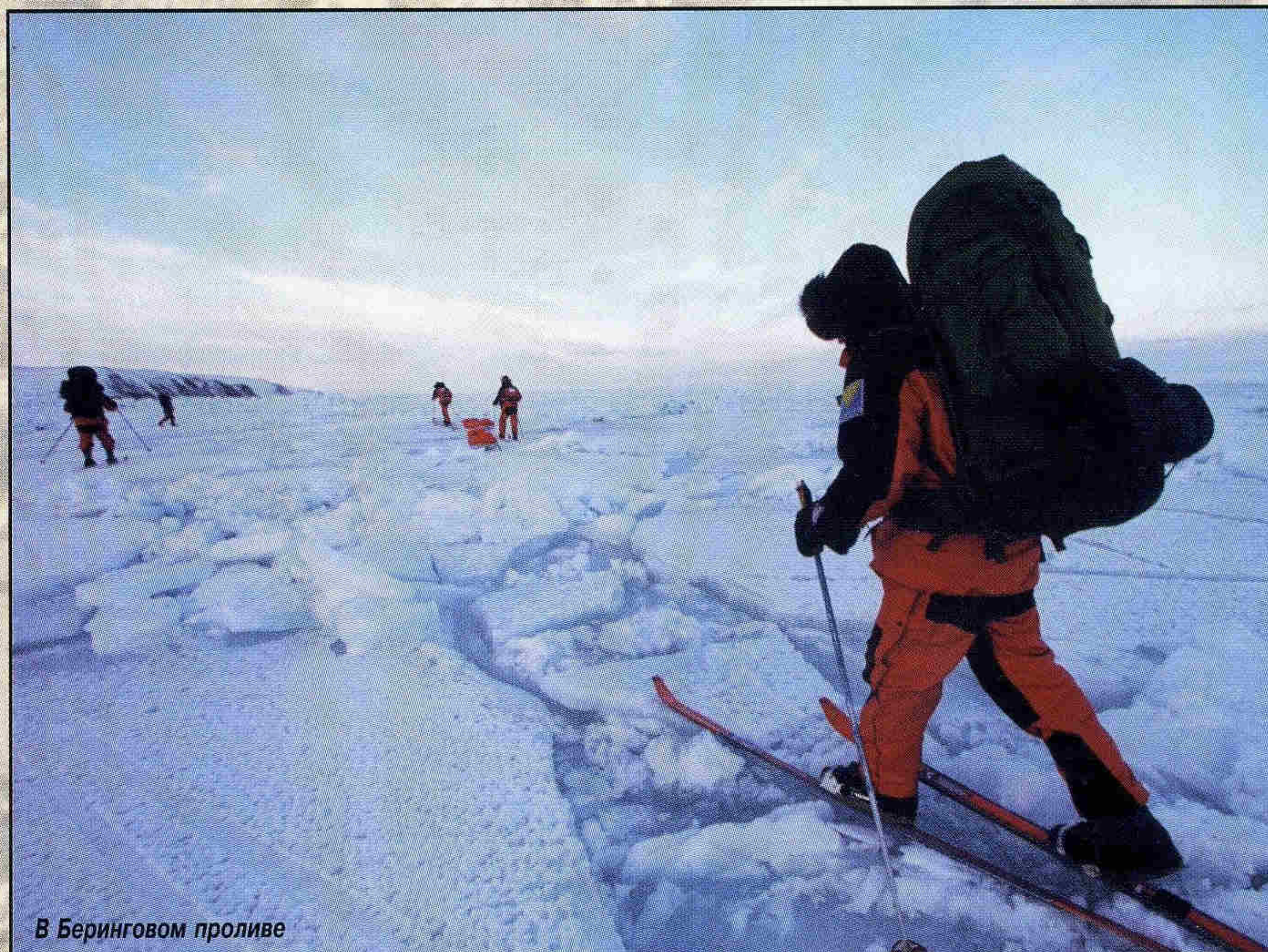
ту, Дмитрий Игоревич выбирал для себя наиболее трудный путь: шел по снежной целине, таща за собой тяжелую автомобильную покрывку. Падал, вставал, вытирал пот и снова шел дальше. "Мне все-таки 57 лет", — сказал. И надо было понимать, что с годами он стал давать себе еще меньше поблажек.

Конечно, тем, кто работает бок о бок с ним, непросто. Нужно или принимать его условия и разделять принципы, либо уходить.

О переходе через Гренландию в августе 99-го Дмитрий Шпаро и его сын Матвей заявили больше года назад. Подготовка идет полным ходом, шаг за шагом приближая их к дню старта. И это несмотря на временные неудачи, кризис и потерю спонсоров. "Слишком заманчив планетарный проект, который станет наиболее впечатляющим достижением инвалидов в уходящем веке", — объясняют организаторы.

На маршруте, который пройдет с восточного побережья острова на западное приблизительно по Полярному кругу, они преодолеют подъем на ледниковое плато высотой 2000 метров над уровнем моря, трещины во льду и мощные потоки талой воды, дожди и снегопады. В тридцатиградусный мороз лыжники пройдут 600 километров. На два месяца похода по ледяной пустыне придется забыть о комфорте и уюте, длительном отдыхе и общении с близкими.

Главная особенность перехода через Гренландию в том, что команда участников будет состоять из путешественников-профессионалов, здоровых людей, передвигающихся на своих двоих, и двух инвалидов на креслах, поставленных на лыжи. Они пойдут,

В Беринговом проливе

надеясь только на силу своих рук. А еще будут учиться жить среди льдов, пользуясь палаткой, спальником, как все остальные.

Кроме Александра Семенова в число кандидатов вошли Александр Абрамов из Калужской области, Владимир Кашицын и Валерий Порфирьев из Подмосковья, Игорь Кузнецов из Барнаула.

Валера Порфирьев из Электрогорска, звонивший мне после тренировок в Малоярославце, признался, что никогда в жизни ему

не приходилось так работать, так уставать и... получать такого удовлетворения. "Даже если меня не возьмут в Гренландию, — говорил он, — я уже не смогу жить, как прежде. В своем городском обществе инвалидов я тоже придумаю что-нибудь подобное, и мы обязательно пойдем в поход, хотя бы по Подмосковью. Хватит существовать в четырех стенах с мыслями о своей ущербности!"

Уже ради одного этого, согласитесь, нам нужен Дмитрий Шпаро.

ПОДПИСКА!

Братишка

Через редакцию

Продажа комплектов журнала
через редакцию:
6 номеров — 60 рублей
(без доставки),
6 номеров — 84 рубля
(с доставкой)

Подписка производится не по
каталогу на почте, а по данному
купону

Заполните купон и перечислите
деньги на наш расчетный счет
через любое отделение Сбербанка

Отправьте купон и квитанцию об
оплате (или их копии) по адресу:
107005, Москва, а/я 29
"Братишка"

**можно
оформить
подписку**

**с любого номера
и на любой срок!**

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
ИНН 7722135708

Р/с 40702810538120102551

Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ, г. Москва

к/с 30101810600000000342

БИК 044525342

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма № ПД-4

получатель платежа

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
ИНН 7722135708
Р/с 40702810538120102551
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ, г. Москва
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342

фамилия, и., о., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал "Братишка"		

Кассир

Плательщик

КВИТАНЦИЯ

Кассир

получатель платежа

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
ИНН 7722135708
Р/с 40702810538120102551
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ, г. Москва
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342

фамилия, и., о., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал "Братишка"		

Плательщик

ПОДПИСНОЙ КУПОН

☐ Я хочу подписаться на 6 номеров
и заплатить 84 руб.

☐ Я хочу подписаться на 12 номеров
и заплатить 168 руб.

☐ Я хочу подписаться на номеров
и заплатить руб.

Я прошу оформить подписку с № 1999г.

Ф.И.О.

Индекс Область

Район.....Город (село).....

Улица.....

Дом корп. квартирател.

**По вопросам подписки
и распространения
обращаться по телефону:
(095) 366-36-77**

КОМПАНИЯ **СПЛАВ**®

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

БРОНЕЖИЛЕТЫ

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

ТРИКОТАЖ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

ФОРМА МВД

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

РЮКЗАКИ

СНАРЯЖЕНИЕ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

КОМПАНИЯ "СПЛАВ"

111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660,
факс: 918-7203
e-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
содержащие 250 наименований нашей продукции.

СЕТЬ МАГАЗИНОВ "ПРОФЕССИОНАЛ"

В МОСКВЕ:

ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево") тел. 375-7070;
Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская") тел. 366-0091;
ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"), тел. 208-6443;
ул. Новая Башиловка, 3 (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского") тел. 133-5108

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:

Набережная Обводного канала, 156; тел. 186-9775

В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ:

ул. Артельная, 9А; тел. 39-2447

**НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**

АНА

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ И
СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО и МВД
РОССИИ**

НАШ ФИЛИАЛ:

**186801, Республика Карелия,
Питкярантский район, п. Импилахти,
Сортавальское шоссе, дом 48,
ЗАО фирма "АНА"
Тел./факс: (81433) 2-62-44**

**РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.
Телефон: (812) 235-2078. Телефакс: (812) 235-5460**